

*Труды теоретико-лингвистической школы
в области общего и русского языкознания*

Воронежский государственный университет
Кафедра общего языкознания и стилистики
Центр коммуникативных исследований
Центрально-Черноземное региональное отделение
НМС по иностранным языкам

Язык и национальное сознание

Вып. 24

Продолжающееся научное издание

*Посвящается памяти профессора
Зинаиды Даниловны Поповой
(8.8.1929 - 27.09.2017)*

**Воронеж
2018**

Очередной, двадцать четвертый выпуск межвузовского научного сборника «Язык и национальное сознание» посвящен теоретическим и прикладным проблемам изучения соотношения языка и различных форм сознания.

Для филологов, преподавателей русского языка, иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области когнитивных исследований и межкультурной коммуникации.

Редакционная коллегия:

к.ф.н. Рудакова А.В., к.ф.н. Саломатина М.С. - зам. научного редактора, д.ф.н. Стернин И.А. – научный редактор, д.ф.н. Стернина М.А., д.ф.н. Чарыкова О.Н.

*Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин*

© Коллектив авторов, 2017

Язык и национальное сознание. - Вып. 24. / Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж: «Издательство РИТМ». 2018. – 160 с.

ISBN

От редколлегии

Предлагаемый вниманию читателей сборник продолжает тематическую серию публикаций «Язык и национальное сознание», выпускаемую совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ и Центрально-Черноземным региональным отделением НМС по иностранным языкам. Данный выпуск является двадцать четвертым в серии продолжающихся изданий. Предыдущие выпуски (1-23) вышли в Воронеже в период с 1998 по 2017 гг.

Сборник отражает результаты совместных исследований коллективов-учредителей в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка. В вып. 24 представлены результаты исследований авторов из Воронежа, Москвы, Новосибирска, Уссурийска, Ярославля, Бишкека, Белгорода, Ельца.

Редколлегия приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами соотношения языка и сознания.

Электронный адрес редколлегии: sterninia@mail.ru

**Сборник посвящается памяти нашего учителя,
основоположника воронежской теоретико-лингвистической
школы в области общего и русского языкознания
профессора Зинаиды Даниловны Поповой
(8.8.1929 - 27.09.2017)**

Вопросы теории

Л.А. Литвинова, Э.В.Головачева
(Воронеж)

Синонимия и философия: точки соприкосновения

Синонимия представляет собой одно из наиболее противоречивых понятий в лингвистике, которое до настоящего времени не получило окончательного решения и толкования.

Еще древние мыслители обратили внимание на тот факт, что у одной и той же вещи может быть несколько имен. Эта особенность языка получила философское обоснование через категорию «тождество-различие». Философия – форма познания мира, наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления. В настоящей статье мы постараемся подробнее рассмотреть общее между философией и лингвистикой в понимании синонимии как лингвистического явления.

Синонимия является важнейшим свойством естественного языка и пронизывает все языковые уровни, «рассматривается как явление безусловно желательное, отвечающее потребностям говорящего иметь разные способы представления одной и той же ситуации, выделения и подчеркивания разных признаков, аспектов, «оттенков» (Черняк 2000, с.24).

В настоящее время лингвисты рассматривают язык, его единицы и явления в новом ракурсе, а именно функционирование языка рассматривается в естественных условиях.

Анализируя синонимические отношения между языковыми единицами, мы представляем это языковое явление как паритет, как две стороны одной медали одного и того же обозначаемого и обозначающими это одно и то же разными словами с некоторым различием между ними, а также как универсальное явление в диалектическом взаимодействии семантического тождества и различия.

Существует «синонимия смыслов, отображающая антропоцентрические условия формирования, развития и функционирования синонимических средств языка и адекватное оперирование ими. Следовательно, за ориентиры и цели при описании синонимии принимается принцип антропоцентризма, реализующийся во взаимосвязи интеллекта, воли и эмоции языковой личности» (Малинович 1989, с.27).

Слово представляет собой органическое триединство реального объекта вне языка, собственно языкового значения (значения слова в самом языке), во-вторых, и человека, говорящего на данном языке.

В. Гумбольдт совершенно справедливо считал, что «язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека».

Современный подход к пониманию синонимии предполагает выход за рамки узкоспециальной, исключительно лингвистической трактовки. Такой поворот лингвистической науки к человеку, несомненно, помогает увидеть обычное языковое явление в необычном, новом ракурсе, а именно функционирование языка в естественных условиях. Рассмотрим современное понимание синонимии как языкового явления в трактовке исследователей – «антропоцентристов».

Лингвисты воспринимают синонимию как некий способ интерпретации мира: «Синонимы несут в себе смысловую нагрузку, стремятся с наибольшей полнотой и глубиной демонстрировать представления об окружающем мире. С целью точного или разностороннего описания синонимы фиксируют в языке свойства, явления, объекты, фрагменты действительности в соответствии с потребностями и интересами его носителей, их социальной ролью в процессе коммуникации, сопряженные с различными культурно-историческими, экономическими условиями, сложившимися в том обществе, в котором они живут». Следовательно, синонимия в рамках антропологии, лингвокультурологии и лингвистики позволяет исследовать суть синонимических отношений, основываясь на изучении их отражения в языке как особого способа интерпретации мира (традиционно синонимия понималась как диалектическое единство близости и различия значений) (Хисамова 2016, с.96-107).

По мнению современных исследователей синонимии, в основе синонимии, как и в основе познания мира человеком, находится процесс категоризации, т.к. человеку свойственно сравнивать все со всем, соответственно сходств и различия между объектами устанавливаются в процессе сравнения.

И тогда «синонимический ряд – «спектр возможностей» с заложенными условиями, необходимыми для своей реализации. «Спектр возможностей» - это нечто целое, оно устроено не хаотично, а организовано так, что каждая отдельная возможность обретает свою определенность через соотношение со всеми другими, через занимаемое ею «место» внутри этого целого» (Хантакова В.М. 2012, с.206).

Такого же мнения придерживается В.Д. Черняк: синонимический ряд – это прежде всего «зона выбора в лексическом инвентаре говорящего для более точного и выразительного выражения мысли» (Черняк 2000, с.24).

Именно поэтому многие исследователи проблемы синонимии обращают внимание прежде всего на аспект оценки. «На основе оценки говорящий выбирает из ряда имеющихся в языке единиц ту, которая лучше всего отвечает его замыслу. Это работа авторского сознания» (Зудаева 2008, с.76). «Языковая единица – продукт работы сознания человека» (Залевская 2004, с.90).

В.В. Зудаева подчеркивает связь синонимии и возможности максимально ясно и полно выразить мысль: «Чем лучше человек знаком с синонимической системой языка (или чем точнее он видит тождественное и различное между синонимами одного ряда), тем свободнее, точнее и выразительнее он может выражать свои мысли и чувства» (Зудаева 2008, с.76). Здесь необходимо подчеркнуть важность аспекта оценки при выборе того или иного синонима, потому что иными словами – это установление значимости для субъекта.

Современные лингвисты трактуют синонимию, таким образом, как способ своеобразной интерпретации мира, как процесс категоризации (сравнение, чтобы выделить различное и тождественное), а синонимический ряд представляется «спектром возможностей» для максимально точного выражения своей мысли.

Антропоцентрический подход, таким образом, предполагает ступенчатый, последовательный процесс синонимизации – восприятие окружающей действительности, затем сравнение всего со всем для определения сходного и различного и, наконец, оценивание важного и значимого, чтобы максимально точно выразить свою мысль или идею.

Явление синонимии связывает лингвистику с философией, логикой, психологией. Синонимия – диалектическое взаимодействие семантического тождества и различия.

Напомним, что Платон (древнегреческий философ и педагог) понимал под тождеством полное соответствие образа вещи (значения) и самой вещи по принципу один к одному. Его ученик, греческий философ Аристотель, считал, что вещи обнаруживают единство по роду/виду, по аналогии, по соотношению. Следовательно, две вещи вступают в отношения тождества благодаря подобным признакам. Тем не менее, сходное не есть тождественное «Тождество двух реальных объектов устанавливается на основании их общего признака, а различие – исходя из наличия индивидуального признака в каждом объекте. В зависимости от выявляемых признаков между одними и теми же объектами устанавливается как тождество, так и различие» (Грицанов 1998, с.896).

«Почему одна и та же вещь имеет несколько имен» - эта проблема обрела свое философское обоснование через использование категории «тождество-различие». Эта философская категория обуславливает сущность синонимии. Это и есть их точки соприкосновения.

Грицанов А.А. Новейший философский словарь [Текст] / сост. А.А. Грицанов.- Мн.Изд-во В.М. Скаун, 1998.- С.896

Залевская А.А. Актуальные проблемы лексической семантики//теоретические проблемы языкознания [Текст] / А.А. Залевская: сборник статей к 140-летию кафедры общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского

государственного университета / гл.ред. Л.А. Вербицкая. – СПб.: Филологический факультет, 2004. – С. 381-394

Зудаева В.В. Проблема синонимии и языковая личность/В.В. Зудаева//Вестник ИГЛУ.- Вып.1(1), 2008. - С.28-35.

Малинович Ю.М. Экспрессия и смысл предложения. Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса [Текст]/ Ю.М.Малинович.- Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1989. - 236 с.

Хантакова В.М. Смыслообразующая роль синонимии/ В.М.Хантакова //Вестник ИГЛУ. - 2012/ - С.226-231.

Хисамова В.Н. Синонимические репрезентации физиологических состояний человека в татарском и английском языках / В.Н. Хисамова, Л.Г. Хисматуллина //Научный диалог. - 2016. - №4 (52). - С.96-107

Черняк В.Д. Синонимическое варьирование в современной речи [Текст] /В.Д. Черняк// Русский язык сегодня. Сборник статей.- М.: «Азбуковин», 2000.- Вып.1. – С.20-26.

Л.Е.Шаброва
(Москва)

Язык как фактор этнокультурной идентичности

Язык, являясь средством и необходимым условием социализации личности, осуществляет нагрузку адаптационного механизма при вхождении человека как в предметно–вещественный, так и духовный мир социально–культурной реальности. Именно языком выражается и закрепляется научная и этническая картина мира, вырабатываются и передаются нормы человеческого общежития, достижения науки и культуры, проявляются ценностные и жизненные установки субъектов, взаимодействующих в процессе исторического развития, пытающихся в речевых единицах выразить свой внутренний мир.

Язык как символическая система отражает все разновидности социального опыта, формирующегося под влиянием изменяющихся обстоятельств повседневности, обеспечивает связь между прошлым и будущим через настоящее. Благодаря своей консервативности язык надолго сохраняет как речевые стандарты, так и нормы речевой культуры. В своих исследованиях Э. Сэпир и Б. Уорф, которые, в процессе разработки, так называемой гипотезы лингвистической относительности, обозначили проблему существующей связи между культурной и поведенческой нормами, с одной стороны, а, с другой, – языковыми моделями (Bonvillain 1993, p. 53–82).

Б. Уорф, прослеживая исторические пути этнокультурного и нормативно–поведенческого развития, отмечал, что в принципе поведенческие нормы и языковые модели сосуществовали синхронно, оказывая взаимное влияние. Однако в языке, как подчеркивал Б. Уорф, всегда существовало жесткое ограничение свободы выбора, т.е. его

жесткая нормативность.

В поведенческой же норме ярче выражены элементы ситуативности и релятивизма. Но именно это так называемое «лингвистическое отставание» и является важнейшим условием сохранения культурно-коммуникативной стабильности в обществе. Языковые обозначения, закрепившись в речевых единицах коммуникации, способны надолго удержать сложившиеся образы мира, упорядочивая или разрушая системы существующих культурных стереотипов. В значительной мере «реальный мир», как совершенно справедливо утверждает Э. Сепир, «неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы» (Сепир 2003, с.131).

Именно положительная роль лингвистической устойчивости способствует сохранению стандартов культуры речи и особенностей этнолингвистической культуры, несмотря на разноплановое влияние, как СМИ, так и Интернета на лингвокоммуникативную сферу современного социума.

В современной социальной реальности происходят процессы опережения языковыми моделями новых форм коммуникативного поведения, социальных и экономических явлений, происходящих в современном обществе. Данные процессы усиливаются под влиянием мощного развития цифровых технологий, социальных сетей, виртуализации жизненного пространства современного человека. Именно за последнее десятилетие сформировалась новая языковая картина мира, крайне подвижная, нарушающая каноны традиционной культуры речевого общения (Шмидт Э., Коэн Дж. 2013, с.103).

Благодаря тому, что язык обеспечивает основную координацию социальных действий, удастся осуществлять формирование и поддержание достаточно стабильных отношений, образующих ту или иную этническую общность. И.М. Сафиуллина в своих исследованиях отмечает, что, будучи одной из важнейших форм определения, сохранения и передачи социального опыта и инструментом объективации субъективных значений, «язык преобразует психологические феномены в социальные факты, придает индивидуальным переживаниям интерсубъективные значения» (Сафиуллина 2004, с.119). Социологические доминанты коммуникационных процессов благодаря языку индивидуализируются в мотивах в стереотипах поведения субъектов, обуславливают направленность и содержание коммуникативных действий.

Коммуникативные особенности языка повседневного общения влияют на формирование национального самосознания (Bonvilian 1993, p.53). Существует, например, проблема – какой из языков играет доминирующую роль при формировании ценностных установок и направленности мировосприятия этноса в условиях двуязычия (Waters 1990, p.144–146). Устойчивое влияние этноязыка

на уровне повседневного общения, в обстановке которого происходит формирование человека как личности, объясняется тем, что многие слова, используемые на этом уровне отношений, корнями уходят к ранним стадиям становления этносов и закрепляются на уровне «социального бессознательного» (Э. Фромм).

Современные процессы реальной практики борьбы за сохранение или, наоборот, тенденции разрушения целостности и культуры языкового поля этносов свидетельствуют о значении языка как коммуникативного кода, обеспечивающего сохранение целостности и самовоспроизводство социума.

В процессе трансформации коммуникационного пространства постиндустриальной цивилизации наблюдается возрастающее стремление к поиску новых критериев национальной и этнокультурной идентичности, происходит возрождение культурных традиций, пробуждается интерес к исследованию особенностей национального самосознания, важнейшим культурно- и системообразующим фактором которого и является язык. Бесспорна культурно - и системообразующая роль языка в закреплении и воспроизводстве как историко-культурного опыта поколений, особенно в условиях относительно постоянного присутствия мигрантов в социокультурном пространстве социумов, что требует изменения некоторых направлений деятельности институтов образования в контексте вновь возникающих языковых, этнокультурных и организационных проблем.

В условиях глобализации процессы экономического и политического сближения стран обозначили интернационализацию профессиональных сфер как тенденцию современного цивилизационного развития общества. При этом в исследованиях места и роли языка в образовательном пространстве современной цивилизации все более заметные очертания обретает проблема, связанная с поиском путей повышения уровня иноязычной лингвистической подготовки и сохранения отечественной речевой культуры. Возможность сохранения самобытности национальной культуры осуществима только при сохранении языка, в котором и закрепляется и воспроизводится историко-культурный опыт предшествующих поколений, то есть русского языка. По нашему мнению, актуальной является идея Гумбольдта о том, что язык – это дух народа, а «дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» (Гумбольдт 1984, с.68).

Современная система образования должна учитывать новые сложные реалии: резко возросший уровень потребностей в массовом владении иностранными языками с учетом новых требований и возможностей в профессиональном и культурно-гуманитарном планах; способствовать сохранению важнейших признаков этноидентификации в условиях глобализации.

Bonvilian N. Language, Culture and Communication. Prentice Hall. Englewood Cliffs, 1993. – 445 P.

Waters M.C. Ethnical Ophions. University of California Press, Ltd. 1990. – 597P.

Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. – 400 с.

Сафиуллина И.М. Язык в коммуникативном пространстве этносов: Дисс. канд. филос. наук по специальности 09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры. Н.Новгород, 2004. – 169 с.

Сепир Э. Статус лингвистики как науки / Языки как образ мира. М.: АСТ; СПб.: TerraFantastica, 2003. – с. 259–265.

Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.

Языковое сознание

Н.В. Акованцева
(Воронеж)

Полевая организация интегрированного ассоциативного поля ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ в русском языке

С целью выявления ассоциативного поля лексемы ОТДЫХ нами были проведены свободный и направленный ассоциативные эксперименты со словами-стимулами ОТДЫХ и ОТДЫХАТЬ.

Пилотажный эксперимент, проведенный со словами ОТДЫХ и ОТДЫХАТЬ (100 ии), продемонстрировал тенденцию испытуемых давать во многом сходные реакции на оба стимула, игнорируя их частеречную принадлежность, что привело нас к выводу, то при выявлении ассоциативного поля ОТДЫХ необходимо использовать оба стимула, поскольку языковое сознание слабо различает их и во многом рассматривает их в смысловом отношении как идентичные.

Испытуемым предлагалось привести любое слово, которое приходит им в голову, когда они слышат слово-стимул. Были предложены слова ОТДЫХ и ОТДЫХАТЬ; для чистоты эксперимента наряду с исследуемыми лексемами испытуемым предлагался ряд фоновых слов (время, музыка, дети, пустыня, тюльпан, жить, красивый, дверь).

Также была проведена серия направленных ассоциативных экспериментов (НАЭ). Испытуемым предлагалась следующая инструкция:

Просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте, который проводится в научных целях. Завершите предложенные вам фразы. Нас интересует ваше личное мнение. Напишите, пожалуйста, не менее 3 слов-реакций.

После пилотажного эксперимента (100 ии) были определены основные смысловые категории, в рамках которых испытуемые чаще всего осмысливают стимулы ОТДЫХ и ОТДЫХАТЬ.

Эти категории оказались таковы: ОТДЫХ – виды (разновидности), признаки, место, участники; ОТДЫХАТЬ – виды (разновидности), место, способ, участники.

Именно к этим категориям и были поставлены направляющие вопросы: ОТДЫХ: виды – *это*, признаки – *какой*, место – *где*, участники – *с кем*; ОТДЫХАТЬ – виды – *что делать*, место – *где*, способ – *как*, участники – *с кем*.

Таким образом, испытуемым были предложены следующие формулы:

Отдых – это..., отдых – какой..., отдых – где..., отдых – с кем... (352 ии);

Отдыхать – что делать, отдыхать – где, отдыхать – как, отдыхать – с кем (354 ии).

Участниками основного эксперимента были мужчины и женщины всех возрастных групп (от 15 до 50 и старше), мужского и женского пола. Испытуемыми явились представители таких сфер деятельности как медицина, образование, наука, информационные технологии и связь.

В направленном ассоциативном эксперименте приняло участие в общем 706 чел. Направленные реакции на стимул *отдых* дали 352 ии, на стимул *отдыхать* – 354.

Отказы – 4.

Общее количество ии, принявших участие в ассоциативных экспериментах, составило 1547 человек. Общее количество полученных реакций по результатам свободного и направленного ассоциативных экспериментов составило 7562.

Соотношение полученных в разных экспериментах ассоциаций:

ОТДЫХ

Свободный ассоциативный эксперимент:

408 реакций, 11 отказов

Направленный ассоциативный эксперимент:

Отдых – это – 747 реакций, 2 отказа

Отдых – какой – 806 реакций, 0 отказов

Отдых – где – 865 реакций, 0 отказов

Отдых – с кем 928 реакций, 2 отказа

ОТДЫХАТЬ

Свободный ассоциативный эксперимент:

422 реакции, 0 отказов.

Направленный ассоциативный эксперимент:

Отдыхать – что делать – 932 реакции, 0 отказов

Отдыхать – как – 750 реакций, 0 отказов

Отдыхать – где – 895 реакций, 0 отказов

Отдыхать – с кем – 809 реакций, 0 отказов

Далее была рассмотрена проблема интеграции результатов психолингвистических экспериментов в описании ассоциативных полей и предложен алгоритм обобщения и интеграции ассоциативных полей, полученных разными методами.

В результате было получено интегрированное описание ассоциативного поля ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ, которое в дальнейшем было подвергнуто полевой структуризации.

Полевая структура исследуемого ассоциативного поля в соответствии с принципами разграничения ядра и периферии имеет следующий вид(общее число реакций – 7562, общее число интегрированных единиц – 1152).

Ядро. В ядро вошли наиболее частотные реакции, имеющие частотный разрыв от ближней периферии (547–125): с друзьями 547, на море 456, весело 300, дома 288, спать 209, на природе 201, с семьей 172, одному 166, активный 157, с родными 152, хороший 125, расслабляться 125 (всего 12 единиц – 1% единиц поля, 2898 реакций – 38% от всех полученных реакций).

Ближняя периферия. В ближнюю периферию вошли менее частотные по сравнению с ядром ассоциативные реакции, имеющие частотный разрыв с ядром (95–9), (всего 113 единиц – 10% единиц поля, 3078 реакций – 41% от всех полученных реакций): с родителями 95, с любимым человеком 91, спокойный 87, на пляже 78, с девушкой 76, гулять 70, в лесу 69, летом 66, на даче 64, долго, развлекаться 58, на реке, за границей 55, приятный 51, красиво 49, интересно 48, смотреть телевизор 46, с близкими людьми 45, заниматься спортом, с компанией, читать 43, загорать 42, на Юге 41, с родственниками 37, с детьми, путешествовать 36, радоваться 35, на улице, лежать, играть в компьютер 34, полезный 33, в горах 32, слушать музыку 31, ничего не делать, играть, смена рода деятельности, в тишине 30, в деревне, пассивный, в клубе, на диване 29, плавать, в кино 27, с удовольствием, с самим собой 26, не работать, купаться 25, с мамой, под солнцем 24, классный, танцевать, в кровати, заниматься любимым делом 22, отпуск, свобода, в кафе, со знакомыми, беззаботно 20, в Сочи, клевый, запоминающийся 19, бездельничать, каникулы, работать, рыбачить, свободное время, с приятелями 18, грустить, с книгой, с мужем, с парнем, общаться, восстанавливать силы 17, на курорте 16, на турбазе, с душой, наслаждаться 15, лениться, на свежем воздухе, разнообразный, с приятными людьми 14, в гостях, везде, думать, есть, отлично, шумный 13, познавательный, за городом, легко, сидеть, тепло, с молодым человеком 12, круто, счастье, в парке, отдыхать, подвижный, с любимыми людьми 11, в театре, забыть о проблемах, на острове, наедине, незабываемый,

оздоровительный, прекрасно, с женой, с сестрой 10, общаться с друзьями, в санатории, выходные, не дома, релаксация 9.

К **дальней периферии** были отнесены реакции, с частотностью 8-3, (всего 135 единиц – 12% единиц поля, 595 реакций – 8% от всех полученных реакций): в другой стране, в океане, долгожданный, заниматься хобби, здорово, мечтать, необходимый, покой, прикольный, с мальчиком, экстремальный 8, есть, есть шашлыки, отвлекаться, с братом, с животными 7, в другом городе, в спортзале, время, всегда, любить, на песке, на экскурсии, ни с кем, позитивный, с кошкой, с собакой, увлекательный 6, безбашенный, в бассейне, в Италии, в ресторане, в Турции, вместе, жизнь, комфортно, короткий, на вечеринке, на квартире, на спортивной площадке, офигенный, пить, с внуками, суперский, трудиться, у бабушки 5, в бане, в гамаке, в Европе, в Египте, в лагере, в отеле, в постели, в туалете, вода, делать что хочется, дружно, жаркий, желанный, играть в футбол, качественный, лежать на диване, молча, на дискотеке, на халаву, набираться сил, не ходить в школу, неважно, недолго, петь, пить, пить пиво, плохой, полноценный, размышлять, с девочками, с дочерью, с коллегами, с папой, с пользой для здоровья, с размахом, смеяться, физический, у водоема, у воды, уединение, умиротворение, часто, энергично 4, бегать, без проблем, безумный, бесконечный, большой, в Анапе, в городе, в любимом месте, в Париже, в развлекательном комплексе, в России, в саду, в теплых странах, валяться на диване, все время, вязать, гармония, где угодно, дорогой, забавно, заниматься сексом, занятие, интернет, кайфовый, кататься на велосипеде, лучший, на вписке, не думать о работе, не думать об учебе, не учиться, нескучный, ни о чем не думать, праздничный, отрываться, с близкими и родными людьми, с единомышленниками, с любовницей, с тобой, с хорошим человеком, сменить обстановку, существительное, творить, уютный, футбол, шикарный, яркий 3.

К **крайней периферии** были отнесены реакции с частотностью 2-1, (892 единицы – 77% всех единиц поля, 1006 реакций – 13% от всех полученных реакций).

Обсуждение результатов

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что интегрированное ассоциативное поле ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ обнаруживает отчетливо выраженное ядро, плавность перехода в зоне периферии, отсутствие частотных разрывов внутри периферии.

В целом имеет место пирамидальный характер построения ассоциативного поля ОТДЫХ – выявляется большее число разных ассоциаций в каждой последующей за ядром зоне поля.

**Представление о трудовой деятельности в сознании
носителей американской лингвокультуры**
(на материале новых паремий)

В различных языках наблюдается тенденция трансформации пословиц и других паремий в новые паремии, которые содержат как устойчивые, так и обновленные семантико-когнитивные признаки.

Рассмотрим эти процессы на примере особенностей представления о трудовой деятельности в сознании носителей американской лингвокультуры, построив паремиологическое поле на материале новых паремий (по теории и методике построения поля С.Г. Щура (1974), З.Д. Поповой, И.А. Стернина (2001)).

Рассматриваемые языковые единицы – это трансформанты паремий (пословиц; поговорок; афоризмов и крылатых выражений), отражающие иные, чем в узусе и норме, средства выражения определенного содержания или объективирующие новое содержание при сохранении или изменении старой формы (Бутько 2009, с. 143). Для построения паремиологического поля новых паремий нами была отобрана 121 единица из словаря «Twisted Wisdom: Modern Anti-proverbs» (Mieder, Litovkina 2002) и корпуса «Corpus of Contemporary American English» (2016). *Корпус* – представленный вэлектронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач (Голубкова 2015, с. 41).

На современном этапе развития лингвистики отбор языковых единиц из лингвистического корпуса является актуальным по следующим причинам: а) наличие обновленного материала по мере добавления в корпус новых единиц; б) возможность автоматического извлечения информации с помощью поисковых запросов, что может приводить к получению объемного материала; в) исследование коллокаций, пословиц, поговорок, афоризмов, новых паремий в определенном контексте с целью определения точного смысла данных языковых единиц (Голубкова 2015, с. 47).

Посредством выборки новых паремий из COCA (Corpus of Contemporary American English) открылась возможность провести исследование значений данных единиц на материале аутентичных текстов. При отборе трансформантов паремий из словаря и корпуса английского языка определились следующие группы новых паремий с семантико-когнитивными признаками представления о трудовой деятельности:

1. **«labor is a value of the people»** (труд – ценностная деятельность человека) (9): *All work and no play makes Jack a rich man.* Досл. пер.: *От одной работы без развлечений*

разбогатеет и Джек; *All work and no play makes you a valued employee*. Досл.пер.: От одной работы без развлечений станешь и ты ценным сотрудником и др.;

2. «**practice in labor**» (практика в труде) (7): *Practice makes perfect...when you practice perfection*. Досл. пер.: Практика приводит к совершенству, когда ты практикуешь безупречность; *Practiss makes perfict*. Досл. пер.: Практика приводит к совершенству; *Practice makes pervert*. Досл. пер.: Практика приводит к искажению и др.;

3. «**a value of the master skills**» (навыки мастерства) (5): *Experience is the best teacher, but the tuition is much too high*. Досл. пер.: Опыт – лучший учитель, но обучение слишком трудное; *If experience is the best teacher, how is it that some husbands still think they're the boss of the family?* Досл. пер.: Если опыт – лучший учитель, тогда как так получается, что многие мужья думают, что они все еще главные в семье и др.;

4. «**a wish in labor**» (желания в труде) (5): «*A little will go a long way*», said the man as he spit off the Woolworth building. Досл. пер.: «Маленькое желание прокладывает длинный путь», – сказал мужчина, когда вертел макет Вулворт-билдинг; *Where is a will, there's a wait*. Досл.пер.: Где желание, там и ожидание и др.;

5. «**actions are more important than words**» (действия важнее слов) (5): *Actions speak louder than words – and speak fewer lies*. Досл. пер.: Действия говорят громче, чем слова – говорят меньше лжи; *Talk is cheap, but it takes money to buy bread and butter*. Досл.пер.: Разговор не значим, но он стоит денег, чтобы купить хлеба и масла и др.;

6. «**completeness of work**» (завершение работы) (4): *All's well that ends*. Досл. пер.: все хорошо, что заканчивается; *Better mate than never*. Досл. пер.: лучше сделать мат, чем никогда его не сделать; *It's better to copulate later than never*. Досл. пер.: Лучше совокупляться поздно, чем никогда и др.;

7. «**labor of another person**» (чужой труд) (4): *Everybody's business is nobody's business, except the busy-body's*. Досл. пер.: Дело каждого никого не касается, кроме сплетников; *Nobody's business is everybody's curiosity*. Досл. пер.: Чужое дело вызывает любопытство; *What's everybody's business is nobody's business except the journalist's*; Дело каждого никого не касается, кроме журналистов и др.;

8. «**it's necessary to work in time**» (своевременный труд) (14): *Better never than late*. Досл.пер.: Лучше никогда, чем поздно; *Early to bed and early to rise – or the boss will promote the other guys*. Досл. пер.: Раньше ложись, и раньше вставай – или босс продвинет других ребят; *Make hay while the sun shines ... and make rye while the moon shines*. Досл. пер.: Заготавливай сено, пока светит солнце; заготавливай рожь, пока светит луна и др.;

9. «**haste is forbidden in work**» (неприемлемость спешки в труде) (10): *Rome wasn't built in a dare*. Досл.пер.: Рим не строился в спешке; *Rome wasn't built in a day, probably because it was a government job*. Досл. пер.: Рим не был построен за день, потому что была работа правительства; *Rome wasn't built in a day – they had their labor troubles too*. Досл. пер.: Рим не был построен за один день – у них были тоже проблемы в работе и др.;

10. «**confidence in achieving the goals**» (уверенность в достижении целей) (9): *Doubt makes the mountain which faith can move*. Досл. пер.: Сомнение создает горы, которые вера может сдвинуть; *Faith can move mountains – she's a big girl*. Досл. пер.: Вера может сдвинуть горы – она большая девочка; *Faith either moves mountains or tunnels through*. Досл. пер.: Вера двигает горы или строит тоннели и др.;

11. «**a common life of two people and their work**» (совместная жизнь двух людей и их работа) (3): *I suppose two can live as cheaply as one providing they both go out to work*. Досл. пер.: Я думаю, что двое могут жить, и обеспечить себя, если они будут оба работать; *Two can live as cheaply as one – but wives work because they don't care to live*

that cheap. Досл. пер.: Двое могут жить также с экономией финансов, как и один человек, но жены работают, потому что такая жизнь их не устраивает; *Two can live as cheaply as one – if both have good jobs.* Досл. пер.: Двое могут жить с экономией финансов также, как один человек, если они оба имеют хорошую работу;

12. «uselessness of the collective work» (бесполезность коллективного труда) (9): *Many hands make light work... and a heavy payroll.* Досл. пер.: Много рук облегчают работу... но после этого люди получают маленькую заработную плату; *Chefs make a meal of it. But too many cooks spoil the broth.* Досл. пер.: Шеф-повар создает блюда. Но слишком много поваров портят бульон; *Do too many chiefs spoil the military?* Досл. пер.: Много командиров портят войну? и др.;

13. «women's place and actions» (положение женщины в обществе и ее деятельность) (12): *A woman's place is in the home usually right next to the telephone.* Досл. пер.: Место женщины дома, обычно рядом с телефоном; *A woman's place is in the delicatessen store and the beauty salon.* Досл. пер.: Место женщины в магазине кулинарии и в салоне красоты и др.;

14. «uselessness of actions» (бесполезность действий) (5): *Actions lie louder than words.* Досл. пер.: Действия лгут громче, чем слова; *Actions speak louder than words but not nearly as often.* Досл. пер.: Действия говорят громче, чем слова, но не так часто; *Anybody who thinks talk is cheap has never argued with a traffic cop.* Досл. пер.: Каждый, кто думает, что разговор не значим, тот никогда не договаривался с дорожным полицейским и др.;

15. «physical work is an activity of the foolish people» (физический труд – деятельность людей с низким уровнем интеллекта) (7): *All work and no play makes a dull person.* Досл. пер.: От одной работы без плагиата станет глупым и Джек; *All work and no play makes Jack a dull boy, all work and no spree makes Jill a dull she.* Досл. пер.: От одной работы без развлечения станет и Джек глупым парнем, а от одной работы без веселья станет глупой и Джилл; *All work and no play makes Jack a dull boy and Jill a rich widow.* Досл. пер.: От одной работы без развлечения станет и Джек глупым парнем, а Джилл – богатой вдовой и др.;

16. «aspiration and persistence in work» (стремление и упорство в труде) (17): *If at the first you do succeed, try something harder.* Досл. пер.: Если в первый раз у тебя все получилось, тогда попробуй что-нибудь посложнее; *If at first you do succeed, try to hide your astonishment.* Досл. пер.: Если первый раз у тебя все получилось, попытайся скрыть свое удивление; *If at first you don't succeed, it's probably not your father's business.* Досл. пер.: Если в первый раз у тебя ничего не получилось, значит, это не дело твоего отца и др.;

17. «a value of leisure» (предпочтение отдыха труду) (4): *«Pleasure before business», as the man said when he kissed his wife before he went out to make love to his neighbor's.* Досл. пер.: «Сначала – отдых, потом – работа!» – сказал мужчина, когда он поцеловал свою жену; *Pleasure before business.* Досл. пер.: Сначала – отдых, потом – работа; *Put not off till tomorrow what can be enjoyed today.* Досл. пер.: Не откладывай на завтра то, чем ты можешь насладиться сегодня и др.;

18. «labor is a harmful activity» (пагубный труд) (19): *All work and no play make Jack a dead one.* Досл. пер.: От одной работы и отсутствия забавы даже Джек может умереть; *All work and no play make Jack the wealthiest man in the cemetery.* Досл. пер.: От одной работы и отсутствия забавы и Джек может стать самым богатым человеком на кладбище и др.;

19. «laziness» (лень или безделье) (21): *People who dream of hitching their wagon to a star would be better off to hitch up their pants and go to work.* Досл. пер.: Люди, мечтающие что-то достигнуть, лучше бы натянули свои штаны и пошли работать;

Always put off till tomorrow what you shouldn't be doing today. Досл. пер.: Откладывай на завтра то, что ты не можешь сделать сегодня и др.

В ядро поля паремий войдут трансформанты с семантико-когнитивным признаком **«labor is a value of the people»**: *all work and no play makes Jack a rich man.* Досл. пер.: от одной работы без развлечений станет и Джек богатым человеком; *all work and no play makes you a valued employee.* Досл. пер.: от одной работы без развлечений станешь сотрудником и ты и др. , которые эксплицитно выражают значимость трудовой деятельности для достижения поставленной цели в сознании носителей английского языка.

Ближнюю периферию поля новых паремий составили языковые единицы, отражающие положительную взаимосвязь труда и предметов действительности. Таким образом, новые паремии с семантико-когнитивными признаками **«practice in labor»**: *practice makes perfect...when you practice perfection.* Досл. пер.: практика приводит к совершенству, когда ты практикуешь безупречность; *practice makes prefect.* Досл.пер.: практика приводит к совершенству и др.; **«a value of the master skills»**: *experience is the best teacher, but the tuition is much too high.* Досл. пер.: опыт – хороший учитель, но обучение намного лучше; *experience may be the best teacher, but she's not the prettiest.* Досл.пер.: опытный может быть хорошим учителем, но не самым приятным и др. ; **«a wish in labor»**: *«A little will go a long way», said the man as he spit off the Woolworth building.* Досл. пер.: «Маленькое желание прокладывает длинный путь», – сказал мужчина, когда вертел макет Вулворт-билдинг; *where is a will, there's a wait.* Досл. пер.: где желание, там и ожидание и др. и **«actions are more important than words»**: *talk is cheap, but it takes money to buy liquor.* Досл. пер.: разговор не значим, но он стоит денег, чтобы купить ликер (Экв.: из одних слов шубы не сошьешь); *talk is cheap, but it takes money to buy bread and butter.* Досл. пер.: разговор не значим, но он стоит денег, чтобы купить хлеба и масла (Экв.: От одних слов толку мало) и др. раскрывают значимость предпринятых действий при выполнении работы и важность изъявлять желание трудиться, применяя навыки мастерства, полученных в результате практики, в американской лингвокультуре.

В состав ближней периферии поля вошла группа новых паремий, включающих такие семантико-когнитивные признаки как **«completeness of work»**: *all's well that ends.* Досл. пер.: все хорошо, что хорошо заканчивается; *better mate than never.* Досл. пер.: лучше сделать мат, чем никогда его не сделать и др. ; **«it's necessary to work in time»**: *better never than late.* Досл.пер.: лучше никогда, чем поздно; *early to bed and early to rise – or the boss will promote the other guys.* Досл. пер.: раньше ложись, и раньше вставай – или босс продвинет других ребят и др.; **«haste is forbidden in work»**: *Rome wasn't built in a dare.* Досл. пер.: Рим не строился в снечке; *Rome wasn't built in a day, probably because it was a*

government job. Досл. пер.: Рим не был построен за день, потому это была работа правительства и др., в них подчеркивается значимость своевременного выполнения работы без спешки и от начала до конца в целях получения желаемого результата.

Как установило исследование, в языковом сознании носителей английского языка представлена необходимость проявлять упорство и стремление завершить работу с положительным результатом. Неразрывная взаимосвязь трудовой деятельности с предметами окружающей действительности зафиксирована в новых паремиях, содержащих следующие семантико-когнитивные признаки **«aspiration and persistence in work»**: *if at the first you do succeed, try something harder*. Досл.пер.: если в первый раз у тебя все получилось, тогда попробуй что-нибудь сложнее; *if at first you do succeed, try to hide your astonishment*. Досл.пер.: если первый раз у тебя все получилось, попытайся скрыть свое удивление и др. и **«confidence in achieving the goals»**: *doubt makes the mountain which faith can move*. Досл. пер.: сомнение создает горы, которые вера может сдвинуть; *faith can move mountains – she's a big girl*. Досл. пер.: вера может сдвинуть горы – она большая девочка и др.

Новые паремии с семантико-когнитивным признаком **«common life of two people and their work»**: *I suppose two can live as cheaply as one providing they both go out to work*. Досл. пер.: я думаю, что двое могут жить, и обеспечить себя, если они будут оба работать; *two can live as cheaply as one – but wives work because they don't care to live that cheap*. Досл. пер.: двое могут жить также с экономией финансов, как и один человек, но жены работают, потому что такая жизнь их не устраивает и др. свидетельствуют о преимуществе в американской картине мира совместного проживания двух людей, каждый из которых зарабатывает своим трудом.

В дальнюю периферию поля новых паремий входят языковые единицы, репрезентирующие отрицательное взаимодействие трудовой деятельности и предметов, явлений и признаков окружающего мира. Так, например, новые паремии с семантико-когнитивным признаком **«uselessness of the collective work»**: *light work makes many hands worry about layoff*. Досл. пер.: много рук облегчают работу, но это может привести к сокращению; *many hands make light work... and a heavy payroll*. Досл. пер.: много рук облегчают работу...но затем люди после нее получают маленькую заработную плату и др. указывают на то, что в сознании американцев коллективный труд рассматривается как нежелательное явление.

В английском языке отражено, что женщины нередко занимаются деятельностью, отличной от работы: посещением салонов красоты, проведением времени за длительными беседами и др. Этот факт отражается в новых паремиях с семантико-когнитивным признаком

«women's place and actions»: *a woman's place is in the home usually right next to the telephone.* Досл. пер.: место женщины дома, обычно рядом с телефоном; *woman's work is never done probably because she can't get off telephone long enough to do it.* Досл. пер.: женщина никогда не выполнит свою работу, потому что она не может оторваться от телефона и др.

В американской картине мира не исключаются случаи вмешательства в чужие дела, расценивание трудовой деятельности как привилегии людей с низким уровнем интеллекта и бесполезного занятия. Эти характеристики содержатся в новых паремиях с семантико-когнитивными признаками **«uselessness of actions»:** *actions lie louder than words.* Досл.пер.: действия лгут больше, чем слова; *anybody who thinks talk is cheap has never argued with a traffic cop.* Досл. пер.: каждый, кто думает, что разговор не значим, тот никогда не договаривался с дорожным полицейским и др. и **«physical work is an activity of the foolish people»:** *all work and no plagiarism make a dull person.* Досл. пер.: от одной работы без плагиата станет глупым и Джек; *all work and no play makes Jack a dull boy, all work and no spree makes Jill a dull she.* Досл. пер.: от одной работы без развлечения станет и Джек глупым парнем, а от одной работы без веселья станет глупой и Джилл и др.; **«labor of another person»:** *everybody's business is nobody's business, except the busy-body's.* Досл. пер.: дело каждого никого не касается, кроме сплетников; *nobody's business is everybody's curiosity.* Досл. пер.: чужое дело вызывает любопытство и др.

В крайнюю периферию поля новых паремий входят единицы, отражающие отрицательные признаки трудовой деятельности, а именно, содержащие семантико-когнитивные признаки **«laziness»:** *men who dream of hitching their wagon to a star would be better off to hitch up their pants and go to work.* Досл. пер.: мужчины, мечтающие что-то достигнуть, лучше бы натянули свои штаны и пошли работать; *what is worth doing is worth the trouble of asking somebody to do it.* Досл.пер.: что действительно стоит сделать, так это найти того, кто сделает это за тебя и др., **«labor is a harmful activity»:** *all work and no Paris?* Досл. пер.: *all work and no Paris?* Досл. пер.: только работа и никакого Парижа?; *all work and no play make Jack the wealthiest man in the cemetery.* Досл. пер.: от одной работы и отсутствия забавы и Джек может стать самым богатым человеком на кладбище; и др.; **«a value of leisure»:** *pleasure before business.* Досл. пер.: сначала – отдых, потом – работа; *put not off till tomorrow what can be enjoyed today.* Досл. пер.: не откладывай на завтра то, чем ты можешь насладиться сегодня и др. Они указывают на предпочтение отдыха и оценку труда как пагубную и безрезультативную деятельность из-за лени выполнить работу самому.

Таким образом, в поле новых паремий единицы базового уровня репрезентируют значимость труда для достижения желаемого результата. По сравнению с составом ядра в ближней периферии поля превалируют

семантико-когнитивные признаки, отражающие положительную взаимосвязь трудовой деятельности с другими предметами и явлениями действительности. В американской картине мира отражена необходимость применять навыки мастерства и обладать уверенностью в собственных силах для безукоризненного выполнения работы. Новые паремии английского языка характеризуют значимость проявления инициативы в работе и сдерживания обещания завершить работу в срок. Временной показатель и степень интенсивности выполнения работы – «завершение работы», «своевременный труд», «неприемлемость спешки в труде» и «последовательное завершение работы» являются также значимыми для американцев. Новые паремии свидетельствуют о необходимости старания в труде и полезности совместного ведения хозяйства двух людей при наличии у них работы.

В отличие от базового и ближнего уровней поля в дальней периферии новые паремии отражают негативное отношение к труду. Американцы воспринимают коллективный труд как бесполезную деятельность человека. Наблюдаются случаи проявления интереса к чужому делу, нежелание женщин работать и оценки труда как деятельности людей с низким уровнем интеллекта. Из-за такого человеческого качества, как лень, труд нередко расценивается как пагубная деятельность, тогда в новых паремиях английского языка предпочтение отдается отдыху.

-
1. Бутько Ю.В. Ассоциативный контекст и его реализация в новых паремиях. Вестник ЧГПУ, 2009. №6. С. 142 – 153.
 2. Голубкова Е.Е. Методы когнитивного анализа слова. Компьютерно-корпусный подход / под общ. ред. В.И. Заботкиной. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 39 – 80.
 3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: «ИСТОКИ», 2001. 193 с.
 4. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 256 с.
 5. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/coca>.
 6. Mieder W., Litovkina A.T. Twisted Wisdom: Modern Anti-Proverbs. University of Vermont, 2002. 260 p.

И.В.Князев
(Воронеж)

Темпоральная траектория развития семантики слов-советизмов в XX веке (по данным словарей)

Данное исследование имеет своей целью проследить динамику изменений и развития значений слов (на примере лексики 30-х гг. XX века – начало XXI века).

Семантика слова подвержена темпоральным изменениям – она меняется со временем. Это проявляется в следующих аспектах:

- появление новых значений;
- переход значений в категорию устаревших;
- исчезновение старых значений;
- изменения в составе семантических компонентов значений.

Это явление может быть прослежено на примере общественно-политической лексики – то есть лексики, наиболее подверженной влиянию изменений в обществе, отражающей эти изменения.

Для русского языка это может быть прослежено на материале имеющихся словарей XX – XXI веков. Например, в словаре Д.И.Ушакова отражена общественная ситуация 30-ых гг. XX века, период строительства социализма и идеологической борьбы с буржуазным наследием, буржуазной идеологией; «Толковый словарь языка Совдепии» создан в эпоху перестройки и поясняет значения периода развитого социализма; словарь С.А.Кузнецова отражает современное состояние российского языкового сознания.

Для достижения поставленных целей мной было проведено лексикографическое исследование.

Выделяют несколько форм существования значений: языковое, предметное и ролевое значение. В данной работе я буду пользоваться понятием *языковое значение слова*.

Каждое слово в языке имеет определенное значение. Значение слова – это та информация, которую несет слово как единица языка (Стернин, Маклакова 2013, с.7). Значение слово неоднородно, оно состоит из компонентов. Самых крупных компонентов значения два. Один несет информацию с внешней по отношению к слову действительности, второй – о собственно языковых признаках слова. Эти самые крупные компоненты семемы называются мегакомпонентами.

Рассмотрим темпоральную траекторию развития семантики слов *деревенщик, трибунал, трибун*

Деревенщик

Словарь Д.И. Ушакова:

1. Грубоватый и простонародный человек (о жителях деревни в устах горожан).

Словарь Совдепии:

1. Прикрепленный к деревне рабочий, комсомолец, студент, ведущий там ту или иную работу.
2. Писатель, произведения которого посвящены деревне, крестьянскому быту.

Словарь С.А. Кузнецова:

1. О писателе, произведения которого посвящены жизни деревни, крестьянскому быту.

	Представленность в языковом сознании 30-ых-80-ых гг. XX в.		Представленность в языковом сознании нулевых - гг. XXI в.
Список словарных значений	В словаре Ушакова	В словаре Совдепии	В словаре Кузнецова
1. Грубоватый и простонародный человек (о жителях деревни в устах горожан).	Грубоватый и простонародный человек (о жителях деревни в устах горожан).	-	-
2. Прикрепленный к деревне рабочий, комсомолец, студент, ведущий там ту или иную работу.	-	2. Прикрепленный к деревне рабочий, комсомолец, студент, ведущий там ту или иную работу.	-
3. Писатель, произведения которого посвящены деревне, крестьянскому быту.	-	Писатель, произведения которого посвящены деревне, крестьянскому быту.	О писателе, произведения которого посвящены жизни деревни, крестьянскому быту. -

30-ые годы XX века:

Значения 1 и 2 и 3 являются актуальными.

Нулевые годы 21-ого века:

Значения 1 и 2 являются неактуальными.

Значение 3 является актуальным.

Таким образом, в 30-е -80-ые годы слову деревенщик присуща многозначность, актуальны все три значения - 1,2,3; в нулевые годы сохраняется только значение 3 – *писатель, пишущий о деревне*.

Значения 1 и 2 выходят из употребления и развивают сему «историзм».

Таким образом, наблюдается тенденция к сокращению количества значений. Для современного языкового сознания слово из многозначного становится однозначным.

Трибунал

Словарь Д.И. Ушакова:

1. Название высших судебных учреждений.

Словарь Совдепии:

1. Карательный орган в первые годы советской власти. Это суды для рассмотрения дел о контрреволюционных преступлениях, направленных к ослаблению силы и авторитета Советской власти.

Словарь С.А. Кузнецова:

1. Чрезвычайный судебный орган, ведающий рассмотрением военных и особо тяжёлых гражданских преступлений.

	Представленность в языковом сознании 30-ых-80-ых гг. XX в.		Представленность в языковом сознании нулевых - гг. XXI в.
Список словарных значений	В словаре Ушакова	В словаре Совдепии	В словаре Кузнецова
1. Название высших судебных учреждений, ведающих рассмотрением военных и особо тяжёлых гражданских преступлений	Название высших судебных учреждений	-	Чрезвычайный судебный орган, ведающий рассмотрением военных и особо тяжёлых гражданских преступлений.
2. Карательный орган в первые годы советской власти.	-	Карательный орган в первые годы советской власти.	-

30-ые годы XX века:

Значения 1 и 2 являются актуальными

Нулевые годы 21-ого века:

Значение 1 является актуальным.

Значение 2 является неактуальным, приобретает сему «историзм»

Таким образом, для слова *трибунал*:

в 30-е 80-ые годы актуальны два значения: 1,2, а к нулевым годам второе значение получает помету «историзм» и выходит из употребления. Число значений сокращается, слово из многозначного становится однозначным.

Трибун

Словарь Д.И. Ушакова:

1. Название государственных и общественных должностных лиц в древнем Риме.
2. Общественный деятель, который отстаивает права и интересы какой-нибудь социальной группы в ораторских и публицистических выступлениях.

Словарь Совдепии:

1. Общественный деятель – выдающийся оратор и публицист.

Словарь С.А. Кузнецова:

Общественный деятель – выдающийся оратор и публицист.

	Представленность в языковом сознании 30-ых-80-ых гг. XX в.		Представленность в языковом сознании нулевых - гг. XXI в.
Список словарных значений	В словаре Ушакова	В словаре Совдепии	В словаре Кузнецова
1. Название государственных и общественных должностных лиц в древнем Риме.	Название государственных и общественных должностных лиц в древнем Риме.	-	-
2. Общественный деятель, который отстаивает права и интересы какой-нибудь социальной группы в ораторских и публицистических выступлениях	2. Общественный деятель, который отстаивает права и интересы какой-нибудь социальной группы в ораторских и публицистических выступлениях.	-	-
3. Общественный деятель – выдающийся оратор и публицист	-	Общественный деятель – выдающийся оратор и публицист	Общественный деятель – выдающийся оратор и публицист

30-ые годы XX века:

Значения 1, 2 и 3 являются актуальными.

Нулевые годы 21-ого века:

Значения 1 и 2 являются неактуальными.

Значение 3 является актуальным.

Таким образом, для слова *трибун* в целом с 30-ых гг. до настоящего времени в языковом сознании сохраняется в неизменном семном виде только третье значение - *выдающийся оратор и публицист*, значения 1 и 2 развивают семы «историзм».

Слово из многозначного становится однозначным.

По всем трем исследованным словам из общей совокупности – восьми значений, зафиксированных в словарях XX века, в актуальном языковом сознании носителей языка по прошествии 100 лет сохраняется всего три значения.

Налицо яркая темпоральная динамика развития значений исследуемых слов. Для современного языкового сознания они становятся из многозначных однозначными. Таким образом, для исследованных единиц выявляется тенденция к почти трехкратному обеднению семного состава лексических единиц. Эта же тенденция проявилась и в семантике ранее исследованных нами единиц – в работе (Князев 2017, с. 26-34) в темпоральном аспекте были исследованы значения следующих слов: *большевик, интеллигент, ударник, банкрот, декрет, гласность, атеизм*. Из них наиболее высокий уровень темпоральных изменений отмечен в словах *большевик, интеллигент, ударник, банкрот*. В этих словах большое количество значений приобретают сему «историзм»

Средний уровень темпоральных изменений: *декрет*.

Отсутствие темпоральных изменений: *гласность, атеизм*. Значение слов не изменилось.

Таким образом, в исследованной нами лексике доминируют заметные темпоральные изменения семантики.

Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. – Воронеж: «Истоки», 2013. - 272 с.

Князев И.В. Темпоральная дифференциация семантики слова: *интеллигент, ударник, банкрот, декрет, гласность* (30-ые гг. XX века - начало XXI века) // Семантико – когнитивные исследования. – Вып. 8. - Воронеж: «Истоки», 2017. - С.26-34

Приемы языковой игры в интернет-отзывах о парфюмерии

Понятие языковой игры как творческого процесса, объединяющего язык с различными видами деятельности, с которыми он связан, сформулировал во второй половине XX века Л. Витгенштейн (Витгенштейн 1994, с.84). На основе его широкого философского определения сложилось несколько научных концепций, дающих различные трактовки этого лингвистического феномена.

Собственно **лингвистический подход** к языковой игре как экспрессивно-стилистическому средству описан в работах Е.А. Земской, М.А. Китайгородской и Н.Н. Розановой, Т.А. Гридиной, В.З. Санникова, В.И. Шаховского (Земская 1983; Гридина 1996; Санников 2002; Шаховский 2008). Сторонники данного подхода продолжают традиции А.М. Пешковского и Л.В. Щербы, интерпретируя языковую игру как творческий эксперимент, связанный с открытием новых (нестандартных) способов реализации авторского замысла (Гридина 1996).

Подход, основанный на **теории комического**, представлен в исследованиях С.Ж. Нухова, А.В. Усолкиной, И.В. Цикушевой (Нухов 1997; Усолкина 2002; Цикушева 2009) и рассматривает языковую игру как форму речевого поведения, «связанную с порождением комического эффекта на основе осознанного нарушения функционально-семантических закономерностей использования языковых форм» (Коновалова 2008, с. 16).

Когнитивный подход к понятию языковой игры построен на теории интертекстуальности. По мнению Л.П. Амири, Л.В. Лисоченко, О.В. Лисоченко, А.Е. Супрун, сущность языковой игры заключается в использовании прецедентных текстов для создания различных аллюзий и реминисценций, посредством которых автор апеллирует к экзистенциальной, лингвистической и логической пресуппозициям адресата (Лисоченко 2000).

Функциональный подход, в соответствии с которым языковая игра является формой лингвокреативной деятельности, отражающей коммуникативные потребности личности, раскрывается в исследованиях С.В. Ильясовой, Ю.О. Коноваловой (Ильясова 2002; Коновалова 2008). В рамках данного подхода языковая игра трактуется как «осуществление определенных действий, способ достижения цели при формировании значения говорящего. Смысл игрового высказывания формируется под влиянием психологических и социальных факторов и выявляется при анализе пресуппозиций» (Коновалова 2008, с.35).

Перечисленные концепции объединяет восприятие языковой игры как лингвокреативной деятельности, направленной на выявление возможностей языковой системы или достижение определенных коммуникативно-прагматических эффектов. Механизм языковой игры реализуется с помощью лингвистических средств и игровых приемов, цели употребления которых выявляются в дискурсивном контексте.

Несмотря на существование многочисленных исследований, посвященных описанию игровых приемов в художественной литературе (на уровне идиолекта писателя), СМИ, рекламном и других дискурсах, языковая игра как проявление лингвокреативной деятельности недостаточно изучена в некоторых тематических дискурсах, например, парфюмерном интернет-дискурсе.

Задача данной статьи выявить и описать основные приемы языковой игры в интернет-отзывах о парфюмерии.

Материалом для исследования являются отзывы о парфюмерной продукции из электронного журнала «Fragrantica» (псевдоним автора указан в скобках после отзыва, орфография и пунктуация источника сохраняется).

Главными коммуникативными целями авторов интернет-отзывов о парфюмерии выступают **аттрактивная** и **самопрезентирующая**: описание собственных обонятельных ощущений, структурирование опыта и выражение личного отношения к аромату. Их реализация связана с интеллектуальным самоутверждением, созданием комического эффекта и поощряет авторов отзывов использовать для репрезентации запаха разнообразные приемы языковой игры.

Креолизованная речь парфюмерного интернет-дискурса создает предпосылки для эксперимента на всех уровнях системы языка, что позволяет применять **комбинированные игровые приемы** для создания комического эффекта:

1. *«Пачули!? Ирис!? Ваниль!? Груша!? Мужской!?»* (Тицианка). В данном интернет-отзыве личные обонятельные впечатления сравниваются с текстом парфюмерной аннотации: *«Gentleman (2017) Givenchy – это аромат для мужчин, он принадлежит к группе древесные фужерные. <...> Верхние ноты: Груша и Кардамон; средние ноты: Лаванда и Ирис; ноты базы: Пачули, Кожа и Черная ваниль»*. Для выражения несогласия и для передразнивания автор использует повтор компонентов предшествующей реплики (в данном случае аннотации), которые фонетически (интонационно) выделяются в синтагму и графически оформляются восклицательным и вопросительным знаками. Пунктуационные средства передают эмоциональную насыщенность высказывания.

2. *«Хотела букетик (1) из разных цветочков (1) и с грушей, но на мне это просто роза. Даже не так, это РООООЗЫ (2), бордовые, болгарские,*

очень маслянистые. К сердцу пробивается пиончик (3), по-прежнему заваленный этими розами без листьев (Jamarula). Комический эффект от контраста ожидаемого и реального впечатления создают графические и словообразовательные средства языковой игры: графон (2), состоящий из прописных букв, – для выделения доминирующего компонента парфюмерного аромата и экономной характеристики его интенсивности; диминутивы – для описания предполагаемого обонятельного впечатления(1) и субъективной оценки одного из компонентов аромата как второстепенного (3).

Отличительной чертой интернет-отзывов является включение в текст **описания речемыслительных процессов**, сопровождающих передачу обонятельных впечатлений, с целью явной или скрытой самопрезентации. Отзывы могут выражать представления автора о когнитивной деятельности в парфюмерном дискурсе: *«Согласна, он с характером. Даже к своим поклонницам иногда поворачивается спиной. Но не все зависит только от аромата. Он в данном случае, как мне кажется, является лишь маркером нашего внутреннего состояния, баланса. Ведь восприятие аромата зависит не только от рецепторов в носовой полости, но и от нашего головного мозга, обонятельного центра»* (Тайна Тани); содержать оценку собственных способностей автора к вербализации запаха: *«Я не умею раскладывать ароматы на ноты. Не пишу сказок-историй, навеянных ароматом, не читаю стихов, на тему аромата, не придумываю ассоциации, связанные с ароматом...»* (TatiSa); оценку информационных, рекламных текстов и высказываний других пользователей с позиции соответствия или несоответствия личным впечатлениям от парфюмерного аромата: *«Не раз читала, что после интервьюдаамуаж не выпустил не чего путного!? По мне так джорни и саниайн супер позитивные парфюмы из всей линейки»* (EvaMoros).

В соответствии с классификацией Ю.О. Коноваловой, все приемы языковой игры подразделяются на две группы по признаку производства игрового элемента или придания игрового статуса существующему языковому элементу (Коновалова 2008). Лингвокреативная деятельность авторов интернет-отзывов может быть направлена как на использование готовых, так и на создание новых средств номинации и конкретизации запахов.

В качестве готовых сценариев употребляются образцы интерпретации запаха, часто встречающиеся в информационных и рекламных статьях. Основными прецедентными текстами служат тексты медиадискурса, рекламного и собственно-парфюмерного дискурсов, лексика которых представлена парфюмонимами – наименованиями парфюмерного продукта (*«Casmir», «DeepRed»*), бренда (*Chloe, Escada, Guerlain*), создателя аромата (*Jean-PaulGuerlain, TieryWasser, ChristineNagel*); существительными – названиями исходных материалов и веществ (*амбра, ваниль, мускус,*

орхидея, роза и др.); прилагательными, обозначающими типы и разновидности парфюмерных ароматов (восточные, древесные, фужерные и др.), аккордов аромата (пудровый, смолистый, цитрусовый и др.).

Метафорический интерпретационный потенциал концепта «запах» выражается с помощью прилагательных и причастий, имеющих структурные (мягкий, бархатистый, густой, вязкий), вкусовые (горький, сладкий, терпкий), температурные (горячий, теплый, обжигающий, ледяной), световые (яркий, ослепительный, тусклый), звуковые (громкий, звонкий, чистый, мелодичный, тихий, приглушенный) и прочие характеристики.

Перцептивная ситуация описывается как глаголами со значением движения и положения (появляться, идти, плыть, распространяться, улечиваться, висеть), производства (благоухать, пахнуть, издавать, раскрывать) и воздействия запаха (пьянить, заворачивать, расслаблять, возбуждать), так и различными тематическими группами глаголов со значением восприятия запаха (выделять, раскладывать, различать, воспринимать) и глаголами общей перцептивной семантики (ощущать, чувствовать, слышать).

Наблюдается олицетворение запаха и приписывание ему антропоморфных и биоморфных (в основном, зооморфных) качеств (агрессивный, дикий, нежный, ласковый, стремительный, энергичный).

В игровой деятельности авторов отзывов, сосредоточенной на отборе и комбинировании лексических средств описания собственных одорических впечатлений, используются следующие **способы объективации парфюмерного аромата:**

- перечисление компонентов, из которых строится запах (нот): «Свежая, пряная, зеленая тубероза, приправленная перцем и специями» (Вдохновительница);

- указание на реальный природный прототип или источник запаха (корица, ландыш, сандал и др.): «Красивый аромат, очень мягкий и комфортный. Вспомнил, что он мне напоминает, вспомнил, - Kapsule Woody Karl Lagerfeld. Сливы многовато все-таки» (Adriano);

- метонимический перенос (перечисление предметов – носителей определенных, четко дифференцированных запахов): «Слышу много цитрусов: мандарины, апельсинчики, даже лайм еще слышу в сочетании с древесными нотами» (Natali-sterSss);

- метафорическое сравнение запаха по одной или нескольким наиболее часто встречающимся схемам переноса значения: «запах-звук», «запах-вода», «запах-одежда», «запах-человек», «запах-предмет» (Басалаева 2013, с. 20): «Все вместе слаженно звучит (1), дает осязаемый (2), но не слишком плотный (2) шлейф. Аромат не сладкий (3), не тяжелый (2) и не требует (4) адаптации к себе, он легко носится (5) в жару, и прохладе» (Мари или Мэри). В данном примере интерпретация запаха

осуществляется через характеристики, свойственные другим перцептивным системам: слуховые (1), тактильные (2), вкусовые (3). Описание дополнено музыкальной (1), антропоморфной (4) и предметной (вестиментарной) (5) метафорами;

- создание образа реального человека-пользователя духов: *«Он для жары, для солнца, для белых одежд»* (Denisus). Для характеристики аромата используется классический рекламный образ отдыхающего на средиземноморском курорте.

Создание новых средств номинации и конкретизации запахов базируется на возникающих у человека при взаимодействии с тем или иным парфюмерным ароматом личностных ассоциациях, которые «представляют собой отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды» (Прохоров 2009, с. 148).

Среди используемых приемов языковой игры, важное место отводится созданию тропов (**метафорический и метонимический перенос значения**): *«А еще мне этот запах почему-то напоминает запах новых качественных вещей»* (Людмила_54); *«Ожидала яркий цветочный аромат, лето во флаконе, мед, пыльцу и бабочек... На деле оказался зеленый, травный аромат: сено, укроп, фенхель, луговые травы...»* (Вдохновительница). В данном случае индивидуальные ассоциации автора не совпадают с предложенными в рекламе парфюмерного продукта, и перечисление предметов – носителей специфического запаха – приобретает отрицательную эмотивность.

С целью самопрезентации через обонятельные впечатления запаху дают интеллектуальные и эмоциональные характеристики, свойственные только человеку: *«Интеллигентный аромат классической сборки»* (Вдохновительница); *«Это невероятно тонкий аромат, благородный, изящный»* (Gunya969).

К продуктивным приемам языковой игры в интернет-отзывах, по мнению И.А. Маринченко, относится **обыгрывание названий парфюмерных продуктов**, основанное на многозначности слов, поскольку «апеллятивация парфюмонима приводит к возможности восприятия названия как метафорического и развертывания конструкции с помощью о веществе метафоры» (Маринченко 2017): *«Спустя месяц регулярной носки и наслаждения ароматом мне эта сто тринадцатая рубашка видится не рубашкой, а прозрачно-насыщенно-розово-мерцающей вуалью»* (inerba). В данном примере формой языковой игры является каламбур, построенный на омонимии имени собственного и апеллиатива. Для характеристики аромата используется вестиментарный образ.

Достаточно часто для объективации запаха и создания образа автора используются **аллюзии и реминисценции**: «*Такое мог создать только Мастер для своей любимой Маргариты! И, кстати, он [Nuit de Tubereuse L'Artisan Parfumeur] будет очень органичен во время ночных полетов!!))*» (Вдохновительница). Положительную оценку содержат реминисцентные образы, ассоциирующиеся с любовью, красотой и творческой свободой, а отсылка к эпизоду, в котором с главной героиней происходят волшебные изменения после использования крема, подчеркивает свойство аромата воздействовать на психо-эмоциональное состояние объекта восприятия.

Одним из распространенных приемов словотворчества является **создание окказиональных лексических единиц** с использованием существующей словообразовательной модели или по образцу конкретной лексемы: «*Ну какая Терра..Аромат темный на запах, сандаловый, а Терра цитрусовая, кока-кольная*» (magnoliabb) – суффиксальный способ словообразования; «*Исчезли: терпкость, мыло, химозность, монотонность, излишняя кисло-сладость, перепачулинность*» (Мари или Мэри) – суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы словообразования.

Как показывает анализ материалов электронного журнала «Fragrantica», концепты «запах» и «духи» могут быть вербализованы различными лексическими и фразеологическими средствами с помощью приемов языковой игры. В процессе коммуникативной деятельности авторов интернет-отзывов происходит формирование ольфакторного значения уже существующих в языке и новых (окказиональных) лексических единиц. К наиболее продуктивным способам репрезентации аромата в этом сегменте парфюмерного дискурса относятся различные виды тропов, использование прецедентных текстов, обыгрывание парфюмонимов, создание окказиональных лексических единиц на основе существующей словообразовательной модели или по образцу конкретной лексемы.

-
1. Басалаева Е.Г. Языковая репрезентация запаха в парфюмерном интернет-дискурсе // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 375. – С. 16-27.
 2. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1 М. : Гнозис, 1994. – 612 с.
 3. Гридина Т.А. Языковая игра: Стереотип и творчество / Т.А. Гридина. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 1996. – 215 с. [Электронный ресурс]. URL :<http://search.rsl.ru/ru/record/01001743174> (дата обращения : 18.08.2017).
 4. Земская Е.А. Языковая игра / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М. : Наука, 1983. – 239 с.
 5. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ: автореф. ... доктора филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 25 с.

6. Коновалова О.Ю. Языковая игра в современной русской разговорной речи: монография. – Владивосток : Изд-во Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2008. – 196 с.
7. Лисоченко Л.В., Лисоченко О.В. Языковая игра на газетной полосе (в свете металингвистики и теории коммуникации) // Эстетика и поэтика языкового творчества: межвуз. сб. науч. тр. – Таганрог : Изд-во Таганрогского государственного педагогического института, 2000. – С. 128-140.
8. Маринченко И.А. Вестиментарный парфюмоним как объект метаязыковой рефлексии и креативной обработки в парфюмерном дискурсе // Universum: Филология и искусствоведение: электронный научный журнал. – 2017. – № 2 (36) [Электронный ресурс]. URL :<http://cyberleninka.ru/article/n/vestmentarnyy-parfyumonim-kak-obekt-metayazykovoy-refleksii-i-kreativnoy-ob-rabotki-v-parfyumernom-diskurse> (дата обращения : 18.08.2017).
9. Негрышев А.А. Прагматика языковой игры в новостях прессы: к типологии отношений «действительность – текст» // Inter-Cultural-Net. 2009. № 8. – С. 156-165.
10. Нухов С.Ж. Языковая игра в словообразовании: автореф. дис. ...док.филол. наук. – М., 1997. – 39 с.
11. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 244 с.
12. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М. : Языки славянских культур, 2002. – 552 с. – (Язык. Семиотика. Культура)
13. Усолкина А. В. Языковая игра как текстообразующий фактор: автореф. ...канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2002. 20 с.
14. Цикушева И.В. Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – Вып. № 90 [Электронный ресурс]. URL :<http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-yazykovoy-igry-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya#ixzz4dt8zKjgO> (дата обращения : 18.08.2017).
15. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. –М. : Гнозис, 2008. – 414 с.
16. Fragrantica: электронный журнал (на русском языке) [Электронный ресурс]. URL : <http://www.fragrantica.ru> (дата обращения 18.08.2017).

Е.В.Федюкина
(Москва)

Феномен лингвокультурной среды восточнославянского ареала Польши

Исследование языкового и национального сознания приносит наиболее интересные результаты на порубежных территориях, представляющих перекрестье культур, этносов и религий. Применительно к славянскому ареалу к таким можно отнести, в частности, так называемые «крэсы», окраинные восточные земли Польши, входившие в различные исторические периоды в разные славянские государства. Что собой представляет этот ареал? Это, прежде всего, земли, расположенные на востоке и юго-востоке страны (Подляшье и Полесье на запад от Буга, окрестности городов Люблин и Хэлм и гористые районы польских

Карпат). Применительно к данному ареалу взаимоотношения языковой и национальной составляющей осложняются специфической конфессиональной ситуацией. «Свой или чужой»? – так можно определить основной нерв проблемы, касающейся бытия восточнославянского этноса внутри крупной моноэтнической общности (Radziukiewicz 2017, s.27).

По меткому высказыванию одного из ведущих польских драматургов XX в. Славомира Мрожека, Польша лежит «восточнее Запада» и «западнее Востока». Несмотря на абсолютное преобладание польского этноса в этой стране, в сущности, мы здесь сталкиваемся с двумя мирами: не только со *Slavia Romana* или *Latina* (Толстой 1998, с. 32.), но и со *Slavia Orthodoxa*, конфликт и драматизм взаимоотношения которых вызван их укорененностью в различных цивилизационных кругах. В данной статье рассматривается взаимовлияние языкового, национального и конфессионального факторов, определяющих специфику лингвокультурной среды восточного ареала Польши.

Исследование языка современных носителей православия в Польше – тема для славистики довольно новая. В течение ряда лет автор данной статьи занимался изучением именно языковой стороны восточнославянского ареала Польши, итогом чего стал русско-польский словарь православной терминологии (Fediukina 2014). Работа над словарем открыла для нас глубокий и многогранный славянский мир в его неповторимости и динамике с прочно укоренившимся церковнославянским языком и традициями. Специфика языка потомков восточных славян, живущих на польских землях, состоит в его неоднородности: это, как правило, обычный польский язык с определенной лексико-грамматической спецификой, это и местные диалекты, и непосредственно восточнославянские языки.

Местными говорами в свое время интересовался и описывал их известный лингвист А. Потебня. В 70-е годы XIX в. на основании этнографического обследования западнорусских земель было издано семь томов трудов «Этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край». Исследования показали, что местное население, несмотря на значительное польское влияние, сохранило свой язык и обычаи. Однако, оформление местных наречий в национальные языки можно отнести лишь к концу XIX – началу XX вв., когда этому процессу стала содействовать как национальная интеллигенция, так и власть предержащие круги, заинтересованные в раздроблении относительно монолитного русского мира.

За истекшее столетие, вследствие переделов границ и послевоенной установки послевоенных польских властей на моноэтничность государства, языковая обстановка в регионе, безусловно, изменилась. Тем не менее, внутри обозначенных выше этнических регионов западнорусские говоры продолжали существовать. В течение ряда лет Славистический

издательский центр выпускает «Атлас говоров Белосточчины», в котором отражено состояние украинских и белорусских диалектов данного региона, в том числе, с точки зрения их лексического своеобразие (Atlas 2007). Современную языковую ситуацию Подляшья также отличает размытость этнических рамок и существование переходных белорусско-украинских диалектов. Носители различных говоров долгое время определяли себя и друг друга, преимущественно, по какой-либо фонетической (иногда лексической) их особенности. Сохранились и такие этнические названия, которые имеют историко-государственную привязку, скажем, «королевцы» (от «Королевства») и «литовцы», то есть потомки жителей Великого Княжества Литовского (Czykwin 2000, s.265). Довольно спаянную этническую группу на территории Польши, помимо белорусов и украинцев, в настоящее время представляют также и лемки, о динамике языка которых будет сказано ниже.

В какой-то степени размытость этнических рамок вызвана тем, что местное восточнославянское население (речь идет преимущественно о Подляшье) вплоть до XX века идентифицировало себя, прежде всего, согласно конфессиональной принадлежности, вне связи ни с какой из оформившихся национальностей. Здесь имеются в виду так называемые «здесьние» (*tutejsi*), «православные», «русские» (от «Руси»), которые, соответственно, и говорят «по-русски» и «по-православному». Статус русского языка был, действительно, высок и вместе с церковнославянским он считался «языком православия» (Лабынцев 1995, с.11). «У каждой религии свой язык», «введение какого-то другого языка было бы неуместно», – такие высказывания, зафиксированные во время социологических опросов местного населения, напрямую свидетельствуют о первенствующей роли конфессионального фактора как стержневого для православного населения Польши.

Язык таких региональных групп, как нам кажется, можно отнести к лингвонимам, маркированным по конфессиональному признаку, если распространить обычное понимание лингвонимов как «названия языков и диалектов, обслуживающих ту или иную этническую общность (Ярцева 1998, с. 598) на совокупность местных наречий (этнолектов), связанных единством конфессии. В рассматриваемом случае местное население, не причисляя себя ни к одной из этнических групп, использует в качестве самоидентификатора именно свою конфессиональную принадлежность.

Многие исследователи ассимиляционных процессов в Польше останавливаются на роли религии как противодействующего им фактора. В частности, о вере, как о последнем конфессиональном барьере на пути ассимиляции белорусского меньшинства в Польше, пишет ученая-социолог из Польши Э. Чиквин. Первым таким барьером она считает «землю, понимаемую как жизнь, неразрывно связанную с природой и сельскохозяйственным трудом». Вторым, естественно, выступает язык как

«элемент, созидающий групповое и индивидуальное сознание» (Czykwin 2000, s. 266). Первые два барьера довольно быстро стираются, в основном, вследствие оттока деревенского населения в города. Для большей же части восточнославянского населения остается пока непреодолимым последний – религия. Однако, конфессиональную принадлежность при этом также нельзя назвать монолитной, так как часть восточнославянского населения составляют униаты. Согласно переписи населения 2011 г., их почти в 10 раз меньше, чем православных: православные составляют 504,4 тысяч, униаты 55 тыс. человек (Rozkrut 2016, s. 197).

В условиях новой социокультурной реальности (имеется в виду ситуация в стране с конца 80-х гг. прошлого века) основной тенденцией, свойственной восточнославянскому ареалу Польши продолжает оставаться все большая ассимиляция с польским окружением. Тем не менее, существует этническая группа, наиболее активно сопротивляющаяся ассимиляции. Это вышеупомянутые лемки, иначе русины или карпатороссы, исторически заселявшие крайние юго-восточные горные массивы Польши, а затем выселенные с мест своего исторического обитания (1945, 1947 гг.) в результате репрессивной акции «Висла». Их новым местожительством стали большей частью земли, присоединенные к Польше после второй мировой войны на западе и севере Польши, хотя частично они переехали и в СССР. Вследствие этих внешних факторов, лемки оказались жителями этнически и конфессионально чуждой им Силезии, где раньше никогда не было восточных славян, но где до сих пор в большинстве своем они и проживают. В какой-то степени это могло послужить стимулом к усилению этнической обособленности лемков.

В начале нынешнего века русинско-лемковский диалект был официально признан языком национального меньшинства на основе особого закона – «Ustawa o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym» от 6.01.2005 г. (Duć-Fajfer 2013, S.57). Согласно современной кодификации (после 1989 г.), лемковский язык отнесен к варианту русинского языка. По сути, это этнолект этнического сообщества лемков. Если во время переписи населения 2002 г. в Польше количество лемков, пользующихся родным языком, составляло немногим более 5 500, то очередная перепись 2011 г. показала удивительный результат: по-«лемковски» в домашних условиях стали говорить уже более 6000. Обучение этому языку ведется с 1991 г. на всех уровнях школьного образования (язык преподается в 39 польских школах, хотя отдельных лемковских школ не существует). С 2001 г. он преподается в Кракове в рамках специальности «русская филология с русинско-лемковским языком» в Педагогическом университете.

Здесь следует отметить, что в настоящее время Польша в определенной мере поощряет мультикультурность, в какой-то степени стремясь возродить традиции полиэтнической Речи Посполитой. При этом нельзя

оставлять без внимания и внутренний потенциал развития самого лемковского этноса, для которого серьёзные исторические испытания стали мощной закалкой, превратившись в своего рода стимул к бережному отношению к своему культурно-языковому наследию. Примером здесь могут послужить строки лемковского поэта Нестора Репелы. Волей судеб закончивший жизнь вдали от родных мест, он написал о своей исторической родине (Rydzanicz 2011, s.17): «О приду, неодмінно приду / Ци то літом, ци то зимом / Ци може лем жалібными мыслями./ Але приду, моя ти рідна, /Моя ти мила Болцарьово...Приду!» (1998). Таким образом, лемки, примыкая к восточнославянскому ареалу Польши преимущественно в духовно-историческом контексте (вернулась на исконные земли лишь их небольшая часть), тем не менее, представляют существенный противовес «языковому тиглю» польской стихии. Однако, эта антиассимиляционная тенденция является скорее исключением на фоне адаптационных процессов.

Процессу языковой ассимиляции восточнославянского населения Польши сопутствует полонизация внутри конфессии, состоящая, прежде всего, в переводе евангельской литературы и церковнославянского богослужения. К настоящему времени Польской Православной Церковью переведены на польский язык все основные литургические церковные тексты и христианские источники. При этом использование традиционного, церковнославянского языка либо польского строго не регламентируется, но оставляется на усмотрение клира и паствы данного храма. В то же время церковнославянский язык, сохраняя целостность восточнославянского православного ареала Польши, создает преграду на пути ассимиляции, тем более, что его изучение является одним из основных катехизаторских направлений Православной Церкви в Польше. Как свидетельствуют социологические опросы, проведенные в окрестностях Белосточки, традиционный литургический язык способствует «укреплению веры» и «поддержанию традиций» (Czykwin1998, s. 38-39). В то же время дискуссии по поводу языка богослужений ведутся на страницах православной польской прессы и Интернета весьма острые. Изменения в литургическом языке коррелируют с утратой православным населением не только своей языковой, но также национальной и культурной идентичности, что является серьезной проблемой для автохтонного восточнославянского населения Польши. Сможет ли церковнославянский язык этому процессу воспрепятствовать? Думается, что скорое будущее покажет пути разрешения этой проблемы.

При этом следует отметить, что в результате переводной деятельности осуществляется взаимодействие надэтнического культового языка, каким является церковнославянский, и языка западнославянского, относящегося к иному культурному полю, чем языки этносов, исповедующих

православие, что приводит к интересным языковым явлениям, которые могут стать достойным предметом для исследований.

И все-таки, свои они или чужие в Польше, эти потомки западнорусского этноса Речи Посполитой? Во многом свои по языку, по польскому патриотизму, по образу жизни, и в то же время чужие по вере, в какой-то степени по менталитету, и главное, по отношению к России, которое на фоне оголтелой антирусской шумихи в стране следует признать довольно корректным и адекватным.

Проблема сопоставления типов ментальности относительно этнической и конфессиональной принадлежности народонаселения Республики Польша выходит за рамки данной статьи. В то же время анализ тенденций в области национально-языковой и конфессиональной динамики в среде восточнославянского православного меньшинства польского этнокультурного ареала приводит к заключению, что основной ассимиляционный вектор сдерживают своего рода антивекторы, т.е. противоположные охранительные тенденции, поддерживающие этноконфессиональную идентичность потомков Западной Руси, составляющих органичную часть населения современной Польши.

Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. Ярцева В. Н. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

Лабынцев Ю. А. Всеми православному миру. М.: Русское слово, 1995.

Толстой Н.И. *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina*. Общее и различное в литературно-языковой ситуации // Избранные труды. Т. II. М.: Языки русской культуры, 1998.

Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny. *Prace slawistyczne*. Red. I. Maryniakowej. Warszawa, 2007.

Czykwin E. *Białoruska mniejszość narodowa jako grupa stygmatyzowana*. Białystok: Trans Humania, 2000.

Czykwin E., Misijuk D. *Dwujęzyczność i dwukulturowość w perspektywie psychopedagogicznej*. Białystok: Trans Humana, 1998.

Duć-Fajfer O. *Tożsamość narodowa i język Łemków w XIX i XX wieku* // *Łemkowie*. Pod red. Beaty Machul-Telus. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2013.

Fediukina H. *Leksykon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski*. Warszawa: Warszawska Metropolia Prawosławna, 2014.

Radziukiewicz A. *Cerkiew wobec asymilacji* // *Przegląd prawosławny*. 2017. № 9. S. 25 – 27.

Rozkrut D. i in.: *Rocznik statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej 2016*. T. LXXVI. Warszawa: GUS, 2016.

Rydzanicz A. *Spowita tęksnotą* // *Przegląd prawosławny*. 2011. № 8. S. 15 – 18.

Полевая организация английской экологической лексики

Являясь и специальным термином, и словом обыденного языка, лексема ЭКОЛОГИЯ используется сегодня при обсуждении различных объектов природной и социальной действительности. Это понятие охватывает как область биологических знаний о живых системах в их взаимодействии со средой обитания, так и общенаучный подход к исследованию проблем взаимоотношений человека и природы (Вронский 1996, с. 135).

Таким образом, *экология* – это общественно значимая научная область, занимающаяся вопросами охраны и рационального использования природы, которая в английском языке получила номинацию ECOLOGY и объединила в зонтичном аспекте ряд наук, таких, в частности, как биология и география.

Ecology – это зонтичный термин, куда входят понятия разных наук, образуя отдельные направления, а именно:

1. BIOECOLOGY (*биологическая экология*) – изучает условия существования живых организмов и взаимосвязи между организмами и средой, где они обитают (Мамедов 1998, с. 11);
2. GEOECOLOGY (*глобальная экология*) – рассматривает живую природу как геологическую силу, трансформирующую биосферу под воздействием антропогенных, космических, геофизических и других факторов (Ястребов 2005, с. 153);
3. SOCIOECOLOGY (*социальная экология*) – исследует многообразные связи между обществом и природной средой, их гармонизацию и устойчивое развитие (Мамедов 1998, с. 12);
4. APPLIED ECOLOGY (*прикладная экология*) – определяет способы управления природными процессами в хозяйственной деятельности человека (Ястребов 2005, с. 28-29).

Центром ядра лексико-семантического поля, его семантической доминантой, является сам термин *ecology*. Стилистически ограниченная в употреблении терминология относится к периферии лексико-семантического поля ECOLOGY и к ядру отдельных направлений, а также к ядру других наук.

Ядро поля образовано общеизвестными, коммуникативно значимыми и социально релевантными лексемами и устойчивыми словосочетаниями, которые известны не только специалистам, но и рядовым носителям языка, часто встречаются в СМИ и обсуждаются общественностью. Это в основном лексемы и словосочетания, которые входят в направления *Социальной* и *Прикладной экологии*:

- *overpopulation* – перенаселение
- *health hazard* – опасность для здоровья
- *communicable (contagious) disease* – заразная болезнь
- *disease agent* – переносчик болезни
- *environmental crisis* – кризис окружающей среды
- *human-induced (man-made)* – вызванный человеческой деятельностью, антропогенный
- *environmental pollution (contamination)* – загрязнение окружающей среды
- *ecosystem degradation (deterioration)* – деградация экосистемы
- *disastrous consequence (effect)* – катастрофическое (гибельное) последствие
- *climate change* – изменение климата
- *ozone destruction* – разрушение озонового слоя
- *wildlife extermination* – истребление живой природы
- *wildlife conservation (preservation)* – охрана окружающей среды
- *rare species* – редкий вид
- *poaching* – браконьерство
- *waste disposal* – размещение, захоронение, удаление отходов
- *recycling* – вторичная переработка, повторное использование (отходов)
- *energy production (generation)* – производство энергии
- *energy starvation* – энергетический голод
- *energy-saving equipment* – энергосберегающее оборудование
- *natural resource mismanagement* – нерациональное природопользование
- *over-exploited* – подвергающийся чрезмерному использованию
- *environmental (ecological) monitoring* – экологический контроль
- *ecological requirements* – экологические требования и нормы
- *eco-label (eco-seal)* – экологическая маркировка
- *protection (conservation) policy* – политика сохранения качества окружающей среды
- *sustainable principle* – принцип устойчивого развития
- *environmental awareness* – экологическое сознание
- *ecotourism (nature-based tourism)* – экотуризм
- *green management* – производственный процесс с использованием чистых («зелёных») технологий
- *non-waste / pollution-free technology* – безотходная/ чистая технология производства

В **ближней периферии** выделяются менее частотные лексемы и словосочетания *Социальной* и *Прикладной экологии*. Они также известны

как специалистам, так и рядовым носителям языка, но используются в основном в научной и научно-популярной литературе:

- *ecologically sensitive area* – экологически чувствительная (уязвимая) область
- *industry-related pollution* – загрязнение, вызванное промышленным производством
- *maximum permissible concentration* – предельно допустимая концентрация (ПДК)
- *maximum permissible discharge* – предельно допустимый сброс (ПДС)
- *airborne / waterborne pollution* – загрязнение, переносимое по воздуху / воде
- *global warming* – глобальное потепление
- *greenhouse effect* – парниковый эффект
- *emission* – выброс (*химических веществ в атмосферу*)
- *species extinction* – вымирание видов
- *Endangered Species List* – Красная книга
- *biosphere reserve* – заповедник биосферы
- *indigenous species* – местный, природный вид
- *habitat loss* – потеря естественных мест обитания (*живых существ*)
- *deforestation* – обезлесение
- *land-utilization* – землепользование
- *soil erosion* – эрозия почвы
- *desertification* – опустынивание
- *overcropping* – истощение земли
- *non-renewables/ renewables* – невозобновляемые / возобновляемые источники энергии
- *fossil fuels* – горючие ископаемые
- *wind / tidal / solar / geothermal / hydro-electric power (energy)* – энергия ветра / энергия приливов и отливов / солнечная энергия / геотермальная энергия / гидроэлектрическая энергия
- *resource-saving technology* – ресурсосберегающая технология
- *fuel-efficient vehicle* – транспортное средство, рационально потребляющее топливо
- *biodegradable detergent* – биоразлагаемое чистящее средство
- *wood-free paper* – бумага, не содержащая древесины
- *bio-orienting (nature-friendly) agriculture* – органическое (безопасное) сельское хозяйство
- *crop rotation* – севооборот
- *organic(health) food* – органическая (здоровая) пища и др.

Дальняя периферия представлена общей терминологией преимущественно из области Биологической и Глобальной экологии.

Термины используются в основном в специальной литературе и малоизвестны рядовым носителям языка:

- *biodiversity* – биологическое разнообразие
- *areal* – ареал
- *environmental capacity* – ёмкость среды
- *environmental resistance* – сопротивление среды
- *biotic potential* – биотический потенциал
- *limiting factor* – лимитирующий (ограничивающий) фактор
- *abiotic/ biotic factors* – абиотические / биотические факторы
- *adaptation* – биологическая адаптация
- *adaptive traits* – адаптивные признаки
- *anabiosis* – анабиоз
- *hibernation* – зимняя спячка
- *estivation* – летняя спячка
- *mimicry* – мимикрия
- *protective colouration* – защитная окраска
- *natural selection* – естественный отбор
- *struggle for survival* – борьба за выживание
- *food web / chain* – пищевая сеть / цепь
- *biocoenosis* – биоценоз
- *biota* – биота
- *biotope* – биотоп
- *biomass* – биомасса
- *net primary/ secondary productivity* – первичная / вторичная биологическая продуктивность
- *ecological niche* – экологическая ниша
- *station* – станция
- *migration* – миграция, перелёт
- *ecological succession* – экологическая сукцессия
- *biosphere* – биосфера
- *biome* – биом
- *tundra* – тундра
- *desert* – пустыня
- *tropical rainforests* – влажные тропические леса
- *coniferous / deciduous forest* – хвойный / лиственный лес
- *biogeochemical cycle* – биогеохимический круговорот
- *photosynthesis* – фотосинтез
- *chemosynthesis* – хемосинтез
- *heat capacity* – теплоёмкость (океана)
- *weather disturbances* – нарушения погоды
- *precipitation* – выпадение осадков, осадки

- *evaporation* – испарение, парообразование
- *temperate / tropical climate* – умеренный / тропический климат
- *dynamic balance* – динамическое равновесие и др.

К **крайней периферии** относятся узкоспециальные термины всех направлений, преимущественно видовые термины, известные и используемые только специалистами:

- *aerobic / anaerobic organism* – аэробный / анаэробный организм
- *symbiosis* – симбиоз
- *antibiosis* – антибиоз
- *neutralism* – нейтрализм
- *competition* – конкуренция
- *parasitism* – паразитизм
- *predation* – хищничество
- *commensalism* – комменсализм
- *protocooperation* – протокооперация
- *mutualism* – мутуализм
- *autotroph (phytotroph)* – автотроф
- *heterotroph* – гетеротроф
- *mixotroph* – миксотроф
- *trophic level* – трофический уровень
- *producers* – продуценты
- *primary consumers (herbivores)* – консументы первого порядка (травоядные животные)
- *secondary consumers (carnivores)* – консументы второго порядка (плотоядные животные)
- *tertiary consumers (topcarnivores)* – консументы третьего порядка (высшие хищники)
- *omnivores* – всеядные
- *reducers / decomposers* – редуценты / деструкторы
- *plankton* – планктон
- *phytoplankton* – фитопланктон
- *zooplankton* – зоопланктон
- *nekton* – нектон
- *benthos* – бентос и др.

Трудность классификации экологической лексики в английском языке связана, прежде всего, с тем, что она содержит множество составных терминов, устойчивых словосочетаний и синонимичных форм. Однако они, тем не менее, образуют лексико-семантическое поле ECOLOGY с ядром и периферийными зонами.

Вронский В.А. Прикладная экология: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1996. – 512 с.

Мамедов Н.М., Суравегина И.Т., Глазачев С.Н. Основы общей экологии. Федеральный учебник для старших классов общеобразовательной школы. – М.: «МДС», 1998. – 272 с.

Ястребов М.В., Ястребова И.В. Экология: соотношение основных понятий: учебное пособие / Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 156 с.

Янь Кай
(Москва)

Этнокультурная специфика лексикографического описания наименований эмоций *страха* в русском языке на фоне китайской лингвокультуры

Человеческие эмоции принадлежат определённому миру и проявляются в конкретной культуре. Это значит, что хотя эмоции свойственны носителю любого языка и национальной культуре, в разных лингвокультурах есть свои особенности в описании эмоционального переживания говорящего, его реакции на действительность, на участников общения, их поведение, анализ словарных данных, что позволяет выявить некоторые особенности, а также обосновать роль образных средств языка в концептуализации эмоций в разных языках и культурах. По М.Л. Ковшовой лингвокультурологический анализ языковых и ментальных единиц «движется или сверху вниз: от знаков естественного языка – к их смысловым истокам, культурным корням, или снизу вверх: от изучения базовых слов культуры, её архаичных слов, через различные временные, исторические, социальные пласты – к языку как средству сохранения культуры, как форме её бытия» (Ковшова 2016: 15).

Актуальность настоящего исследования обусловливается тем, что выявляются культурные различия в русской и китайской лингвокультурах, нашедшие своё отражение в наименованиях эмоций *страха* по данным словарных дефиниций. Как отмечает И.А. Стернин, «лексикографическое описание большинства лексических единиц языка уже проделано лексикографами и представлено в толковых словарях» (Стернин 2011, с. 21). При этом учёный указывает на то, что лексикографическое значение отражает *лингвокультурное сознание* носителя языка, т.е. «сознание, отраженное, зафиксированное, актуализируемое в значениях языковых знаков» (Там же, с. 13) (выделено нами: *Я.К.*).

Цель исследования – показать сходства и различия между русским и китайскими наименованиями эмоции *страха*, которые выявляются на основе анализа словарных дефиниций. Настоящее исследование выполнено в рамках лингвокультурологического подхода, который

позволяет выявить культурные сходства и различия семантики эмоций *страха* в русской и китайской лингвокультурах. По мнению В.В. Красных, лингвокультура предстает как «культура оязыковленная, т.е. воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых процессах, как культура явленная нам в языке и через язык» (Красных 2017, с. 234). При этом В.В. Красных считает, что лингвокультура – «это только спаянные культурой общие компоненты языкового сознания, т.е. опосредованные значениями и скрепленные культурным ядром общие компоненты образа мира» (Там же, с. 203).

Рассматривая в русском этимологическом словаре слово *страх* (др.-русс. *страхъ*) указано с первичным значением ‘оцепенение’. При этом фиксируется его смысловая и этимологическая общность со словами разных языков: с лит. *stregti, stregiu* ‘оцепенеть, превратиться в лёд’, лтш. *strēģele* ‘сосулька’, ср.-в.-н. *strac* ‘тугой’, нов.-в.-н. *strecken* ‘растягивать’, д.-в.-н. *stracken* ‘быть растянутым’. В соответствии с другой версией, слово *страх* связано с лат. *strāgēs* ‘опустошение, поражение, повержение на землю’. Сторонники третьего варианта объяснения слова полагают, что оно генетически коррелируется с лтш. *struðstēt, struðstīt* ‘угрожать, строго предупреждать’. Соответственно, слово *страх* в русском языке не имеет явной этимологии. Также оно не имеет и явных соответствий в других индоевропейских неславянских языках (Голованивская 2009, с. 321).

О.И. Опарина, опираясь на этимологическое исследование (Цыганенко 1989), пишет, что данное слово известно в древнерусском с XI в., при этом общеславянской основой является **strachъ*. Явных соответствий в других, неславянских языках не обнаружено. По корню **strachъ*, с которым, по-видимому, связано русское *строгий*, восходит к индоевропейскому **(s)terg-*, **(s)treg-*, **(s)terk-*. Последнее в русском языке в результате развития преобразовалось в *торчать*. Таким образом, изначально корень слова *страх* заключал в себе несколько значений. Первое – ‘вытянутый, прямой’, второе – ‘строгий’. Вероятно, прилагательное в современном русском языке *страшный* образовалось от значения *строгий*, т. е. тот, кто может внушить страх (Опарина 2004: 31–32).

Опираясь на концепцию Андре Вайана, Ю.С. Степанов считает, что и в старославянском, и в древнерусском языках в слове *страх* содержится тот же корень, что и в словах *страдать, страсть*, а, значит, «представляет в концептуальном плане по происхождению единство двух концептов – *страх* и *страдание*»; но далее он возводит этот корень к более простому, трехбуквенному, корню и. – е. **ser-*, входящему в славянскую основу **srā-*, к которой восходит также древнерусское *сърати, сирати*, также с приставками за-, об-. Корень *srā-* имеет первым значением ‘течь, истекать’ (русс. струя, остров) и, как следствие, значение ‘страсти, желания’ (Степанов 2004, 895).

На основе анализа происхождения слова *страх* в славянских языках Н.А. Красавский пришел к следующим выводам, что: 1) оно этимологически корреспондируется со словами других языков (главным образом славянских); 2) есть основания предполагать, что этим словом первично обозначались либо природные явления, либо свойства предмета, либо результат действий человека. Также он замечает, что слово *страх* как номинант эмоции не имеет первоначального употребления в русском языке (Красавский 2008: 106).

Помимо представления происхождения слова *страх*, обратим внимание на его семантизацию в лексикографических источниках (см. таблицу 1).

Таблица 1

Словарные толкования лексемы *страх* в русском языке

НАЗВАНИЕ СЛОВАРЕЙ	СЕМАНТИЗАЦИЯ
Словарь В.И. Даля	‘страсть, боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия’
Словарь Д.Н. Ушакова	1) ‘ <i>только</i> ед. Состояние крайней тревоги и беспокойства от испуга, от грозящей или ожидаемой опасности, боязнь, ужас. Чувство страха’; 2) ‘очень, чрезвычайно, сильно’
МАС	1) ‘состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. опасностью, бедой и т.п.’; 2) ‘в знач. сказ. разг. Страшно’; 3) ‘в знач. сказ. прост. Очень чрезвычайно’
ТСРЯ С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой	1) ‘очень сильный испуг, сильная боязнь’; 2) ‘события, предметы, вызывающие чувство боязни, ужаса’
БТС	1) ‘состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. опасностью, бедой и т.п.; боязнь’; 2) ‘то, что вызывает боязнь, тревогу, оцепенение’
РСС	1) ‘ощущение незащищённости, близкой опасности’; 2) ‘чувство опасения, боязнь’

	возможного неблагополучия’; 3) ‘ <i>мн.</i> События, явления, вызывающие чувство боязни, ужас’
Словарь Т.Ф. Ефремовой	1) ‘состояние сильной тревоги, боязни, беспокойства, душевного волнения от грозящей или ожидаемой опасности; выражение, проявление тревоги, беспокойства, боязни’; 2) ‘то, что вызывает сильную боязнь, тревогу, беспокойство’

Нами проанализированы словарные статьи, определяем значение слова *страх* в русском языке следующим образом, это ‘очень глубокое, психологическое ощущение беспокойства человека, сильная реакция от ужаса, боязни, опасности, испуга, сильного опасенья’. Можем полагать, что эмоция *страха* представляется регрессией поведения осознанием глобальной установки человеческого организма. Проявление эмоции *страха* тесно связано с чувствами *тревоги, опасения, ужаса, боязни, беспокойства*. В данном случае можно выделить основные свойства и формы проявления эмоции *страха*: *беспокойность, опасность, тревожность, боязнь: ощущение, внутреннее состояние*. Исследуемая эмоция возникает тогда, когда субъект воспринимает объект, который он ощущает как чрезвычайно опасный, неприятный и неожиданный для самого себя. Иными словами, эмоция *страха* может проявляться во внутреннем состоянии и выражаться с помощью телодвижения субъекта. Отсюда полагаем, что эмоция *страха* тесно связана с архетипическими оппозициями: *внутри – снаружи, сильный – слабый, свой – чужой*.

Русское слово *страх* в китайском языке можно перевести следующими эквивалентами: 恐惧(букв.пер.: *страх*), 畏惧(букв. пер.: *страх*), 害怕(букв. пер.: *боязнь*) (НРКС 2005: 1047). У слов 恐惧(букв.пер.: *страх*) и 畏惧(букв. пер.: *страх*) есть общая морфема 惧(букв. пер.: *страх*), которая обозначает в китайском языке ‘страх, боязнь’ и относится к морфологической системе глаголов (ССКЯ 2012: 705). При этом отметим, что морфема 惧 состоит из двух частей: левая 忄 и правая 具, одна из которых передает значение иероглифа (левая 忄), а другая – звучание (правая 具); «忄» в китайском языке обозначает ‘сердце, душа’. В данном случае можно полагать, что эмоция *страха* тесно связана с архетипическими оппозициями: *внутри – снаружи*.

Как мы видим, при номинации эмоции *страха* русского языка в китайском языке возможно несколько синонимических вариантов,

например: страх: 恐惧 (букв.пер.: *страх*), 畏惧 (букв. пер.: *страх*), 害怕 (букв. пер.: *боязнь*). Как пишет М.Л. Ковшова, «в языке происходит культурное присвоение мира уже на этапе номинации: языковой знак содержит культурно значимую информацию, поскольку его внутренняя форма фиксирует способ отражения мира, или путь моделирования мира как способ его познания» (Ковшова 2016: 28). При этом, эмоция *страха* в русской и китайской лингвокультурах имеют две основные формы проявления: *внутреннего психологического состояния* и *внешнего действия*. Базовые эмоции тесно связаны с архетипическими оппозициями: *внутри – снаружи*. Отметим, что результат настоящего исследования подтверждает, что сопоставительный анализ лексикографического описания наименований эмоций *страха* в свете лингвокультурологического подхода помогает раскрыть культурно-национальную специфику языкового сознания русского и китайского народов. Словарные дефиниции эмоций *страха* русского и китайского языков не только содержат этнокультурную информацию, но и отражают языковое сознание носитель языка и культуры, которое зафиксировано и актуализировано в значениях языковых знаков. При этом словари играют важную роль в современных научных освещениях, выступая основой для лингвистического, психолингвистического (в частности этнопсихолингвистического) и лингвокультурологического исследований.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с. URL: http://gufo.me/kuznec_a (Дата последнего обращения: 01.03.2017).

Головинская М.К. Ментальность в зеркале языка: Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских. М.: Языки славянской культуры, 2009. – 367 с.

Ковшова М.Л. Культурная информация в семантике языковых знаков // Лингвокультурологические исследования: Языки лингвокультурологии: теория vs. Эмпирия / Отв. ред. М.Л. Ковшова. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 27-36.

Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах М.: Гнозис, 2008. – 374 с.

Красных В.В. Психолингвокультурология как наука о человеке говорящем сквозь призму лингвокультуры // (Нео) психолингвистика и (психо) лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. И.А. Бубнова, И.В. Зыкова, В.В. Красных, Н.В. Уфимцева / под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2017. – 392 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4т. /АН СССР, Институт русского языка, под ред. А.П. Евгеньвой. М.: 1981. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240> (Дата последнего обращения: 01.03.2017).

НРКС – Новый русско-китайский словарь. Пекин: Издательство «Иностранные языка», 2005. – 1314 с.

Опарина О.И. Страх как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 27. С.26 – 35.

РСС – Русский семантический словарь/ Российская академия наук. Ин-т рус.яз. им. В. В. Виноградова; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: "Азбуковник", 1998. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235> (Дата последнего обращения: 01.03.2017).

Словарь Ефремовой – Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (Дата последнего обращения: 01.03.2017).

Словарь Ушакова – Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: «Терра» – «Тегга», 1996. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (Дата последнего обращения: 01.03.2017).

Словарь Даля – Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. В 4 т. М.: Русского языка, 1978-1980. URL: <http://slovardalja.net/> (Дата последнего обращения: 01.03.2017).

Словарь Фасмера – Этимологический словарь русского языка М. Фасмера. URL: <http://www.vasmer.slovaronline.com/> (Дата последнего обращения: 01.03.2017).

ССКЯ – Словарь современного китайского языка. 6-е изд. Пекин: Деловая пресса, 2012.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011. – 192 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.). М.: Азбуковник, 1999. 994 с. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (Дата последнего обращения: 01.03.2017).

Цыганенко П.П. Этимологический словарь русского языка. Киев, 1989.

Коммуникативное сознание

Л.М.Борисова
(Воронеж)

Национальная специфика индивидуальных авторских номинаций

Анализ коммуникативного поведения повествователя в художественном дискурсе на уровне повествования (нарративной структуры) показывает присутствие национально-культурно обусловленных номинаций автора, которые в свою очередь подлежат метакоммуникативным комментариям повествователя, поскольку тематизация базового выражения обусловлена национальной спецификой его пропозиционального содержания.

«Наличие языкового выражения для концепта, его регулярная вербализация поддерживают концепт в стабильном, устойчивом состоянии, делают его общеизвестным (поскольку значения слов, которыми он передается, общеизвестны, они толкуются носителями языка, отражаются в словарях)» (Попова, Стернин 2007, с.17). При этом следует

учитывать, что, «значение своими системными семами передает определенные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь часть информационного содержания концепта» (Попова, Стернин 2007, с. 19).

Таким образом, слово представляет концепт не полностью – «оно своим значением передает лишь несколько основных концептуальных признаков, релевантных для сообщения, то есть таких, передача которых является задачей говорящего, входит в его интенцию» (Попова, Стернин 2007, с.16). Фиктивная картина мира в художественном дискурсе также создается языковыми средствами, «при этом она отражает индивидуальную картину мира в сознании писателя» (Попова, Стернин 2007, с.8). Степень индивидуализации может быть проанализирована в следующих примерах из повести А. Битова «Ожидание обезьян».

В следующем примере автор прибегает к множественной тематизации на метакоммуникативном уровне предпринятых формулировок, акцентируя внимание потенциального читателя на релевантных аспектах повествования, предваряющих описание дальнейших национально-специфических экстралингвистических реалий:

1. Всякая деталь вытесняет другую деталь. Подробность удастся сообщить, лишь опустив другую подробность. Непоправимо жаль! Наверно, всю литературу можно было бы описать как эдакую борьбу деталей за существование. В этой битве на бумажных мечях давно погибли носители локонов и кудрей, лебединых шей и осиных талий, панталон и кринолинов - ни портрета, ни одежды - современный герой не только б е з л и к, но и раздет и разут. Не только без черт, но и без штанов. Вырублен и пейзаж.

Так ведь это же правда! **Не только герой, не только это сомнительное "я" повествователя; но и сам автор (не в смысле этих строк, а в смысле - человек!) в момент повествования (не в смысле непосредственного написания, а в смысле -самого бытия) обнаруживает себя без этой детали.** Деталь - это еще и собственность! Ее *приобрести* надо. Существование в переходной стадии от капитализма к коммунизму упирается в это последнее обстоятельство.

Штаны есть, безусловно, наипоследнейший вид частной собственности, поэтому «отдельно взятую страну» лучше было Владимиру Ильичу поискать где-нибудь в Африке. Россия не Африка, но собирался я все-таки на юг, в наши черноморские субтропики (имперское хвостовство климатическими зонами), а штанов у меня к сорока пяти годам (двадцатипятилетие творческой деятельности) не было. Это отнюдь не значит, что я их пропил. Это, кстати, не так легко и сделать (Битов 2002, с. 664-665).

Далее в примере 2 мы наблюдаем парафрастическую тематизацию словосочетания, отражающего один из негативных обычаев определенных социальных кругов населения: *пропивали последнюю рубашку до креста*,

инициированную релятивом **то есть**, где у креста появляется коннотативное значение *считался как бы одеждой*, осложненное парентетическим включением: *пытались всучить медный за серебряный*. Далее следует оценочное метакоммуникативное речевое действие, эксплицитно комментирующее предпринятую формулировку: **думаю, что выражение это скорее образное**: *пропиваться стали именно последние штаны, а не рубашка*. Комментарий осложнен каскадом парентетических включений, в которых номинативный ряд *последние штаны* дополнен коннотативной цепочкой : *образ последних штанов в русской литературе, образ ...достаточно неэстетичен, ...пытаться их продать, что я и пытаюсь сделать, кстати, купят*.

На обсуждение с читателем выносятся и метакоммуникативный комментарий выражения «у меня нет выбора», репрезентирующий антонимичное исходному выражению толкование повествователя. Каскадное парафразирование лексики *летние штаны* в конце повествовательного отрывка обусловлено не только стремлением повествователя к вырисовыванию деталей, но и спецификой восприятия джинсов в соответствующую эпоху в стране.

2. В старые добрые времена пропивали **последнюю рубашку**, "до креста", **то есть и крест считался как бы одеждой**, иногда и крест пропивался (помнится, князю Мышкину пытались всучить медный за серебряный...), но в наши времена то ли рубашка стала реже штанов, но пропиваться стали именно **последние штаны, а не рубашка**. **Думаю, что выражение это скорее образное (образ последних штанов в русской литературе...)**. **Образ последних штанов достаточно неэстетичен, чтобы пытаться их продать (что я, кстати, и пытаюсь сделать...), не говоря о том, чтобы их купить (кстати, купят...), выражение это скорее образное, как и выражение "у меня нет выбора", употребляемое всегда, когда выбирают как раз не из одного, а из двух, когда выбор как раз есть** (Битов 2002, с.665).

Так что штаны на мне были - у меня ю ж н ы х штанов не было. Хотя стояла уже осень, но там должно было быть тепло, бархатный сезон, на юге меня давно не было, ожидание юга было преувеличенным. И вот белые брюки подарила мне прекрасная дама, неохотно меня на юг снаряжая. Что было тут обидно для моего мужского самолюбия - что ноги у нее оказались длиннее (а у меня, выходит, коротковаты), что подтверждало, что, живи она в *других* условиях (имелись в виду, скорее всего, Соединенные Штаты), она могла бы застраховать их, как Марлен Дитрих. Но "молния" была на месте, и я счел, что они мне как раз. Я бы мог здесь еще много рассказать о даме ("Ты еще пожалеешь", - сказала она мне на прощание, что я здесь и делаю), но на этом кончаю стриптиз, **сняв последние штаны в русской литературе**.

Или – надев. Штаны, кстати, были настоящие, хоть и белые. **То есть** джинсы. **То есть** фирмы Lee. Значком этой фирмы, крошечным, величиной с номерок для прачечной, а не этой вульгарной кобылой во всю задницу, я особенно гордился (кто разбирается, тот оценит...) Правда, чересчур белые... Мастерство писателя, как нас учили в школе, сказывается прежде всего в отборе деталей. Пойди скажи, нужны ли здесь эти брюки? (Битов 2002, с.665).

В следующем примере (3) репрезентировано комментирующее метакоммуникативное речевое действие персонажа, представляющее собой тематизацию возможного ошибочного выбора формулировки. Данный, оформленный парентетически, комментарий имеет иронический характер, так как узуальное значение лексем хамское - в смысле свинское отношение звучит диссонансом в репрезентированном контексте. Номинация Свинья имеет ряд носящих ироничный характер коннотаций: *чистоплотное, умное, наиболее совершенное существо, изобретение Свиньи*, в которых *изобретение* носит окказиональный характер.

3. Ночное вдохновение еще кипело во мне. Там я так и не договорил, закончив. Как всегда, ради чего все и пишешь, те две-три мысли, что так беспокоили тебя до такой степени, что даже тебя усадили за стол выразить их, то именно эти две и оказались никак не высказанными: ни я, ни Павел Петрович их так и недодумали, сколько ни пили, так и не вышел я, пройдя текст навыворот, с ними двумя в руках, никуда по дороге не пристроив. Даже Павел Петрович не успел их мне растолковать.

- Свинья... - говорил за меня девушкам Павел Петрович. - Можете ли вы мне объяснить, с чем связано такое традиционно пренебрежительное, неблагодарное и хамское (вот видите, я чуть не сказал - свинское) отношение к этому изумительному животному? - Павел Петрович, по-видимому, решил продолжить свою идею Творца как художника, изобличившего себя созданием воды. **- Свинья не только чистоплотное, умное, но и наиболее совершенное существо в природоподобной системе крестьянского двора.** Проблема безотходности производства, неразрешимая в условиях технического прогресса конца двадцатого века, была разрешена на заре развития человечества **изобретением, подчеркиваю, изобретением Свиньи!** (Битов 2002, с.678).

Представленные в примере (4) номинации в речи персонажа: *крестьянский двор, забор, огород*, отражающие определенный аспект быта русского народа характеризуются коннотативным значением: *изобретение, равное колесу; круглый; прямоугольность*.

Метакоммуникативный комментарий повествователя лексики *прямоугольность* (полная неожиданность слова... потрясла оратора, сорвавшись с языка, ... вдохновила его, и далее он легко обнаруживал связь между следующими словами:) переходит в структуру

повествования, в котором каждая из перечисленных лексем, в том числе имена собственные и географические названия, репрезентируя своего рода компрессию русского языкового сознания в виде потока сознания указанного персонажа через призму восприятия повествователя, отражают важнейшие события и эпохи российской истории.

4. Ничто в истории человеческой цивилизации не повторило так совершенно Творение, уподобившись ему, как **крестьянский двор**. Это картина Творения в раме забора. **Забор, ОГОРОД - вот изобретение, равное колесу**. Изначально он и был круглым. Только раздел, наличие соседа придали ему **прямоугольность...**

Полная неожиданность слова "прямоугольность" потрясла оратора, и он окинул все взором и выбрал себе блондиночку, которая мне лично не понравилась (я приглядывался к другой), зато нам обоим в одном лице делала знаки третья, машинисточка знакомого издательства, меня смутил ее застенчивый призыв: вот кого следовало избежать, да не обидеть... Сорвавшись с языка, **"прямоугольность"** вдохновила его, и далее он с легкостью обнаруживал связь между следующими словами: **Россия, колхоз, номады, нейтронная бомба, "без единого гвоздя", пожар, "с навозом в руках", плот и церковь, "восемнадцать войн с Турцией. - и никаких Дарданелл", викинги, тевтоны, шведы, татары, литовцы, поляки, Ермак, "нах Остен", болото, прорубить окно, Сибирь, ареал, Европа, тундра, лошади, шкуры, бабы, вырезать скот, первобытные племена, самогон, ледостав, пельмени, пальмы. Калифорния... "Жаль Аляску!" Хрущев...**(Битов 2002, с.678).

В примере (5) номинативная цепочка *румянец* имеет ряд коннотаций, обусловленных индивидуальным восприятием повествователя: *ибо он таки есть- отдельно. Отдельно от щеки, от лица - сам по себе. Румянец как еще одна часть тела*. И это в то время, как к слову *румянец* существуют следующие типичные ассоциации: щека, лицо, скула, щечка, ланита, висок, шея, голова, лысина, подбородок, девушка и т. д. Индивидуальное метафорическое восприятие и толкование повествователем лексемы *румянец* дополняется метакоммуникативным комментарием коннотативного определения лексемы *румянец*: забытое слово: крепкий. Впрочем, только что сказанное по другому поводу. Впрочем, по тому же. *Крепкий дом, крепкая чача, крепкий румянец. Его еще называли „деревенским“*. При этом *румянец* может быть, например, согласно словарным дефинициям: **легким, густым, ярким, слабым, нежным, лихорадочным, здоровым, густым, предательским, жарким, розовым, нездоровым, горячим, багровым, стыдливым, гневным, темным, заметным, алым, болезненным, пунцовым, свежим, девичьим, очаровательным, прелестным, прежним, смущенным, кирпичным, внезапным, естественным, персиковым, чахоточным, обычным, юношеским, вспыхнувшим, сердитым, нервным, неестественным,**

бледным, былым, свекольным, детским, чудесным, приятным, радостным, красным, напоминающим, живым, игривым, смуглым, природным, виноватым, горячечным, малиновым, теплым, ровным, взволнованным, искусственным, застенчивым, молодым, робким, неярким, розоватым, старческим, жгучим.

Напиток может быть легким и крепким, по лексеме *Легкий* возможна сочетаемость и с лексемой румянец; в случае определения крепкий наблюдаем окказиональное значение в художественном дискурсе.

Следующие коннотации: румянец деревенский; румянец постового - и такой у него цвет лица - как у Софи. Далее следует коррекция повествователя на уровне повествования: Цвет. Не румянец, а цвет. С предпринятой коррекцией соотносится уточняющий метакоммуникативный комментарий предпринятой формулировки с целью предотвращения антиципируемой повествователем ошибки в восприятии читателя: в смысле не цвета, а цветка.

В результате метафорического переноса (**Софи**): чтобы эту **темно-бордовую, почти черную розу** сквозь естественный и благоприобретенный цвет лица пробивала еще и **краска смущения!** Таким образом, румянец приобретает коннотацию, являющуюся по сути дела его дефиницией в рамках данного контекста. Затем следует игра слов: Как не украсить Верховный Совет такую зарею Востока..., **Румяной зарею** покрылся Восток...“. В данном случае наблюдается перенос лексемы румяный на иной ассоциативный ряд: небо, заря и т.д. Как не украсить Верховный Совет такую зарею Востока..., **Румяной зарею** покрылся Восток...“.

5. Конечно, климат! Виноград у нас ни при какой системе не вырастет. Что у них, советской власти не было? Не только была, но и стояла передо мною во плоти, в виде депутата Верховного Совета СССР..., да и звали-то ее, по какому-то небесному недоразумению, Софи. Сама Софи, смущаясь и розовея, подавала мне чачу, как перед тем рушничок. Что она мне плохого сделала?

Отдельно опишем ее **румянец, ибо он так и есть - отдельно. Отдельно от щеки, от лица - сам по себе. Румянец как еще одна часть тела. Ага! Забытое слово: крепкий. Впрочем, только что сказанное по другому поводу. (...Крепка была чача. –Борисова Л.М.) Впрочем, по тому же. Крепкий дом, крепкая чача, крепкий румянец. Еще его называли "деревенским".** Давно не встречал я его на наших испитых лицах. Даже в деревне... У нас в России такой **румянец** только у постового и встретишь. Потому что во всякую погоду на воздухе деревенский свой ген проветривает... А Акшонтов- то тебя как раз сейчас и поджидает на своем посту, на выезде из деревни АКШОНТОВО, и доброжелательно задерживает тебя за скорость, которую ты превысил в задумчивости о судьбе русской деревни. И такой у него **цвет лица!..**

Как у Софи. **Цвет. Не румянец, а цвет. В смысле не цвета, а цветка.** И надо же, чтобы эту темно-бордовую, почти черную розу сквозь естественный и благоприобретенный цвет лица пробивала еще и **краска смущения!** Как не украсить Верховный Совет такую зарею Востока..., **Румяной зарею** покрылся Восток...“ (Битов 2002, с. 682).

Последующий комментарий предпринятой формулировки на метакоммуникативном уровне в примере 6 соотносится с лексемой *румяный*: Вот еще **одно устаревшее слово-РУМЯНЫЙ**. В языковом сознании повествователя проводится историческая ассоциация с эпохой Пушкина, «при котором еще *румянец* был». Далее следует метакоммуникативный комментарий использованной лексемы: *И слово, соответственно, было употребимо, ибо соответствовало.* Далее следует каскадное использование лексем *румянец* и *румяный*, характеризующих самого Пушкина, что является общеизвестным фактом в русском языковом сознании: самому Пушкину этот *румянец* был свойственен; в лице он самый *румяный* мальчик был; *румянец* характеризует его не меньше чем кудри и бакенбарды.

6. Пушкин конечно же раньше всех. Вот еще **одно устаревшее слово-РУМЯНЫЙ**. При Пушкине еще *румянец* был. И слово, соответственно, **было употребимо, ибо соответствовало.** Да и самому Пушкину этот *румянец* был свойственен. В Лице он самый **румяный мальчик** был. **Румянец** характеризует его не меньше, чем кудри и бакенбарды. Кто хоть раз видел его живым... Опять не мы (Битов 2002, с.682).

Далее в примере 7 лексема *Румянец* дает возможность перехода к дальнейшему изложению на уровне нарративной структуры повествования. Благодаря двойному сравнению по лексеме *Румянец* (На Пушкина тут один был похож. *Румянцем* и лицом; старший хозяин, его отец, *в крепости и румянце* ему не уступавший, лицом поразительно походил на моего отца.) повествователь переходит к воспоминаниям о своем отце, при этом основанием сравнения является сема *румяный*, значит –крепкий, а значит-здоровый. ...я только что как раз о нем вспоминал, о своем отце... Только он был жив и здоров. Таким здоровым он никогда не бывал, когда был жив. ПЫШУЩИМ здоровьем...

И вновь повествователь прибегает к метакоммуникативному комментарию, имеющему оценочный характер относительно *слов для описания здоровья* и апеллирующему к экстралингвистической реальности:

„Если столько было в русском языке точных и разных слов для описания здоровья, может, и здоровье было?“

Повествователь видит своего отца еще живым: „ Он сидит во главе стола, мой отец,- благословляет. Передает бразды правления своему сыну...“ И от ретроспективного повествования о чрезвычайно важном для повествователя событии осуществляется переход к актуальному времени повествования с помощью семантизации понятия **мужской румянец**.

Повествователь прибегает к многоаспектному сравнению: *лица их в трещинах, как кора... На лица их падает вечерний свет, как на стволы деревьев в лесу на закате*; и именно этот вечерний свет доказывает по мнению повествователя, «что в коре не меньше жизни, чем в листочке и цветке...». И вновь повествователь возвращается к актуальной ситуации повествования, в то время как он эксплицитно тематизирует свои коммуникативные интенции с помощью метакоммуникативного речевого действия:... **хватит подбирать слова, как нищий!**-прерывая начатую фразу и озвучивая на метакоммуникативном уровне сложности в процессе текстопорождения.

7. На Пушкина тут один был похож. **Румянцем** и лицом. Головка Пушкина сидела на здоровенной, впрочем, шее молодого хозяина, чья была Софи. Старший хозяин, его отец, в крепости и **румянце** ему не уступавший, лицом поразительно походил на моего отца. Сходство это еще подчеркивалось тем, что я только что как раз о нем вспоминал, о своем отце... Только он был жив и здоров. Таким здоровым он никогда не бывал, когда был жив. **ПЫШУЩИМ** здоровьем... **Если столько было в русском языке точных и разных слов для описания здоровья, может, и здоровье было?**

Он сидит во главе стола, мой отец,- благословляет. Передает бразды правления своему сыну... Как описать теперь еще и **мужской румянец**? Лица их в трещинках, как кора... На лица их падает вечерний свет, как на стволы деревьев в лесу на закате, доказывая, что в коре не меньше жизни, чем в листочке и цветке, и глядя в их...**хватит подбирать слова, как нищий!** - глядя в их *честные* лица...не могу я осудить ни их ясную хитрость, ни их довольство собою (Битов 2002, с. 682-683).

Предпринятые повествователем толкования предложенных лексем и выражений, репрезентирующих эксплицитно элементы текстопорождения на метакоммуникативном уровне, обусловлены в рамках данного конкретного произведения преимущественно национально-культурной спецификой интерпретируемого выражения или отдельно взятой лексемы (например: последняя рубаша, крест нательный, крестьянский двор, огород, забор, румянец постового, заря Востока, румянец поэта и т.д.) и имеют четко выраженный прагматический характер. При этом следует исходить из того, что «языковое сознание, будучи компонентом когнитивного сознания, "заведует" механизмами речевой деятельности человека; это один из видов когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности как оперирование речью. При этом речевая деятельность человека является компонентом более широкого понятия-коммуникативной деятельности человека» (Стернин 2003, с.8-9), репрезентируемой коммуникативным поведением повествователя не только на нарративном уровне изложения истории, но и на метаакциональном уровне фиктивного общения с потенциальным

читателем в исследуемом художественном дискурсе. И если «коммуникативное сознание - часть национальной картины мира народа» (Стернин 2003, с. 12), то анализируемые тематизации в художественном дискурсе стилизованы и реализуют художественный замысел автора, служат средством объективации авторского мировосприятия, поскольку художественный текст является «отражением языковой личности автора и репрезентирует индивидуально- авторскую модель мира» (Чарыкова 2000, с. 170).

1. Битов А. Империя в четырех измерениях. М.: «Фортуна Лимитед». 2002. -784с.

2. Попова З. Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. - Изд.3., перераб. и доп. Воронеж: «Истоки», 2007. - 61 с.

3.Чарыкова О. Н. Роль глагола в репрезентации индивидуально- авторской модели мира в художественном тексте. - Воронеж, 2000. -212 с.

4. Язык и национальное сознание. Вып. 4.- Воронеж: Истоки, 2003. - 273 с.

Н.В.Вальтер
(Воронеж)

Типы информационных источников в текстах новостей

В основе любого журналистского текста лежат факты – своеобразные кирпичики, из которых выстраивается вся его структура (Ким 2011,с. 52). Но судить о достоверности сообщаемой информации, если о ней практически ничего прежде не было известно и в средствах массовых информации она освещается впервые, довольно непросто.

Создавая информационный материал, журналисты стремятся максимально использовать все доступные сведения, относящиеся к освещаемой ими проблеме или событию. Они исходят из того, что любой текст, написанный в информационном жанре, должен быть, в первую очередь, оперативно предоставлен читателю. Если это будет не так, то материал попросту потеряет свою конкурентоспособность и затеряется в потоке ранее вышедших публикаций на эту же тему.

Для журналистов важно, чтобы именно их публикация стала наиболее авторитетной и цитируемой, поэтому они прибегают к постоянным отсылкам на источники, которые повышают доверие к их тексту.

Среди таких источников есть официальные, а также спорные, анонимные, непроверенные, слухи и домыслы, информация от случайных очевидцев и прочие. Все они, в пределах одной взятой небольшой по объёму новости, выполняют функцию так называемых сигналов

достоверности (Стернин 2011, с.92). То есть с их помощью журналисты стремятся гарантировать своим читателям истинность сообщаемых фактов.

В данной статье на примере коротких новостей из таких изданий, как «Аргументы и факты», «Русский репортер», The Village, Lenta, «Газета.ру», Meduza, «Новая газета», «Сноб», мы рассмотрим то, как реализуется категория информативности с помощью указания источников сообщаемой информации.

В журналистике принято выделять три основных типа источников: документ, предметно-вещественная среда и человек. В помощь авторам предложено много классификаций, в которых эти типы подробно раскрываются. Для нас непосредственный интерес составляет то, как на эти источник ссылаются журналисты.

Цитаты из высказываний официальных лиц

- *«Два года я искал подходящий объект, расположенный поблизости от дома на Рубинштейна, 23, где жил С. Довлатов. Нам удалось найти недалеко от Пяти углов небольшой, уютный, благоустроенный дворик, не имеющий никакого названия», — **рассказал Вишневский «Интерфаксу».***
- *«Мы не вернемся на YouTube, пока не получим соответствующих гарантий», — **объявили представители компании (Mars).***

Изложение содержания высказываний официальных лиц

- ***По словам постоянного представителя США в ООН Никки Хейли, Россия «убила» миссию ООН-ОЗХО.***
- ***Об этом объявила официальный представитель Следственного комитета РФ Светлана Петренко.***

Ссылка на экспертное мнение

- ***Международная правозащитная организация Amnesty International признала Козловского узником совести.***
- ***Крымрыбокомбинат оценил объемы потерянной рыбы в 530 тонн (400 тонн карпа и 130 тонн толстолобика и пр.).***

Если названа фамилия и должность эксперта – тогда это признак достоверности.

- ***Доцент теологии Лундского университета Кристиер Палмблад заявил датской газете Kristeligt Dagblad, что оно подрывает учение о Святой Троице и репутацию Церкви Швеции среди других христианских церквей.***

- ***Независимой оценки ущерба, по словам представляющего интересы фермеров адвоката Александра Молохова, не проводилось.***

НО:

- *Эксперты отмечали, что такое решение может поставить под угрозу участие российской сборной в ОИ-2018.*

Это не может считаться достоверным источником информации, поскольку не сказано, какие эксперты, эксперты в чем (это типа Ученые установили, Врачи считают и под.)

Информация официальной пресс-службы

Указание на то, что материалы были предоставлены пресс-службой авторитетной организации:

- *Президент РФ Владимир Путин заявил о необходимости поддержки талантливой молодежи в сфере культуры, **передает** пресс-служба Кремля.*

- *Лицензия на право ведения образовательной деятельности была отозвана у Томского экономико-юридического института, **сообщает** пресс-служба Рособнадзора.*

Ссылка на официально опубликованную государственной организацией информацию

Может быть цитата или изложение.

- *Госдепартамент США опубликовал данные об отказах в выдаче туристических виз...*

- *Об этом **сообщается** на сайте Кремля.*

Ссылка на информационные агентства

Довольно часто в новостях различных изданий мы встречаем отсылки к сведениям, предоставленным авторитетными информационными агентствами. Примечательно, что несмотря на то, что в данном случае факты поступают к читателям опосредованно, по сути, через другое СМИ, весомость фактов не снижается:

- *Соответствующая информация указана на сайте, где опубликован перечень компаний, включенных ведомством в список иноагентов, **передает** РИА Новости.*

- *Катастрофа произошла 17 ноября около города Эйлсбери в графстве Бакингемшир в центральной части Англии, **сообщает** BBC News.*

- *Остальные находятся в стабильном состоянии, **пишет** «Интерфакс».*

- *Как отмечает «Би-би-си», этот теракт стал самым крупным в новейшей истории Египта. Президент Египта Абдул Фаттах ас-Сиси объявил трехдневный траур.*

В каждой стране существует свой рейтинг наиболее авторитетных агентств, ссылки на которые приравниваются к официальной информации.

Среди наиболее значительных и цитируемых источников в России выделяются: РИА Новости, Russia Today, Вести.Ru.

Ссылка на издание, в котором есть ссылка на источник данной информации

- Об этом сообщает финское издание *Yle* со ссылкой на сообщения спасательных служб.
- О таких комментариях ранее **сообщили британская *The Times* и издание *BuzzFeed***. «Мы относимся к этому вопросу очень серьезно. Наша рекламная кампания на YouTube была остановлена, как только нам стало известно об этом», — **цитирует Bloomberg заявление Deutsche Bank**.
- **На Pikabu обратили внимание на пост пользователя с ником *Raysikh***, в котором он объяснил, откуда в храмах появляются «сувениры» для прихожан.
- Глава самопровозглашенной Луганской народной республики Игорь Плотницкий подал в отставку по состоянию здоровья, **сообщает «Луганский информационный центр» со ссылкой на министра государственной безопасности ЛНР Леонида Пасечника**.

Ссылка на анонимный источник

- Об этом *The Village* рассказал **анонимный источник**, знакомый с расследованием...
 - Окончательное решение не принято, заявил источник, **близкий к Кремлю**.
- Зачастую журналист сообщает о конкретном ведомстве, к которому источник имеет отношение:
- **Анонимный источник** в мэрии Нью-Йорка назвал причину смерти российского постпреда при ООН Виталия Чуркина, передает *Associated Press*.
 - Об этом «Ленте.ру» **сообщил источник** в правоохранительных органах.
 - Минобороны проверит своих военных на предмет ожирения и отстранит от службы слишком полных офицеров, **сообщил агентству «Россия сегодня» источник в ведомстве**.

Ссылка на информацию из неизвестного источника

- Их точное число пока неизвестно. *The Telegraph* **без ссылок на источники** сообщает о трех погибших.
- О том, что Тихонова, возглавляющая фонд «Иннопрактика», является дочерью Путина, также сообщали журналист Олег Кашин и агентство *Bloomberg*, **ссылавшееся на несколько неизвестных источников**.

Ссылка на информацию, которая еще официально не подтверждена

- По данным того же источника, Кубареву уже предложили работу в этом центре. **Информация пока официально не подтверждена.**
- Сотрудники правоохранительных органов **проверяют эту информацию.** На место происшествия прибыли спасатели.
- Расследование уголовного дела **продолжается.**

Ссылка на неофициальное мнение

- **В неформальной беседе** президент дал понять...
- **Неофициально** была в кулуарах распространена информация о том, что..
- Эта версия была озвучена **в неформальной беседе** перед началом заседания.

Ссылка на собственную версию произошедшего

- По одной из версий, на подлодке произошел пожар в аккумуляторном отсеке, вследствие чего система связи вышла из строя.
- У работающих в торговом комплексе арендаторов **свои слухи.** Согласно одному из них, половину, сдаваемых в аренду торговых площадей новые владельцы займут своей собственной торговлей.
- Еще через несколько часов эти догадки стали подтверждаться **упорными слухами (которые никто уже не опровергал)** о бегстве Плотницкого в Россию.

При восприятии новостной информации реципиенты в соответствии со своими представлениями определяют степень достоверности источника сообщаемой им информации. У них есть собственное представление о том, каким источникам можно доверять, каким — не очень, а какие не заслуживают доверия.

Так, ссылка на анонимный источник, ссылка на информацию из неизвестного источника, ссылка на информацию, которая еще официально не подтверждена, не рассматривается как достоверная. Цитаты из высказываний первых лиц более достоверны, чем изложение их мнения.

Также к достоверным источникам информации следует отнести официальные высказывания: цитаты официальных государственных деятелей (президентов, министров, руководителей международных организаций), информацию, предоставляемую пресс-службой организаций или статистические данные.

Есть также некоторые источники, в силу историко-культурных традиций вызывающие у той или иной национальной аудитории доверие:

- подача факта как установленного в результате проведенных экспериментов: «экспериментально установлено...», «эксперименты показали, что...» и т. д.;

- ссылка на то, что об этом говорил еще Петр I, И. Грозный, Я. Мудрый, Л. Толстой;

- подача факта как установленного московскими или ленинградскими учеными и др. (Стернин 2011, с. 92-93)

Ссылку на экспертное мнение можно определить как среднестатистическую, потому что слово «эксперт» имеет авторитет для читателя. В российской аудитории высокой достоверностью обладает, очевидно, ссылка на неофициальное мнение – считается, что в этой ситуации люди говорят правду (Стернин 2011, с.92).

Может быть проведено дополнительное исследование с целью ранжировать все используемые в новостных сообщениях источники информации по степени вызываемого у реципиентов доверия.

Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения - СПб.: Издательство В.А.Михайлова, 2001. - 320 с.

Стернин И.А. Практическая риторика в объяснениях и упражнениях для тех, кто хочет научиться говорить. – Воронеж: «Истоки», 2011. -168 с.

У.Д.Камбаралиева
(Бишкек)

Вербальные средства речевого воздействия в киргизских фольклорных текстах

(на примере народных заклинаний, заговоров и благословений)

Как отмечается в трудах, термин «речевое воздействие» впервые был использован в начале 1970-х годов советскими психолингвистами в Институте языкознания АН СССР для обозначения нового научного направления, которое находится на стыке таких дисциплин, как психолингвистика, прагматическая лингвистика, стилистика, лингвориторика, теория речевого общения (Речевое воздействие: Проблемы прикладной психолингвистики, 1972). В работах исследователей можно заметить использование понятия «речевое воздействие» в широком и узком значениях (см. Тарасов, Паршин, Стернин, Шелестюк и др.).

В широком смысле речевое воздействие – это передача информации субъектом реципиенту (реципиентам) в устной или письменной формах в процессе коммуникации. Процесс передачи информации определяется сознательными и бессознательными интенциями адресанта, целями коммуникации (предметной, коммуникативной, информационной) и может

быть осуществлен с помощью целой совокупности средств (лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических). Речевое воздействие в широком смысле понимается и как коммуникативный результат, который достигается после получения того или иного объема информации.

В узком смысле речевое воздействие – это влияние субъекта на реципиента, оказываемое с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств в процессе речевого общения, отражающее особые предметные цели говорящего: изменить содержание того или иного объекта для реципиента, или же изменить поведение, психическое состояние или психофизиологические процессы реципиента, перестроить категориальные структуры его сознания.

Исходя из этого, «важным теоретическим разграничением в науке о речевом воздействии является разграничение речевого воздействия и манипулирования» (Стернин, 2008, с. 242). Большинство ученых манипуляцию рассматривают как особый вид психологического воздействия на психику адресата с целью скрытого внедрения в его сознание целей, желаний, намерений, отношений или установок, которые не могут и совпадать с имеющимися у него в момент коммуникативного контакта с субъектом. Манипуляторное речевое воздействие осуществляется при помощи лингвистических и паралингвистических средств. К числу способов речевого воздействия относятся: доказывание, убеждение, уговаривание, клянчение, внушение, принуждение (Стернин, 2008, с.245), каждый из которых имеют свои приемы достижения целей и результатов. Из указанных способов только первые пять принято считать «цивилизованными», поскольку «речевое общение как наука об эффективном и цивилизованном общении учит обходиться без принуждения» (Стернин, 2008, с.245). Следовательно, любое воздействие на сознание реципиента без учета его прав и интересов, преследуя какие-то корыстные цели, может считаться неэтичным.

Известно, что еще в древние времена в народах использовали приемы речевого воздействия на сознание человека для осуществления различных целей, т.е. язык использовался в качестве «инструмента, которым человек регулирует взаимоотношения с людьми, воздействуя на них в той или иной степени» (Вахтель, 2008, с.3). Особые навыки применения таких приемов были известны только для ограниченного круга лиц и передавалось из поколения в поколение. Сравнительно короткие речевые формулы, имеющие цель достичь желаемого субъектом результата, известны как заговоры и заклинания. Как свидетельствуют библиографические источники, такой особый пласт лексики киргизского языка рассматривался исключительно в рамках литературоведческих трудов как произведения устного народного творчества (Богданова, 1947) и до сих пор еще не

становился объектом комплексных лингвистических исследований, поэтому в рамках данной статьи мы сможем только дать им общую характеристику и обозначить их некоторые особенности. К числу таких устных фольклорных текстов, воздействующих на сознание человека с целью его изменения или трансформирования, можно отнести: дубалар, даарымдар (заговоры), ырым-жырым ырлары (заклинания) и баталар (благословения).

Следует отметить, что в трудах исследователей разных стран понятия «заговор» и «заклинание» не дифференцируются и они подвергаются анализу как идентичные и взаимозаменяемые «заговорно-заклинательные тексты» (Гагулашвили, 1980, Гильмутдинова, 2004, и др.). Но, рассмотрев существующие образцы заговоров и заклинаний разных народов, можно заметить их различительные признаки как в структурном плане, так и в содержании.

Ислам суннитского направления и ханифатского толка, принятый аристократами киргизского народа в IX-XI веках (см. Асанканов, Осмонов 2002), начал оказывать влияние на мировоззрение и мировосприятие киргизского народа. Аристократическая верхушка содействовала установлению правил этикета ислама среди народа, хотя кочевой свободолюбивый дух народа не позволил созданию единой универсальной религиозной концепции. И по сей день в быту киргизского народа можно увидеть сложное переплетение признаков доисламского верования в единое божие и правил исламской религии.

Заговоры, заклинания и благословения, которые являются своеобразным способом познания существующей независимо от нашего сознания реальности и эксплицирующие в своем содержании индивидуальные и коллективные установки, могут демонстрировать динамику воззрений народа от языческих времен до установления канонов ислама.

Устному фольклорному тексту русского народа «заговор» по функции и содержанию в киргизском языке соответствует жанр *даарым*. Заговоры, т.е. *даарымдар* обычно произносились в процессе выполнения каких-либо сложных ритуалов и являлись обязательной частью магического комплекса, который сопровождался специальным набором действий, магических слов и обращений. А людям, осуществляющим такие ритуалы, приписывались сверхъестественные силы и свойства. Можем предположить, что доисламские стихи - *даарымдар* позднее начали уступать свое место религиозным заговорам - «дуба», или «дуа», появившимся в жизни киргизов с принятием ислама. В структуру заговоров были включены формулировки обращения к Аллаху, упоминания имен святых, или же целые части сур Корана. И сейчас в фольклорных текстах можно встретить слова, заимствованные киргизским языком из арабского через персидский.

«Дуба» или «дуа», по определениям словарей, переводится с арабского на русский язык как «мольба», т.е. обращение к Аллаху, это - одна из разновидностей поклонения. «Дуба», чтение которой в древние времена считалось прерогативой просвещенных служителей религии, была предназначена для того, чтобы весь ритуал пришел в необходимое действие, поскольку отдельно произносимый устный текст дуба (заговора) не имел бы необходимого эффекта для окружающих людей. В большинстве случаев дуба произносилась на непонятном большинству киргизов арабском языке и это усиливало эффект манипулирования и трансформирования сознания реципиентов. Приведем отрывок из древнего текста даарым – заговора, произносимого при укусе ядовитых насекомых или пресмыкающихся: Суунун башы – Сулайман (досл.: покровитель или глава воды - Сулейман), Менден эмес Кудайдан (не от меня, а от Бога). Килең-килең, килеңди, Баа кайып тилеңди, Тилең-тилең, килеңги, Изи чаар килеңги, ... Менин атым алда чык, Алий болсо калбай чык! Сүф! Сүф! Сүф! (Кыргыз поэзиясынын антологиясы, 1999, с.26.).

Кроме первых двух строк, значения большинства слов приведенного отрывка не очень понятны, видимо, в подобных текстах внимание обращалось только на ритм и рифму, чтобы программировать сознание реципиента на выздоровление. И как говорят свидетели таких ритуалов, люди после таких заговоров действительно поправлялись.

«Ырым-жырым ырлары» (т.е. стихи, связанные с приметами и суевериями) - заклинания киргизского народа относятся к доисламскому периоду и отражают мировоззрение кочевого народа, связанное с тотемизмом и анимизмом, т.е. с первыми видами религий у древних народов. В отличие от заговоров, заклинания могли быть придуманы и произнесены простым человеком, не обязательно «святым», просвещенным или служителем ислама, поэтому для получения желаемого результата вполне могли обойтись произнесением текста без каких-либо ритуалов. Киргизский народ издревле придавал большое значение содержанию слова и свято верил в то, что произнесенные из глубины сердца слова могут приобрести магическую силу. По словам людей старшего поколения, чтобы получить нужный результат и чтобы текст заклинания не терял своей эффективности, нужно было обращать внимание на содержание текста, а также строго следить за тем, чтобы текст имел четкую рифму и был произнесен в определенном темпе, т.е. для суггестии был необходим комплекс лингвистических и паралингвистических средств.

Исходя из содержания заклинаний, мы предлагаем разделить их на две группы. *К первой группе* можно отнести заклинания, связанные с божественными и волшебными силами, а *ко второй* – заклинания, отражающие быт и социальные отношения киргизского народа. Тексты заклинаний (ырым-жырым ырлары) первой группы отражают своим

содержанием попытки киргизского народа объяснить законы мироздания и явления окружающей среды, а второй группы - имеют отношение к духовно-нравственным, этическим, экологическим проблемам. В заклинаниях можно увидеть отголоски древних времен, когда народ верил в то, что у каждого явления и вещи есть душа и покровитель. Например, услышав весной первый гром, киргизы имитировали грохот грома камнем в железной посуде и произносили заклинание, обращаясь к богу Тенгри с просьбой послать благодатную раннюю весну и много добра. Приведем отрывок из такого заклинания: *...Дамбыр – дамбыр - дамбыр таи, Дамбыр аткан кызыл таи. ...Жер жарылып чөп чык, Желин айрылып сүт чык. Байчечекей баи баксын.... Жыл жадырап эртелеп, Келишинен кайтпасын!* (Кыргыз поэзиясынын антологиясы, 1999, с.24).

Как видно из подобных текстов, лексические повторы, а также императивные формы глаголов 2 и 3 лица единственного числа (на «ты» и «пусть»), используемые в каждой строке стихов, как бы «сокращают» дистанцию между человеком и сверхъестественными силами, усиливая веру в материализацию всех его желаний.

Тесную связь киргизского народа с природой демонстрируют такие ырым-жырым ырлары - заклинания, в которых есть обращения к представителям фауны и флоры. Например, увидев трясогузку (по кирг.: жылкычы чымчык – конепас птичка) нужно было произнести заклинание, которое отражало просьбу пригнать табун лошадей или скакуна. Увидев беркута (вид орла) в небе, незамужние девушки заклинаниями просили у бога любящего (беркуты – моногамные), отважного, мудрого, прозорливого мужа как орел, а замужние женщины – сына. Киргизы верили в то, что разорив гнездо птиц, можно лишиться своего дома или же стать причиной смерти родных, поэтому случайно разрушив гнездовье, надо было в обязательном порядке произнести заклинание, прося прощение у птицы за проступок. Такие же верования киргизского народа, согласно которым человек является частью природы, а не повелителем и хозяином, можно увидеть и в других заклинаниях, в которых каждое явление природы выступает символом или носителем каких-то сил и энергий. Например, у подснежника, символа весны, заклинаниями просили «благодетельную» весну, у можжевельника – долголетия, у воды – жизнь и чистоту, и т.п.

Особое место среди фольклорных текстов занимают *благословения – баталар*. «Жамгыр менен жер көгөрөт, бата менен эл көгөрөт», т.е. от дождя земля зеленеет, а от благословения народ растет, развивается, – говорится у киргизского народа. Испокон веков *баталар – благословения* имели огромное значение в жизни киргизского народа как мотивирующие и программирующие на позитив устные тексты и по сей день ни одно мероприятие семейного или государственного масштаба не проходит без

благословений, т.е. рифмованных речей с глубоким содержанием и психологической установкой.

Существует несколько требований к обычаю произнесения бата. Благословение, напутствие могли дать только уважаемые люди почтенного возраста, в обязательном порядке сложив обе руки вместе по-мусульмански - перед собой ладонями вверх. Молодым по возрасту нельзя другим давать бата, потому что они еще не накопили жизненного опыта и не стали примером для других. Без повода не дают благословения, его нужно заслужить своим трудом, уважительным отношением к старшим и молодым, благородными целями, отражающими интересы народа. До сих пор с каких-либо общественных мероприятий киргизов нельзя уходить, пока не прозвучит благословение. У киргизского народа также есть понятие «терс бата», т.е. отрицательное благословение, или «кара бата» (досл.: черное благословение), которое произносят, повернув руки ладонями к земле. Оно звучит как проклятие и адресуется лютому врагу, либо человеку, совершившему что-то ужасное.

Почти во всех народных эпосах есть эпизоды, когда человек, получив благословение от народа, или от уважаемого человека, достигал поставленных целей. Приведем отрывок из бата известного лингвиста Кусейина Карасаева: Жараткан силерге баш берсин (досл.: пусть создатель даст вам много детей/ума (слово «баш» - «голова» здесь имеет два значения: член семьи, дети и ум)), узун өмүр жаш берсин (пусть даст долголетия), көзү жамандын көзүнөн сактасын (да оградит от дурного глаза), ниети жамандын сөзүнөн сактасын (и от слов человека с дурными помыслами), ...тынчтык болсун, эмгек кайнасын, береке жайнасын (пусть воцарится мир, труд закипит, пусть будет благодать). Оомийин! Бата, приписываемая Махмуду Кашгари: силерде бардыгы болсун, болсо – толсун, толсо – чайпалбасын, чайпалса – төгүлбөсүн, төгүлсө – бөксөрдөсүн! (Досл.: пусть у вас все будет, если будет, то пусть наполняется, если наполняется, то пусть не расплещется, если расплещется, то пусть не убывает).

Форма глагола в повелительном наклонении 3 лица единственного числа составляет основу всех благословений в киргизском языке, выражая значение побудительности, усиливает степень суггестивности и воздействия слов на реципиента.

Как видим, в вышеуказанных фольклорных текстах киргизского народа с применением языковых средств манипулятивного воздействия или нейролингвистического программирования, посредством обращения к подсознанию реципиента и эмоциональной сфере, преследовались определенные цели, которые предоставляли возможность получения желаемых результатов. Но решающее значение для успешности и результативности или же безуспешности и безрезультативности воздействия всегда имели интенции (мотивы, цели) адресанта и

эксплицируемые в устных текстах идеи. Исходя из описаний процессов представления заговоров и заклинаний можем заключить, что речевое воздействие для внушения реализовалось как в индивидуальной, так и коллективной форме, т.е. текст предназначался для одного человека со стороны другого лица (манипулятором) или группы лиц, либо текст мог быть предназначен на самого себя (автосуггестия).

В заклинаниях и заговорах киргизского народа можно увидеть сравнения добра и зла, врага и друга, оценку видов деятельности человека и его результатов, инструкцию по выполнению какой-либо работы, названия исторических событий, имена исторических личностей, а также психологическую установку на успокоение, утешение и радость. В них также отражаются принципы «правильного» поведения человека в обществе. Следовательно, исходя из анализа содержания текстов заговоров, заклинаний и благословений, являющихся частью духовной культуры киргизского народа, можно сказать, что они выполняют: 1) регулятивную (термин И.А.Стернина), 2) морально-этическую, 3) идеологическую, 4) познавательную, 5) историко-культурную, 6) аксиологическую и 7) гедонистическую функции.

Как показал анализ вышеуказанных текстов, художественно-выразительные языковые средства, используемые в заговорах и заклинаниях, выполняют прагмалингвистическую функцию. В подобных текстах для манипуляторных приемов используются: повторы, метафоры, гипербола, литота, эпитеты, сравнения, аллегория, анафора и олицетворение. Из всех указанных средств очень часто встречаются различные виды анафоры и аллитерации. Например, звуковая, слоговая и лексико-синтаксическая анафора: *кара тоону айланьп, каптап келген сен илдет, кара сууну айланьп, качырып келген сен илдет* и т.п.

Привлекает внимание и то, что в структуре таких текстов часто встречаются определенные сочетания одних и тех же гласных и согласных звуков. Видимо, еще в древние времена люди знали о существовании связи между звучанием слова и его смыслом. Это явление, как известно, сейчас активно исследуется суггестивной лингвистикой, которая считается новым направлением в психолингвистике. Следовательно, в процессе речевого воздействия для внушения используется целый комплекс лингвистических и паралингвистических средств, к числу которых можно отнести: особенности звуков, фоносемантические, интонационные особенности речи, темп речи, тембр голоса, грамматические и лексические средства.

Фразеологические единицы, а также пословицы и поговорки, в рассматриваемых текстах создают особый фон повествования за счет своих переносных значений. В лексике фольклорных текстов имеется множество устаревших слов, значения которых сейчас невозможно установить без этимологического анализа и без словарей. Но основная часть лексики таких текстов мало подверглась изменениям. Большую роль

в суггестивной функции таких текстов играют эвфемизмы, представляющие те или иные явления в более благоприятном свете и вызывающие у реципиента различные смысловые ассоциации. И способы, степень воздействия таких средств на реципиента имеют строго индивидуальный характер. В результате восприятия скрытого содержания подобных речевых средств, в сознании у реципиента появляются номинации с абстрагированными смыслами, которые могут меняться в зависимости от различных факторов (кратность, способы произнесения или восприятия рассматриваемых текстов (направление на аудиторию или на самого себя - автосуггестия), личные качества и коммуникативные способности манипулятора, представляющего данный текст и сила воображения реципиента, и т.п.).

Основной «каркас» текстов заговоров и заклинаний составляют существительные и глаголы, которые, как нам представляется, могут быть дифференцированы на различные тематические группы. Например, в текстах имеются глаголы: 1) движения (*чуркоо - бегать, и др.*), 2) состояния (*коркуу - бояться, и др.*), 3) действия (*кармоо - держать, ловить, и др.*), 4) звучания (*тарсылдоо – грохотать, и др.*), 5) поведения (*мактануу - хвастаться, и др.*), 6) отношения (*жсек көрүү – ненавидеть, и др.*).

В анализируемых текстах самую большую по численности группу составляют существительные, выражающие разнообразные понятия и существительные - наименования: лица, осуществляющие процессы заговора и заклинаний, имена святых, пророков и ангелов, названия мифических существ, термины родства, названия животных и птиц, растений и деревьев, названия продуктов, металлов и драгоценных камней, названия небесных тел, астрономические термины, топонимы и гидронимы, географические термины и мн. др. Заметную роль в усилении эффекта воздействия текстов заговоров, заклинаний и благословений играют качественные прилагательные и их формы сравнительной и превосходной степени, которые также могут быть объединены в тематические группы (характеристика сверхъестественных сил, человека, цветообозначения, обозначения вкуса, размера, объема, состояния, мастей лошади, и др.).

Таким образом, заговоры, заклинания и благословения киргизского народа отражают веру народа в силу слова, в его способность воздействовать на окружающий мир и сознание человека. Вербальные средства указанных фольклорных текстов используются как для речевого, так и для манипулятивного воздействия и могут стать объектами различных исследований.

Асанканов А.А., Осмонов О.Дж. История Кыргызстана: с древнейших времен до наших дней. – Бишкек, 2002. – 575 с.

Богданова М.К. Фольклорное наследие киргизского народа. Киргизская литература. - М., 1947. - С. 28 -39.

Богданова М.К. К вопросу о происхождении жанров киргизского фольклора //Труды ИЯЛИИ Киргизского филиала АН СССР. Т.1. - Фрунзе, 1946. - С. 23-24.

Гагулашвили И.Ш. Грузинская магическая поэзия. Заговоры. - Тбилиси, 1980. - 199 с.

Гильмутдинова Л.Р. Лексика заговоров и заклинаний в татарском языке. – Автореф. дис. канд. фил.наук. – Казань, 2004. – 22 с.

Кыргыз поэзиясынын антологиясы. - 1 том. – Бишкек: «Кыргызстан - Сорос», 1999. – 740 б.

Основы прагмалингвистики (учебно-методичес. пособие для вузов). - Сост. Н.М.Вахтель /Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж. – 2008. – 34 с.

Паршин П.Б. Речевое воздействие. — URL: <http://www.krugosvet.ru>

Речевое воздействие: проблемы прикладной психолингвистики: сб. ст. /отв. ред. А.А. Леонтьев. - АН СССР, ИЯ. - М.: Наука, 1972. - 144 с.: ил.

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. - Воронеж: «Истоки», 2001. - 252 с.

Стернин И.А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания/ Науч. Ред. З.Д. Попова. – Воронеж: «Истоки», 2008. – 596 с.

Тарасов Е.Ф. Методологические и теоретические проблемы речевого воздействия // Оптимизация речевого воздействия / отв. ред. Р.Г. Котов; АН СССР, ИЯ. - М.: Наука, 1990. - С. 5-18.

Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. – 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 344 с.

А.В. Пантелеева
(Белгород)

Стереотипы мышления как маркеры возраста (на материале стереотипов пожилых людей)

В современной социальной теории и психологии существуют различные определения понятия *стереотип*, в зависимости от методологического направления научной школы. В общем случае, *стереотип* — устойчивое, упрощенное, схематичное представление о чем-либо (например, об особенностях людей, принадлежащих к той или иной возрастной группе)(Петровский, Ярошевский 1998, с. 428).

В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин *стереотип* относится к содержательной стороне языка и культуры, т.е. понимается как ментальный (мыслительный) стереотип, который коррелирует с наивной картиной мира.

Стереотипы могут быть индивидуальными и социальными, выражающими представления о целой группе людей. К социальным стереотипам относятся как более частные случаи поведенческие,

гендерные, этнические, возрастные, профессиональные. Все эти стереотипы едины в одном: они навязаны нам окружением, рекламой, пропагандой, религией, общественной или политической обстановкой (Зубцов 2011, с. 150-153).

Мы провели эксперимент, в ходе которого хотели выяснить, есть ли у респондента возрастные стереотипы. Для этого были использованы тесты имплицитных ассоциаций Гарвардского университета (США). Чтобы пройти тест, нужно максимально быстро выполнить несложные задания, группируя изображения разных людей со словами, описывающими базовые понятия: «хорошо-плохо», «радость-печаль». Скорость реакции позволяет судить о существующих стереотипах и степени их выраженности. После этого мы предлагали ответить на вопросы.

Тест на наличие возрастных стереотипов прошли 30 респондентов: 10 детей (возраст 10-12 лет), 10 молодых людей (возраст 20-30 лет) и 10 людей среднего возраста (30-45 лет). Каждая группа показала разные результаты. Представители первых двух групп автоматически отдают предпочтение молодым людям (100% опрошенных). Это напрямую связано с возрастом опрашиваемой группы — молодёжь может испытывать боязнь старости по самым разным причинам — страха потерять внешнюю привлекательность, стать беспомощным или остаться в одиночестве. Молодым людям сложно представить, что с возрастом поменяется их мировоззрение, и вместе с тем появятся другие ценности и установки.

Результат последней группы отличается: 40 % опрошенных отдают предпочтение людям старшего возраста, остальные респонденты предпочли молодых старым людям. Это также связано с возрастом опрашиваемой группы — люди среднего возраста более серьезно относятся к этому вопросу, чаще всего они заботятся о своих пожилых родителях, их собственные дети выросли, что дает повод задуматься о собственной старости.

Для того чтобы выяснить возрастные стереотипы мышления, мы опросили разные категории людей. Вопросы были построены по типу: «Что Вы думаете о... (подростках, пожилых людях)?» и задавались двум группам респондентов. Таким образом, мы узнали, что думают люди разных возрастов о себе и о другой группе. Рассмотрим и прокомментируем результаты, полученные в ходе опроса пожилых людей.

Стереотипы пожилых людей о подростках

1) «Подростки зависимы от интернета».

(выражается во фразах: «вечно с телефонами», «не вылазят из своих интернетов», «головы не поднимают», «на дорогу даже не смотрят, с ног сбивают», «постоянно за компьютером своим»)

2) «Подростки не знают, что такое настоящая музыка».

(выражается во фразах: «слушают что попало», «орет что-то там у

них», «музыки нет, что-то ухаёт», «слов не разобрать»)

3) «Подростки очень ленивы».

(выражается во фразах: «ничего не делают», «я в их возрасте уже работала», «родителям не помогают», «сидят на шее»)

4) «Подростки только тем и занимаются, что делают селфи».

(выражается во фразах: «ходят с палками, а те держат телефоны, как только не боятся разбить», «внук сказал, что это модно – фотографировать себя», «девчата идут и останавливаются, везде фотографируются, стыд потеряли»)

5) «Подростки и дня не смогут прожить без телефона».

(это выражается во фразах: «вечно с телефонами», «головы не поднимают», «на дорогу даже не смотрят, с ног сбивают», «внучке телефон купили два года назад, а ей новый подавай»).

6) «Подростки заботятся только о себе».

(это выражается в словах: «эгоиста вырастили», «эх, лупить его надо было в детстве, говорила я ...», «отца слушать перестал, только требует»)

7) «Подростки слишком молоды, чтобы что-то понять в этой жизни».

(это выражается во фразах: «губы от молока не обсохли, а уже знает он все», «вечно все по-своему делает», «музыкантом хочет стать, а разве это работа? В мое время на заводах работали, а эти...»)

8) «Подростки откровенно одеваются».

(это выражается в словах: «о, вчера с соседнего подъезда пошла, все видно», «паренек вчера в рваных штанах шел, все коленки видны, срам», «а вы видели юбки, в наше время все закрыто было, а сейчас напоказ все», «в наше время так одевались только распутницы»)

9) «Подростки не читают книги».

(это выражается в словах: «с книгой-то уже не встретишь, с телефонами все», «в библиотеке ни разу не видела молодежь», «внучке подарила книгу на день рождения, так она обиделась, сказала, что не люблю ее»)

10) «Подростки стали распушенными и развязными».

(это выражается в словах: «целовались вчера, середь бела дня», «она на нем так и виснет», «не стыдятся никого», «в магазине видела, как паренек водку брал, молодой совсем, в наше время пили, но стеснялись, прятали, а этот будто даже гордился»)

11) «Подростки много матерятся».

(это выражается во фразах: «как сапожники», «через слово мат», «сделаешь замечание, а они не реагируют, не стыдятся», «не замечают уже»)

Стереотипы пожилых людей о себе

1) «Государству до нас нет дела».

(это выражается в словах: «да там только о себе думают», «на что жить, если пенсия такая», «кто о нас позаботится, если не государство», «пенсии не повышают, а цены они быстро поднимают», «в подъезде лифт уже год не работает, с трудом поднимаюсь домой, а государству не до этого»)

2) «Мы никому не нужны».

(это выражается в словах: «дочь пообещала в дом престарелых сдать», «мешаю я им, в собственной квартире», «некогда им со мной старой возиться, только внушка приходит, читать учимся»)

3) «Нас теперь никто не слушает».

(это выражается в словах: «говорила я ему, а он...вырос уже», «хотел сыну помочь, а тот сказал: «не трогай, хуже сделаешь», «воспитали внука, горе, а не внук, а я говорила, пороть надо, с детства, чтоб человеком вырос, а не тунеядцем»)

4) «Раньше жилось лучше».

(это выражается во фразах: «Сталина на них нет», «вот раньше...», «в моей молодости спокойнее было», «все были равны, а сейчас...», «сейчас бы полстраны в лагеря, и снова бы жить хорошо начали», «воют везде, взрывают, страшно, раньше было не так»)

Возрастные стереотипы мышления, выраженные в вербальной форме, можно назвать языковыми маркерами возраста человека.

Зубцов Ю. Зачем нам нужны стереотипы? [Текст] / Ю. Зубцов // Psychologies, 2011. — № 66

Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений.- М.: издательский центр "Академия", 1998. — 512с.

Психолингвистическое описание семантики

Е.А. Дьяконова
(Москва)

Топоним Санкт-Петербург в сознании носителей языка: «вербализованные» и «визуализированные» образы (на материале свободного психолингвистического эксперимента с включением «графической» составляющей)

В сентябре-октябре 2017 года нами был проведен психолингвистический эксперимент, целью которого было выяснить, как представлен топоним

Санкт-Петербург в актуальном языковом сознании носителей русского языка и сравнить, как это проявляется при «вербальной» реакции на стимул и при «визуальной» (графической) реакции на этот же стимул.

В эксперименте приняли участие 40 человек мужского и женского пола, жители Москвы, Московской области, станицы Тамань в возрасте от 19 до 83 лет. Психолингвистический эксперимент состоял из двух частей: «вербальной» и «визуальной» (графической). Важен факт, что испытуемые не знали, что кроме «вербальной» части их ожидает «визуальная». Поэтому они не могли «оставить на потом» образы, которые им было бы проще нарисовать, чем назвать словами.

«Вербальная» часть представляла собой свободный психолингвистический эксперимент.

Инструкция свободного ассоциативного эксперимента: Напишите 5 слов, с которыми у Вас ассоциируется слово Санкт-Петербург.

В конце анкеты предлагалось написать возраст, пол, дату заполнения анкеты и город проживания.

«Визуальная» (графическая) часть эксперимента состояла в следующем. Участникам выдавался белый лист бумаги формата А4, набор цветных фломастеров, простой карандаш и ручка (на выбор) и предлагалось нарисовать образ Санкт-Петербурга. Необходимо отметить следующий важный момент. Тем, кто плохо умеет рисовать (а таких было большинство), было разрешено ПОДПИСЫВАТЬ словами изображенные объекты, или вовсе заменять изображение подписью. Это было сделано, с одной стороны, чтобы испытуемые не чувствовали себя скованными при выдаче «визуальных» реакций, с другой стороны, для того чтобы ТОЧНЕЕ понять визуальные образы, которые были реакцией на стимул «Санкт-Петербург».

В результате свободного ассоциативного эксперимента были выделены следующие ассоциации:

Нева 12, Петр 1 – 10, Эрмитаж 8, дождь 9, Петергоф 8, Невский проспект 6, дворцы 4, Медный всадник\памятник Петру 4, история 3, каналы 3, культура 3, мосты 3, собор 3, фонтаны 3, архитектура 2, белые ночи 2, болото 2, город 2, друзья 2, Исаакиевский собор 2, красота 2, Мойка 2, музей 2, Петропавловская крепость 2, проспект 2, Пушкин 2, серый цвет 2, спокойствие 2, столица 2, туман 2, Царское село 2, Аврора, алые паруса, блеск, блокада, большевики, величественно, величие, вода, вокзал, вторая столица, высокая влажность, гавань, гармоничный, горный институт, гранит, грустно, дела, день рождения, дорога, дядя, желтый цвет, загадочно, залив, Зимний дворец, золото, имперский, интеллигенция, интересно, камни, катер, кофейня, красиво, красивый город, красный, крепость, крыши, культурная столица, культурный центр, Ленинград, мало солнца, метро, мокро, население – пролетарское, не очень хорошая погода, особые люди-петербуржцы, Павловск, пасмурная погода, пасмурно,

Петергоф (фонтаны), Петра творенье, Петергоф, пеший, Питер, поребрик, прогулка, Пулковое, река, рок-н-ролл, свежесть, свет, свобода, святой, север, северная Венеция, северная столица, серый гранит, странные люди, студенты, сыро, творчество, театр, Финский залив, Фонтанка, холод, холодный, царская Россия, ценность, шарф, штрафстоянка,.

В результате «визуальной» части эксперимента можно выделить следующие образы:

река 10, набережная (вообще\ лейтенанта Шмидта\ Невы) 8, Нева 7, лев 6, «Медный всадник»\ памятник Петру I - 6, мост (обычный) 6, разводные мосты 6, деревья 5, православный собор 6, современные дома 5 (изображение типичного города), парусный корабль 4 (два из них с красными парусами), Петропавловская крепость 4, тучи /облака 4, дома старинной архитектуры 3, фонари 3, Александрийский столп 2, брусчатка набережной 2, Дворцовая площадь 2, дождь 2, Зимний дворец 2, Исаакиевский собор 2, Казанский собор 2, скамейка 2, машины 2, Московский вокзал 2, Невский проспект 2, ограда 2, солнце 2, сфинксы 2, фонтаны 2, Шпиль Адмиралтейства 2, Эрмитаж 2, Аничков мост, аэропорт, ветер, двор-колодец, Дворцовый мост, дворцы, доброжелательные люди, заводская труба, Икона Казанской Богоматери, каналы, кафе, корабли, крейсер «Аврора», Ленин, Летний сад, лошади, лужа, люди, идущие с собачкой, Марсово поле, музеи, Павловск, пушка, Пушкин, роstralная колонна, сад, свет от витрин, светофор, храм Спаса-на-крови, статуи, улица, уличное кафе, шаверма, шпиль, шпиль Петропавловки.

С помощью таблицы, приведенной ниже, сравним образы, выявленные в «вербальной» и «визуальной» частях эксперимента и их частотность.

«Вербальная» часть	«Визуальная» часть
Нева 12	Нева 7
река 1	река 10
Эрмитаж 8	Эрмитаж 2
дождь 9	дождь 2
Петергоф 8	Петергоф 1
Невский проспект 6	Невский проспект 2
«старинная архитектура»	«старинная архитектура»
дворцы 4	дома старинной архитектуры 3
Зимний дворец 1	дворцы 1
архитектура 2	Зимний дворец 2
красивый город	
каналы 3	каналы 1
«Медный всадник»\памятник Петру I – 4	«Медный всадник»\памятник Петру I - 6
мосты 3	мост (неразводной) 6
собор 3	собор 6
Исаакиевский собор 2	Исаакиевский собор 2

фонтаны 3 город 2 музей 2 Петропавловская крепость 2 Крепость 1 Пушкин 2 вокзал Аврора алые паруса образ «сырости\плохой погоды»: мало солнца, высокая влажность не очень хорошая погода пасмурная погода пасмурно сыро мокро холод холодный Павловск Пулково камень кофейня Люди: друзья 2, большевики, дядя, интеллигенция, население – пролетарское, особые люди-петербуржцы, странные люди, студенты пеший прогулки особенности лексики: поребрик болото 2 Мойка 2	фонтаны 2 современные дома 5 (изображение типичного города) изображение Спб: исторический цент, индустриальная периферия музей 1 Петропавловская крепость 4, шпиль Петропавловки Пушкин 1 Московский вокзал 2 крейсер «Аврора» парусник с красными парусами 2 образ «сырости\плохой погоды»: тучи /облака 4 лужа ветер Павловск Аэропорт брусчатка набережной 2 уличное кафе кафе Люди: люди, идущие с собачкой, доброжелательные люди люди, идущие с собачкой - -
---	--

Царское село 2	-
Блокада	-
Финский залив	-
Фонтанка	-
-	лев 6
-	разводные мосты 6
-	деревья 5
-	Парусник 4
-	фонари 3
-	Александрийский столп 2
-	Дворцовая площадь 2
-	Казанский собор 2
-	машины 2
-	скамейка 2
-	решетка ограды 2
-	солнце 2
-	сфинксы 2
-	шпиль Адмиралтейства 2
-	шпиль Петропавловки
-	шпиль
-	двор-колодец
-	заводская труба
-	Икона Казанской Богоматери
-	Корабли
-	Ленин
-	Летний сад
-	лошади
-	Марсово поле
-	пушка
-	ростральная колонна
-	сад
-	свет от витрин
-	светофор
-	улица
-	храм Спаса-на-крови
-	Дворцовый мост
-	Аничков мост
-	шаверма

На основании проведенного сравнения можно сделать следующие выводы:

1. Вербальные и визуальные реакции на один и тот же стимул отличаются друг от друга.

2. Частотность ассоциаций, проявленных вербально, отличается от аналогичных ассоциаций, проявленных визуально.

3. «Визуальная» часть эксперимента даже у тех испытуемых, которые в основном подписывали изображения (то есть фактически выдавали

«вербальную» реакцию) в очень значительной степени отличается от их «вербальной» реакции, отраженной в анкете.

4. Большая часть, особенно наиболее частотных «вербальных» образов представлена в числе «визуальных».

5. Однако, если среди «вербальных» реакций мы видим значительное количество ассоциаций, связанных с людьми, то среди «визуальных» реакций их всего две. Интересен тот факт, что даже уличное кафе изображено без людей, хотя на столе стоит чашечка, из которой идет пар. Такое впечатление, что город НЕ населен людьми.

6. Значительная часть «визуальных», в том числе наиболее частотных, образов НЕ представлена в «вербальных» образах.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для получения более полной картины о представленности топонима в актуальном языковом сознании носителя языка желательно ввести «графическую» составляющую при проведении психолингвистических экспериментов.

С.В.Коваленко
(Воронеж)

Экспериментальное исследование семантики имени собственного *Меркель* в психолингвистическом аспекте

Цель нашего исследования заключается в определении психолингвистического значения имени собственного. Данное исследование продолжает серию экспериментальных исследований, посвященных психолингвистическому значению имён собственных. (Коваленко 2016, с. 24, с. 70; Коваленко 2017, с. 57, с. 69).

Рассмотрим эту проблему на примере имени канцлера Германии Ангелы Меркель. Мы выбрали этот антропоним, т. к. имена современных политиков обычно достаточно хорошо освоены языковым сознанием.

В ходе исследования были проведены свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) со стимулом МЕРКЕЛЬ, направленный ассоциативный эксперимент (НАЭ) со стимулом МЕРКЕЛЬ – *какая* и направленный ассоциативный эксперимент со стимулом МЕРКЕЛЬ – *что делает*. Испытуемыми явились 200 жителей Воронежа в возрасте от 16 до 75 лет. Эксперимент проводился в ноябре 2016 г. - марте 2017 г.

Результаты экспериментов были обработаны, построены ассоциативные поля исследуемого имени собственного. Для описания и систематизации полученных данных мы использовали метод семной интерпретации (Стернин, Рудакова 2011, с. 99), в результате чего было сформулировано

психолингвистическое значение антропонима МЕРКЕЛЬ. Для каждой семы был вычислен индекс яркости (ИЯ).

Меркель

600

Немка 0,08, канцлер Германии 0,07, президент Германии 0,07, Ангела 0,05, пожилая 0,06, женщина 0,03, политик 0,03, глупая 0,02, злая 0,02, зависит от США 0,02, неприятная 0,02, ничего не делает 0,02, выступает перед народом 0,01, строгая 0,01, умная 0,01;

Менее 0,01: безвольная, беспринципная, блондинка, болтливая, вероятная, весёлая, вечная, видная, властная, волевая, восхищает, вредит России, выпивает, выполняет, выражает недовольство по поводу Крыма, гениальная, главная женщина Европы, двуличная, делает всю работу за президента, делает глупости ради своей страны, делает ситуацию непонятной, делает умный вид, деловая, держит, для каждого своя, деятельная, её телефон прослушивают, ездит, ездит в разные страны, железная леди, женщина со стрижкой, жестикулирует, живёт, жмёт руку Путину, значимая, известная, канцлер ФРГ, кивает, кончается, красивая, красуется, лёгкая, любит Путина, любит Россию, меркантильная, может, морозит кильку, мужеподобная, не делает ничего хорошего, не может остановить иммиграцию, не уходит, недовольная, некрасивая, непонятная, низкая, нормальная, обижает, опасная, ответственная, подольщается, полная, последовательная, посылает воздушный поцелуй, похожа на жабу, правит нами, принимает, проводит умеренную политику, продажная, противоречивая, противоречит, пунктуальная, пытается, работает в парламенте, радикальная, растёт, резинит, рыжая, связана с войной, связана с Путиным, связана с Украиной, сдерживается, серая, серьёзная, сидит, складывает пальцы, слабая, смешная, смотрит, сосредоточенная, справедливая, статная, странная, сухая, тайная любовь Путина, тихая, толерантная, уверенная, указывает, употребляет насвай, усатая, уставшая, физик, хитрая, хмурая, хорошо одевается, хочет всех завоевать, целеустремлённая, чопорная.

Неинтерпретируемые реакции 14: ангел 5, бундегал 2, Angel, белый, жёсткий, картошка, стена, тапок, цветной 1.

Фонетические реакции 3: криль, маркер, Меркурий.

Отказы: 107 + нечто + никакая = 109.

Обсуждение результатов

Результаты эксперимента позволяют выделить одно значение данного антропонима, связанное с канцлером Германии Ангелой Меркель.

Выявленные в трёх экспериментах семы можно интегрировать в 123 семы. Наиболее яркими являются семы *немка* (ИЯ 0,08), *канцлер Германии* (ИЯ 0,07), *президент Германии* (ИЯ 0,07). Выявлены ложные семы: *президент Германии* (ИЯ 0,07), *употребляет насвай* (ИЯ менее 0,01). Ложными следует считать семы, которые либо не соотносятся с данным

лицом, либо соотносятся с другим лицом, однако являются интерпретируемыми.

Следует отметить, что ядерные семы (семы с индексом яркости 0,10 и выше) не выявлены. Наиболее яркие семы находятся на ближней периферии, т. е. имеют индекс яркости от 0,10 до 0,05. Наиболее широко представлена крайняя периферия (семы, индекс яркости которых менее 0,01).

В ходе исследования было выявлено 79 сем, представленных одной реакцией. Появление этих сем мотивировано в основном личностными качествами, деятельностью и внешностью носителя имени. Выделяется малое количество неинтерпретируемых (2,3%), незначительное количество фонетических (0,5%) реакций, большое количество отказов (18%).

Для оценки освоенности слова языковым сознанием вычисляются индекс субъективной освоенности значения (отношение количества полученных реакций минус количество отказов к общему количеству полученных реакций) и индекс знания значения слова носителями языка (отношение общего количества полученных реакций минус количество отказов минус количество ложных сем минус количество неинтерпретируемых реакций к общему количеству полученных реакций). В данном случае индекс субъективной освоенности слова составляет 0,82, индекс знания значения слова составляет 0,72. Слово освоено.

Таким образом, антропоним *Меркель* является достаточно актуальным для языкового сознания современных носителей языка, имеет богатую и разнообразную крайнюю периферию, однако лишено ядра.

Коваленко С. В. Семантика имени собственного в психолингвистическом аспекте // Культура общения и её формирование - 2017. - № 33. - С. 57-59.

Коваленко С. В. Семантика имени собственного в психолингвистическом аспекте (экспериментальное исследование семантики антропонима Гёте) // Язык и национальное сознание - 2017. - № 23. - С. 69-72.

Коваленко С. В. Экспериментальное исследование семантики имени собственного // Культура общения и её формирование - 2016. - № 32. - С. 24-30.

Коваленко С. В. Экспериментальное исследование семантики имени собственного (Хрущёв) // Семантико-когнитивные исследования - 2016. - № 7. - С. 70-77.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. «Ламберт», 2011. – 192 с.

Е. И. Колесникова
(Воронеж)

Гендерная специфика семантики слова

(на материале слова «известный» в мужском и женском языковом сознании)

Целью нашего исследования является выявление и сопоставление мужской и женской семантики слова по методике, изложенной в статье (Колесникова 2015, с. 30-36).

Интегрированные значения слова «известный» были получены методом обобщения словарных дефиниций по словарям Евгеньевой А. П., Ефремовой Т. Ф., Кузнецова С. А., Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю.

Приведем в сопоставительной таблице гендерные психолингвистические значения слова «известный».

Ассоциативные поля

Женщины 100: артист 13, певец 11, роман 9, человек 8, продюсер 7, писатель 5, популярный 5, актер 4, деятель 4, звезда 4, герой 3, зависть 3, неизвестный 3, подлец 3, поэт 3, пример 3, художник 3, внимание 2, музыкант 2, политик 2, ученый 2, режиссер 1.

Мужчины 100: человек 14, актер 10, писатель 9, певец 7, факт 7, спортсмен 6, артист 5, деятель 4, знаменитый 4, политик 4, поэт 4, стих 4, художник 4, популярность 3, Путин 3, безызвестный 2, забытый 2, путь 2, ученый 2, фильм 2, великий, книга, стиль, узнаваемый – 1.

Психолингвистические значения

1. Такой, о деятельности которого все хорошо знают, пользующийся популярностью	Популярный 0,05; например, артист 0,30, роман 0,09, человек 0,08, продюсер 0,07, писатель 0,05, деятель 0,04, звезда 0,04, герой 0,03, поэт 0,03, художник 0,03, политик 0,02, ученый 0,02, режиссер 0,01; ему завидуют 0,03, к нему приковано внимание 0,02 Противоположно: неизвестный 0,03 СИЯ 0,94	Популярный 0,03, например, артист 0,22, человек 0,14, писатель 0,09, политик 0,07, спортсмен 0,06, деятель 0,04, поэт 0,04, стих 0,04, художник 0,04, ученый 0,02, фильм 0,02, книга 0,01, стиль 0,01; бывает великий 0,01 То же, что: знаменитый 0,04, узнаваемый 0,01 Противоположно: безызвестный 0,02, забытый 0,02 СИЯ 0,93
2. Такой, о котором или которого знают; знакомый всем	(Знакомый всем), например, пример 0,03	(Знакомый всем), например, факт 0,07, путь

каким-л. качеством, свойством	Противоположно: неизвестный 0,03 СИЯ 0,06	0,02 То же, что: узнаваемый 0,01 СИЯ 0,10
3. Общеизвестный (в сочетании с существительными оценочного, характеризующего значения)	(<i>Общеизвестный</i>), подлец 0,03 СИЯ 0,03	- СИЯ 0
4. Установленный, определённый, такой, который признаётся необходимым	- СИЯ 0	- СИЯ 0
5. Некоторый, подразумеваемый (но в данном случае прямо не называемый)	- СИЯ 0	- СИЯ 0
	Не интерпретируются 0 Неактуально 0	Не интерпретируются 0 Неактуально 0

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова «известный» актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

Не были актуализованы значения:

1. Установленный, определённый, такой, который признаётся необходимым.

2. Некоторый, подразумеваемый (но в данном случае прямо не называемый).

Следовательно, они не представлены в современном языковом сознании носителей языка.

Несущественные различия в СИЯ демонстрирует значение - *такой, о деятельности которого все хорошо знают, пользующийся популярностью*. Оно практически не имеет гендерной дифференциации.

Сопоставление гендерных значений лексики «известный» показывает, что существенные различия в СИЯ демонстрирует значение - *такой, о котором или которого знают; знакомый всем каким-л. качеством, свойством* (в мужском сознании данное значение на 25% ярче, чем в женском).

Выявляется одно чисто женское значение - *общеизвестный*.

Выявляются также гендерные семные различия в структуре значений, которые проявляются в наличии чисто женских сем, чисто мужских сем и заметных различиях по яркости совпадающих сем. Например, чисто женской семой является сема «роман» (СИЯ 0,09), чисто мужскими семами – «писатель» (СИЯ 0,09), «политик» (СИЯ 0,07), «факт» (СИЯ 0,07), «спортсмен» (СИЯ 0,06). Заметные различия по яркости демонстрирует сема «артист» (СИЯ 0,30 (Ж.), СИЯ 0,22 (М.)).

Анализируя полученные нами в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация

семантики слова «известный» в современном языковом сознании достаточно ЯРКО выражена.

Евгеньева А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2000.

Колесникова Е. И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова // Сопоставительные исследования 2015. – Вып. 12. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2015. – С. 30-36.

Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е – СПб.: Норинт, 1998.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999.

Д.Ю. Просовецкий
(Воронеж)

Верификация и интерпретация результатов социокультурных исследований на основе данных ассоциативного эксперимента

При проведении любых исследований возникает задача верификации полученного результата. Данная задача может возникнуть как у самого исследователя, так и у его коллег. Особенно остро данная проблема даёт о себе знать в случае, если полученные результаты имеют неожиданный или противоречащий предыдущему опыту характер.

В естественных науках данная проблема решается во многом с помощью требования воспроизводимости результата. Суть требования, с некоторыми допущениями, состоит в следующем: результат исследования, полученный учёным/группой учёных считается достоверным, если он воспроизводится любой другой группой учёных («независимыми исследователями», как их называют в литературе), при наличии соответствующих возможностей.

Так, например, если в результате смешивания 200 мл этилового спирта и 600 мл воды в качестве результата заявлено получение 800 мл минеральной воды, то результат считается достоверным, если он будет надёжно воспроизводиться в любой другой лаборатории. Если же окажется, что в другой лаборатории при проведении аналогичного смешивания был получен отличный результат, то есть отсутствует стабильное воспроизведение, то встаёт вопрос о достоверности результатов первоначального эксперимента.

Естественно, что существует известное число нюансов и оговорок, которые подробно изучаются философией и методологией науки и могут быть найдены в соответствующей литературе (Ушаков 2017), но общая идея при этом сохраняется.

Как же быть в случае результатов исследования в гуманитарных науках? Попытка адаптации указанной выше идеи для гуманитарных наук привела к созданию различных способов избежать ошибок в исследованиях, таких как, например, двойное слепое исследование (Robertson, Kesselheim 2016).

Тем не менее, очень часто оказывается невозможным или крайне затруднительным применение подобных методов на практике. Так, например, исследования американского коммуникативного поведения на территории США и среди американцев, проживающих в Мексике или ЮАР дают совершенно отличные результаты и это совсем не ошибка (Robbins 2017). Более того, отличия возникают и в более мелком масштабе, так, например, коммуникативное поведение жителей Москвы и Санкт-Петербурга также сильно разнится (Окладникова 2015).

Естественно, ситуация не настолько плачевна, как может показаться, и существуют различные методы проверки полученных результатов, но они носят во многом субъективный характер.

Цель данной статьи – показать на конкретном примере, каким образом можно использовать ассоциативный эксперимент для верификации результатов социокультурных исследований.

Идея крайне проста, но в эксплицитном виде не была сформулирована ни в отечественной, ни в зарубежной литературе – если какая-то часть общественной жизни имеет хоть сколько-нибудь важное значение, то о ней говорят. Иными словами, такая область непременно находит своё отражение в языке.

В качестве примера проанализируем следующий результат: *«по данным всероссийского опроса, проведённого ВЦИОМ в марте 2010 года, 75 % россиян причисляют себя к православным христианам»*.

По данным Росстата население России в 2010 году составляло 142,8 миллиона человек (Численность и состав населения, электронный ресурс)]. Из них 75% - это 107,1 миллиона человек. Указанный факт в обществе, несомненно, обсуждаем, то есть он с необходимостью находит своё отражение на лексическом уровне. Будет он, несомненно, отражен и в результатах ассоциативных экспериментов. Таким образом, становится возможным использовать для исследования и верификации этого факта данных Русского ассоциативного словаря (Русский ассоциативный словарь. В 2 т. 2002).

Перейдём к анализу. Сначала проанализируем в качестве стимула лексему **религия**¹:

¹Приводятся наиболее частотные ассоциации.

религия: вера 7, опиум 5, христианская 5, христианство 5, церковь 3

Как видно из представленных результатов, **религия** неотъемлемо связана с христианством: *христианская 5, христианство 5, церковь 3* (именно церковь, а не мечеть или буддийский храм).

Возьмём теперь в качестве стимулов **христианство и церковь**:

христианство: обычай 10, праздник 9, вера 6, обряд 6, Бог 4

церковь: православная 9, крест 5, купол 5, купола 5, храм 3

Сразу становится заметным факт наличия в сознании людей в основном формальных признаков христианства – обряды, праздники, купола и т.п. Так же обращает на себя внимание то, что лексема **православие** в качестве реакции не встречается (православие – одна из «ветвей» христианства).

Проверим теперь, как выглядит ассоциативное поле стимула **православный**:

православный: церковь 14, храм 13, человек 11, праздник 7, христианин 6, календарь 5.

При желании можно построить полную ассоциативную сеть и убедиться, что построенная сеть содержит только формальные элементы религии как таковой и в ней не находят своё отражение такие содержательные элементы как, например, *грех, покаяние, исповедь* и т.п.

Таким образом, очевидно, что большинство носителей русского языка отождествляет религию с христианством, а христианство и церковь – с православием, которое, в свою очередь, представлено в сознании людей наличием православных храмов и соблюдением православных обрядов и не включает осознание духовной, морально-нравственной стороны православия.

В связи с этим данные, что 75% жителей России считают себя православными, не означает, что более 100 миллионов россиян следуют нравственным устоям православной церкви, а скорее свидетельствует о том, что они представляют православие как господствующую в стране религию, предполагающую соблюдение некоторых внешних религиозных атрибутов.

Таким образом, представленный метод, базирующийся на семантической интерпретации ассоциативных реакций (Стернин, Рудакова 2011), позволяет провести верификацию результатов социокультурных исследований и получить дополнительную информацию, которая позволит более качественно интерпретировать полученные результаты.

Важная особенность предложенного метода заключается в том, что такая верификация позволяет опираться при анализе исследования не только на формальный отчёт, который, как правило, оформлен так, что демонстрирует однозначные результаты и эффективность используемых методик. Результаты социокультурных исследований должны дополняться верификационными процедурами, в качестве которых могут быть использованы результаты психолингвистических исследований.

Ушаков Е. В. Философия и методология науки: учебник и практикум. – Москва: Юрайт, 2017. – 392 с.

Robertson C., Kesselheim A. Blinding as a Solution to Bias. – Academic Press, 2016. – 388 p.

Robbins S.P. Organizational Behavior. – Pearson Education Limited, 2017. – 744 p.

Окладникова Е.А. Коренные петербуржцы: между модерном и неотрадиционализмом // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – №1. – С.132-149

Численность и состав населения [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 30.11.2017)

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Э.Ю. Соколова-Сторчай
(Воронеж)

Психолингвистическая дифференциация синонимов (на примере лексем *брань-ругань*)

Чтобы дифференцировать значения синонимов *брань*, *ругань*, мы провели свободный ассоциативный эксперимент (100 ии).

В результате обработки результатов эксперимента было построено ассоциативное поле обоих стимулов по убыванию частотности полученных реакций:

Брань 100 – ругань 36, мат 20, ссора 10, ругательство 4, оскорбление, цензура 2, громко, грубость, компания, матершинник, матом, нецензурная, нецензурные выражения, плохо, поле, поле брани, пьяный человек, сквернословие, склока, слова, соседей, сражение, цензурный, ложь 1, отказов- 8.

Ругань 100 – брань 35, мат 21, ссора 8, скандал 6, крик 4, злость, плохо 2, баба, враг, выражение, грустно, кулаки, между родителями, невоспитанность, нечистота, плохая, плохие слова, разногласия, резня, ругательство, семейное, склока, улица, шум, отказов – 5.

В толковых словарях современного русского языка слова *брань* и *ругань* имеют следующие значения.

Толковый словарь Ожегова С.И, Шведовой Н.Ю.

БРАНЬ, ж.

Осуждающие и обидные слова; ругань. *Грубая б. Б. на вороту не виснет* (посл. о том, что на брань можно не обращать внимания).

П. БРАНЬ, -и, жен. (стар.). Война, битва. *На поле брани* (высок.).

РУГАНЬ, ж.

Грубые, бранные слова, а также ссора, сопровождаемая такими словами. *Непристойная р. Р. из-за пустяков.*

Толковый словарь Ефремовой Т.Ф.

БРАНЬ, ж.

I ж. 1.Оскорбительные, бранные слова; ругань.

2.Осуждение, порицание, упреки.

II ж. устар.Война, битва.

III ж. 1.Старинная узорчатая ткань.

2. разг. Изделия из такой ткани.

IV ж. Вышивка цветными нитками по канве.

РУГАНЬ, ж.

1.процесс действия по гл. *ругать* отг. Результат такого действия; ругня, брань.

Ругать- 1.Обзывать грубыми, бранными словами. 2. Порицать в грубых и оскорбительных выражениях.

2.Слова, которые используются в процессе такого действия; сквернословие.

Толковый словарь Кузнецова С.А.

БРАНЬ, ж.

1. БРАНЬ, -и; ж. Оскорбительные, грубые слова; ругань. *Отборная, непристойная, площадная б. С бранью набросилась на мужа.*

2. БРАНЬ, -и; ж. Высок. Война; битва, бой. *Пасть на поле брани.*

РУГАНЬ, ж.

РУГАНЬ -и; ж. Оскорбительные, грубые слова, которыми ругают; ссора, сопровождаемая такими словами. *Раздалась энергичная р. боцмана. Непристойная р. Накинуться с руганью на кого-л. Р. из-за пустяков. Каждый день в семье р. На сессиях одна р. и никакого дела (о резкой, непристойной критике).*

Обобщение словарных дефиниций этих словарей позволяет следующим образом представить значения данных слов в современном русском языке:

Брань

1. Грубые слова, которые используются в процессе обзывания.

2. устар. Война, битва, бой.

3. Старинная узорчатая ткань.

4. разг. Изделия из такой ткани.

5. Вышивка цветными нитками по канве.

Ругань

1. Грубые слова, которые используются в процессе обзывания.

2. Ссора, сопровождаемая грубыми словами.

Методом обобщения словарных дефиниций толковых словарей были описаны значения исследуемых слов в современном русском языке и каждому значению были атрибутированы ассоциации, выявленные в ходе эксперимента.

Обобщенное словарное значение	БРАНЬ	РУГАНЬ
1. Грубые слова, которые используются для обзывания	мат 20, ругательство 4, оскорбление, цензура 2, громко, грубость, компания, матершинник, матом, нецензурная, нецензурные выражения, пьяный человек, плохо, слова, соседей, цензурный 1 То же, что: ругань 36, сквернословие 1 СИЯ 77	мат 21, плохо, злость 2, выражение, невоспитанность, нечистота, плохие слова, плохая 1 То же, что: брань 35, ругательство 1 СИЯ 66
2. Ссора, сопровождаемая грубой бранью	Ссора 10, громко, грубость, компания, пьяный человек, плохо, склока, соседей 1 СИЯ 17	Ссора 8, скандал 6, крик 4, злость, плохо 2, баба, враг, кулаки, невоспитанность, разногласия, между родителями, плохие слова, плохая, нечистота, резня, ругательство, плохая, склока, семейное, улица, шум, грустно 1. СИЯ 39
3. Война, битва, бой	Поле, поле брани, сражение 1 СИЯ 3	- СИЯ 0
4. Старинная узорчатая ткань	- СИЯ 0	- СИЯ 0
5. разг. Изделия из старинной узорчатой ткани	- СИЯ 0	- СИЯ 0

6. Вышивка цветными нитками по канве.	- СИЯ 0	- СИЯ 0
---------------------------------------	------------	------------

Отказы (не актуально):

8

5

Не интерпретируются:

Брань – ложь 1.

Далее методом семантической интерпретации (И.А.Стернин, А.В.Рудакова) были сформулированы психолингвистические значения исследуемых слов. Для этого строится психолингвистическая дефиниция каждого значения в опоре на семы, актуализированные ассоциативными реакциями.

Если в реакциях актуализирована архисема значения, она приводится в начале дефиниции; если её нет, архисема формулируется исследователем и записывается в структуре словарной дефиниции в скобках. Ассоциации, обобщаемые определенным семантическим компонентом, приводятся в скобках с указанием их индекса яркости (для наглядности и проверяемости семантической интерпретации).

Психолингвистическое значение слова *брань*

1. Грубые слова 0,06 (ругательство 0,04, грубость 0,01, слова 0,01), например, мат0,24 (мат 0,20, матом 0,01, матершинник 0,01, нецензурная 0,01, нецензурные выражения 0,01), являются оскорбительными (оскорбление 0,02), используются пьяными (пьяный человек 0,01), в компании (компания 0,01), соседями (сосед 0,01), произносятся громко (громко 0,01), оцениваются неодобрительно (плохо 0,01), подлежат цензуре (цензурный 0,01).

То же, что:

ругань 0,36, сквернословие 0,01

СИЯ 0,75

2. Ссора 0,11 (ссора 0,10, склока 0,01) с использованием грубых слов (грубость 0,01) между соседями (соседи 0,01), пьяными (пьяный человек 0,01), в компании (компания 0,01), громкая (громко 0,01), оценивается неодобрительно (плохо 0,01)

СИЯ 0,17

3. Сражение 0,03, (сражение 0,01, поле 0,01, поле брани 0,01)

СИЯ 0,03

Психолингвистическое значение слова *ругань*

1. Плохие слова 0,02 (плохие слова 0,01, выражение 0,01), например, мат (мат 0,21), проявление злости (злость 0,02), невоспитанности (невоспитанность 0,01) нечистоты (нечистота 0,01), оценивается неодобрительно 0,03 (плохо 0,02, плохая 0,01)

То же, что брань 0,35, ругательство 0,01

СИЯ 0,66

2. Ссора 0,16 (ссора 0,08, скандал 0,06, разногласия 0,01, склока 0,01) в семье (семейное 0,01), между родителями (0,01), врагами (враг 0,01), бабами (баба 0,01) сопровождается плохими словами 0,02 (плохие слова 0,01, ругательство 0,01), криками (крик 0,04), шумом (шум 0,01), проявлением злости (злость 0,02), дракой (кулаки 0,01), резней (резня 0,01), проявление невоспитанности (невоспитанность 0,01); происходит на улице (улица 0,01), оценивается неодобрительно (плохая 0,01).

СИЯ 0,34

Брань	Ругань
1. Грубые слова 0,06 (ругательство 0,04, грубость 0,01, слова 0,01), например, мат 0,24 (мат 0,20, матом 0,01, матершинник 0,01, нецензурная 0,01, нецензурные выражения 0,01), являются оскорбительными (оскорбление 0,02), используются пьяными (пьяный человек 0,01), в компании (компания 0,01), соседями (соседи 0,01), произносятся громко (громко 0,01), оцениваются неодобрительно (плохо 0,01), подлежат цензуре (цензурный 0,01). То же, что: ругань 0,36, сквернословие 0,01 СИЯ 0,75	1. Плохие слова 0,02 (плохие слова 0,01, выражение 0,01), например, мат (мат 0,21), используемые как проявление злости (злость 0,02), невоспитанности (невоспитанность 0,01) нечистоты (нечистота 0,01), оценивается неодобрительно 0,03 (плохо 0,02, плохая 0,01) То же, что брань 0,35, ругательство 0,01 СИЯ 0,66
2. Ссора 0,11 (ссора 0,10, склока 0,01) с использованием грубых слов (грубость 0,01) между	3. Ссора 0,16 (ссора 0,08, скандал 0,06, разногласия 0,01, склока 0,01) в семье (семейное 0,01), между родителями (0,01),

соседями (соседи 0,01), пьяными (пьяный человек 0,01), в компании (компания 0,01), громкая (громко 0,01), оценивается неодобрительно (плохо 0,01) СИЯ 0,17	врагами (враг 0,01), бабами (баба 0,01) сопровождается плохими словами 0,02 (плохие слова 0,01, ругательство 0,01), криками (крик 0,04), шумом (шум 0,01), проявлением злости (злость 0,02), дракой (кулаки 0,01), резней (резня 0,01), проявление невоспитанности (невоспитанность 0,01); происходит на улице (улица 0,01), оценивается неодобрительно (плохая 0,01). СИЯ 0,34
3. Сражение 0,03, (сражение 0,01, поле 0,01, поле брани 0,01) СИЯ 0,03	-

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Анализируемые значения синонимичны в языковом сознании носителей языка, так как в ассоциативных реакциях рассматриваемые слова взаимно указываются испытуемыми как синонимы: **брань** – **ругань 36**, **ругань** – **брань 35**.

При этом лексемы **брань** и **ругань** синонимичны по значениям 1 и 2 и не синонимичны по значениям 3-6.

Синонимичные значения рассматриваемых слов различаются по яркости:

- У значения 1 «Грубые слова, которые используются для обзывания» ИЯ слова **брань** 0,75, ИЯ слова **ругань** - 0,66.

- У значения 2 «Ссора, сопровождаемая грубой бранью» ИЯ у слова **ругань** - 0,34, что в два раза превышает ИЯ данного значения в слове **брань** - 0,17.

- Значение 3 «Война, битва, бой» характерно только для слова БРАНЬ, по этому значению лексемы **брань** и **ругань** не синонимичны. Низкий индекс яркости этого значения в языковом сознании носителей языка свидетельствует о том, что данное значение устаревает.

- Значения 4, 5 и 6 являются устаревшими для слова БРАНЬ и отсутствуют в значении лексемы РУГАНЬ.

Таким образом, анализ психолингвистических значений исследуемых единиц показывает, что лексемы **брань** и **ругань** синонимичны в первом значении – «грубые слова» - и совпадают по основным семантическим компонентам – *грубые слова, преимущественно мат, использование оценивается неодобрительно*. Имеют место некоторое различие данных значений по индексу яркости. В слове БРАНЬ ярче актуализируется семантика «авторов» брани – *пьяные, компания, соседи*, в слове РУГАНЬ подчеркивается моральный аспект использования грубых слов – *злость*,

невоспитанность, нечистота. При этом неодобрительный оценочный компонент в значении слова **ругань** несколько ярче, чем в слове **брань**.

Исследуемые лексемы синонимичны и по второму значению – «ссора», но в данном случае яркость данного значения в слове РУГАНЬ в два раза превышает яркость данного значения в лексеме БРАНЬ. В слове *ругань* ярче актуализованы семантические компоненты, характеризующие *внешние условия ругани* – крик, шум, злость, драка, происходит на улице, *а также участников ссоры* – в семье, между родителями, врагами, бабами. Таким образом, слово **ругань** преимущественно связано в языковом сознании носителей языка с поведенческими моделями: с состоянием вражды, конфликта между участниками, в то время как слово **брань** наиболее отчетливо связывается с понятием грубой лексики и в меньшей степени – с процессом ее употребления.

Индекс синонимичности данных лексем – 0,33 (синонимичны два значения из шести). Оба синонимичных значения обладают в исследуемых словах семантической спецификой.

Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с. — ISBN 5-7711-0015-3.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц : В 2 т.. — М.: Рус. яз., 2000. — (Библиотека словарей русского языка). — ISBN 5-200-02800-0.

Ожегов Сергей Иванович, Шведова Наталия Юльевна. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1992. 955 с. 100000 экз. 1993. 955 с.

И.А.Стернин, А.В.Рудакова, О.Е.Виноградова
(Воронеж)

Исследования значения как феномена языкового сознания в Воронежском университете (библиографический обзор)

С начала нулевых годов нынешнего века, когда в Воронежском государственном университете начали проводиться исследования *понимания* значений слова с использованием различных экспериментальных методов – например, исследование понимания носителем русского языка иностранных слов (Высочина 2001), понимания значений абстрактных слов старшеклассниками (Грищук 2002). В исследованиях Е.И. Грищук употреблялся термин *психологически реальное*

значение для обозначения экспериментально выявляемого значения в сознании реципиента.

С 2005 г. в исследованиях стал использоваться термин *психолингвистическое значение* (Стернин 2005), было определено понятие психолингвистического значения и предложены первые варианты его описания (Попова, Стернин 2007б; Фридман 2006).

Была поставлена задача описания содержания и структуры психолингвистического значения и разработки методов такого описания (Попова, Стернин 2007а, с.165-173). В данной работе была сформулирована основная концепция проекта – разграничение лексикографического, психолингвистического значений и концепта и предложены основные методы экспериментального описания психолингвистического значения.

С начала 10-х гг. исследования психолингвистического значения стали проводиться развернуто и на разных типах слов, чему способствовали полученные исследовательской группой гранты; появились многочисленные публикации. Теоретическое обоснование концепции проекта развернуто и изложено в монографии И.А. Стернина и А.В. Рудаковой «Психолингвистическое значение и его описание» (Стернин, Рудакова 2011).

В рамках проекта в настоящее время работает большая группа преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов ВГУ, а также Ярославского ГУ, отдельные исследователи из Москвы, Курска, Борисоглебска.

Промежуточные результаты проекта опубликованы в журнале «Вопросы психолингвистики» (Стернин, Рудакова, Виноградова 2017, с.210-225). Для полного представления о реализуемом проекте необходимо дополнить данное описание библиографическими данными о диссертациях, защищенных в рамках проекта, и основных публикациях.

Диссертации

Виноградова О.Е. Интегральная методика углубленного описания значения слова (на материале семантического описания слов разных частей речи): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016. - 380 с.

Высочина О.В. Понимание значения иноязычного слова (психолингвистическое исследование): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001. - 183 с.

Грищук Е.И. Абстрактная лексика в языковом сознании (экспериментальное исследование языкового сознания старшеклассников): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. - 248 с.

Фридман Ж.И. Психологически реальное значение слова как феномен языкового сознания: дис. ... канд. филол. наук.- Воронеж, 2006. - 219 с.

Монографии

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. - Воронеж: Истоки, 2014. - 177 с.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методики в описании семантики слова. - Воронеж: Истоки, 2016. - 157 с.

Статьи

И.А. Стернин

1. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2001. № 1. С. 5-13.

2. Стернин И.А. Значение в языковом сознании: специфика описания // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С.171-179.

3. Стернин И.А. Психолингвистика и концептология // Вопросы психолингвистики. 2007. №5. С. 33-40.

4. Стернин И.А. Экспериментальные методы в когнитивной лингвистике // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. М.: ИЯ РАН, 2009. С. 415-416.

5. Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. (2)12. 2010. С. 57-63.

6. Стернин И.А., Талл У. Лексикографическое значение и его описание (на материале единиц лексико-словообразовательного поля гость в русском языке) // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы VIII Международной научно-методической конференции. Воронеж: Научная книга, 2010. С. 98-103.

7. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание // Проблемы динамической лингвистики: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию профессора Л.Н. Мурзина. – Пермь, 2010. – С. 322-326.

8. Стернин И.А. Психолингвистические значения коммуникативной лексики русского языка // Коммуникативные исследования 2011. Воронеж: Истоки, 2011. С. 152-170 (с группой соавторов).

9. Стернин И.А., Талл У. Психолингвистическое значение слова гость в русском языке // Язык и национальное сознание. Вып.16. Воронеж: Истоки, 2011. С. 144-155.

10. Стернин И.А. Принцип неединственности метаязыкового описания ментальных единиц // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова: материалы открытой научной конференции (апрель 2012 г.). Ярославль: Истоки, 2012. С. 16-17.

11. Стернин И.А., Рудакова А.В. Проблемы создания психолингвистического толкового словаря русского языка // Вопросы психолингвистики. 2012. №2 (16). С. 174-183.

12. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова как тип значения // Жизнь языка в социуме-3: материалы международной конференции (20-21 апреля 2012 г.) / Под ред. Е.Ф. Тарасова. М.: Эйдос, 2012. С. 14-17.

13. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова как тип значения // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические

аспекты: коллективная монография: Ч. 4 / Отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2012. С. 36-63.

14. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое описание наименований лиц по национальности // Лингвоконцептологии и психолингвистика. Вып. 5. Воронеж: Истоки, 2012. С. 120-125.

15. Стернин И.А. Психолингвистическое описание существительных абстрактной семантики // Лингвоконцептологии и психолингвистика. Вып. 5. Воронеж: «Истоки», 2012. С. 136-142.

16. Стернин И.А., Тимошина Т.В. Семантика слов врач и доктор в языковом сознании // Лингвоконцептологии и психолингвистика. Вып. 5. Воронеж: Истоки, 2012. С. 58-63.

17. Стернин И.А. Экспериментальное описание семантики слова // Urbietakademiae. Граду и научному сообществу. Вып.1(3), 2012. СПб.: Алэф-Пресс, 2012. С. 196-204.

18. Стернин И.А., Розенфельд М.Я. О специфике лексикографической объективации психологически реального значения // Книга в современном мире. Воронеж, 2013. С. 212-2128.

19. Стернин И.А. Проблемы разработки психолингвистического толкового словаря // Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика: материалы X международного конгресса международного общества по прикладной психолингвистике. М., 2013. С. 213-215.

20. Стернин И.А. Психолингвистические значения наименований лиц в русском языке (опыт словаря) // Язык и национальное сознание. Вып. 19. Воронеж: Истоки, 2013. С. 126-156 (с группой соавторов).

21. Стернин И.А., Тимошина Т.В. Психолингвистическое значение слов боевой, заводной и туз в русском языке // Язык и национальное сознание. Вып. 20. Воронеж: Истоки, 2014. С. 210-221.

22. Стернин И.А., Козельская Н.А. Психолингвистическое значение слов брутальный, поповый и потрясающий в русском языке // Язык и национальное сознание. Вып. 20. Воронеж: Истоки, 2014. С. 169-178.

23. Стернин И.А., Маклакова Е.А. Психолингвистическое значение слов грохнуть, завалить и независимый в русском языке // Язык и национальное сознание. Вып. 20. Воронеж: Истоки, 2014. С. 182-201.

24. Стернин И.А. Антропоцентрические методы и описание семантики слова // Жизнь языка в культуре и социуме-5: материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 мая 2015 г.). М.: ИЯ РАН, РУДН, 2015. С. 27-29.

25. Стернин И.А., Рудакова А.В. Дифференциация значений синонимов экспериментальными методами (врач, доктор) // Слова и словари: сборник в честь В.Д. Черняк. СПб: Свое издательство, 2015. С. 21-32.

26. Стернин И.А., Рудакова А.В. Индексы яркости и групповая дифференциация семантики слова // Психолингвистика и лексикография. Вып. 2. Воронеж: Истоки, 2015. С. 93-97.

27. Стернин И.А. Методика исследования групповых особенностей семантики слова // Язык и национальное сознание. Вып. 21. Воронеж: Истоки, 2015. С. 11-29.

28. Стернин И.А., Рудакова А.В. Методика психолингвистического исследования синонимов // Вопросы психолингвистики. № 2(24). 2015. С. 258- 271.

29. Стернин И.А. Проблема семной интерпретации результатов психолингвистического эксперимента (синтагматические отношения в ассоциативном эксперименте) // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: материалы межрегиональной научной конференции (23-24 октября 2015 г.). Воронеж: Истоки, 2015. С. 50-52.

30. Стернин И.А. Проблемы возрастной психолингвистической лексикографии // Язык в пространстве речевых культур. К 80-летию В.Е. Гольдина. М.-Саратов: ИД «Наука образования», 2015. С. 315-326.
31. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое исследование значений близких синонимов // Социальные и гуманитарные знания. Т. 1. № 2 (2). Ярославль: ЯрГУ им. П.Г.Демидова, 2015. С. 151-155.
32. Стернин И.А. Экспериментальные методы в семном описании семантики // Язык и национальное сознание. Вып. 21. Воронеж: Истоки, 2015. С. 8-11.
33. Стернин И.А., Шаламова Э.В. Ассоциативный эксперимент и описание семантики слова в словаре и языковом сознании (слово машина в словаре и языковом сознании современного носителя русского языка) // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». Вып. 2. М., 2016. С. 69-74.
34. Стернин И.А. Варианты описания значения слова экспериментальными методами // Вопросы психолингвистики. 2016. № 2. С. 264- 275.
35. Стернин И.А. Возрастная динамика развития значения слова // Лингвокультура и концептуальное пространство языка / Ред. О.Н. Морозова, М.В. Пименова. СПб., 2016. С. 68-73.
36. Стернин И.А. Возрастная траектория развития значения слова // Мир русского слова. 2016. Вып. 3. С. 11-14.
37. Стернин И.А. Динамика развития значения слова в возрастном языковом сознании // Культура общения и ее формирование. Вып. 32. Воронеж: Истоки, 2016. С. 56-63.
38. Стернин И.А. Исследовательское и словарное описание психолингвистического значения слова // Язык и национальное сознание. Вып. 22. Воронеж: Истоки, 2016. С. 150-161.
39. Стернин И.А., Рудакова А.В. Круглый стол «Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психолингвистических экспериментов» // Вопросы психолингвистики. 2016. №4 (30). С. 312-319.
40. Стернин И.А. Проблемы дифференцированного описания языкового сознания // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам: материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Ч. 1. М.: ИЯ РАН, РУДН, 2016. С. 73-75.
41. Стернин И.А., Шаламова Э.В. Психолингвистический словарь наименований марок машин // Психолингвистика и лексикография. Вып. 3. Воронеж: Истоки, 2016. С. 230-236.
42. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистический эксперимент и описание семантики слова // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1(27). С. 194-208.
43. Стернин И.А., Шаламова Э.В. Слово МАШИНА в словаре и языковом сознании // Культура общения и ее формирование. Вып. 32. Воронеж: Истоки, 2016. С. 63-67.
44. Стернин И.А., Коваленко С.В., Полубоярин С.В. Темпоральные варианты описания психолингвистического значения лица // Психолингвистика и лексикография. Вып. 3. Воронеж: Истоки, 2016. С. 110-112.

А.В. Рудакова

1. Рудакова А.В. Психологически реальное значение лексемы «быт» (на материале ассоциативного эксперимента) // Язык и национальное сознание / Науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2005. Вып. 7. С. 67-74.

2. Рудакова А.В. Лексикографическое и психологически реальное значение слова // Лингвоконцептология и психолингвистика / Науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2011. Вып. 4. С. 133-142.
3. Рудакова А.В., Атланова Е.О. Психолингвистическое значение слов – наименований животных // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2012. Вып. 5. С. 84-92.
4. Рудакова А.В., Козельская Н.А. Психолингвистическое описание семантики глаголов // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2012. Вып. 5. С. 95-103.
5. Рудакова А.В., Маклакова Е.А. Психолингвистическое описание глаголов физических действий // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2012. Вып. 5. С. 103-113.
6. Рудакова А.В., Розенфельд М.Я. Психолингвистическое описание отрицательно-оценочных прилагательных // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2012. Вып. 5. С. 113-118.
7. Рудакова А.В., Саломатина М.С. Психолингвистическое описание прилагательных // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2012. Вып. 5. С. 124-127.
8. Рудакова А.В., Селезнева Г.Я. Психолингвистическое описание наименований лиц по возрасту и полу // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2012. Вып. 5. С. 127-134.
9. Рудакова А.В. Принципы описания слова в психолингвистическом толковом словаре // Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика: материалы X Международного конгресса Международного общества по прикладной психолингвистике / Под ред. Н.В. Уфимцевой и др. М.: РУДН – Институт языкознания РАН, 2013. С. 209-210.
10. Рудакова А.В. Методика описания денотативного макрокомпонента психолингвистического значения слова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. №2. С. 66-68.
11. Рудакова А.В. Проблемы описания психолингвистического значения слова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их исследования. 2014. №3. С. 6-42.
12. Рудакова А.В. Собственное имя в ассоциативном эксперименте и психолингвистическом значении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. №3. С. 47-49.
13. Рудакова А.В. Тематическая группа «Глупый человек»: образцы словарных статей «Психолингвистического толкового словаря русского языка» // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. Воронеж: Истоки, 2014. Вып. 1. С. 123-153.
14. Рудакова А.В. Психолингвистическая дифференциация синонимических лексем // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3(45): в 3 ч. Ч. 3. С. 146-150.
15. Рудакова А.В. О возможностях создания психолингвистических словарей русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10(52): в 2-х ч. Ч. 2. С. 138-141.
16. Рудакова А.В. Лексическое значение слова в словаре и языковом сознании носителей языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10(52): в 2-х ч. Ч. 1. С. 153-156.

17. Рудакова А.В. Проблема разграничения лингвистических терминов психолингвистическими методами // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 4. С. 72-75.
18. Рудакова А.В. Методика описания оценочного компонента психолингвистического значения слова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. №1. С. 72-75.
19. Рудакова А.В. Методика описания метаязыкового компонента психолингвистического значения слова // Мир русского слова. 2016. №2. С. 4-10.
20. Рудакова А.В. Семантико-психолингвистическая концепция описания языка // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2016. №2(14). М.: НОПриЛ. С. 64-72.
21. Рудакова А.В., Вальтер Н.В. Семантика синонимичных имен прилагательных в русском языке(на примере лексем контактный и общительный) // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. Воронеж: Истоки, 2016. Вып. 3. С. 44-49.
22. Рудакова А.В. К вопросу о создании сопоставительных словарей русского языка //Сопоставительные исследования 2017 / Науч. ред. М.А. Стернина. Вып. 14. Воронеж: Истоки, 2017. С. 16-21.

О.Е. Виноградова

1. Виноградова О.Е. Лексикографическая и реальная многозначность слова // Культура общения и ее формирование: межвуз. сб. научных трудов. Вып. 23. Воронеж: Истоки, 2010. С. 52-57.
2. Виноградова О.Е. Лексикографическое значение частотных слов в русском языке // Язык и национальное сознание. Вып. 15. Воронеж: Истоки, 2010. С.60-67.
3. Виноградова О.Е. Психологически реальное значение слова «говорить» в русском языковом сознании // Язык и национальное сознание. Вып. 16. Воронеж: Истоки, 2011. С.100-106.
4. Виноградова О.Е. Психологически реальное значение слова «человек» в русском языковом сознании // Лингвоконцептология и психолингвистика. Вып. 4. Воронеж: Истоки, 2011. С. 23-26.
5. Виноградова О.Е. Лексикографическое и психолингвистическое описание значений лексических единиц как элементов языкового сознания носителей языка // Культура общения и ее формирование: межвуз. сб. научных трудов. Вып. 25. Воронеж: Истоки, 2012. С. 86-91.
6. Виноградова О.Е. Унифицированное лексикографическое значение как тип значения // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 2. С. 32-34.
7. Виноградова О.Е. Методика описания значения слова с использованием данных словаря сочетаемости и направленного ассоциативного эксперимента // Язык и национальное сознание. Вып. 19. Воронеж: Истоки, 2013. С. 11-17.
8. Виноградова О.Е. Описание глубинной семантики слова с помощью направленного ассоциативного эксперимента // Культура общения и ее формирование: межвуз. сб. научных трудов. Вып. 27. Воронеж: Истоки, 2013. С. 178-185.
9. Виноградова О.Е. Методики проведения направленного психолингвистического эксперимента и описания его результатов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Вып. 161. Спб., 2013. С. 66-73.
10. Виноградова О.Е. Экспериментальный анализ сочетаемости слова как метод описания системы значения слова // European Social Science Journal. Вып. 9(3).Изд-во МИИ «Наука», 2013. С. 264-271.

11. Виноградова О.Е. Психолингвистическое описание значения лексемы «настоящий» в русском языковом сознании // Язык и национальное сознание. Вып. 20. Воронеж: Истоки, 2014. С. 166-169.
12. Виноградова О.Е. Методика экспериментального описания современных значений языковых единиц (на примере прилагательного «молодой») // Культура общения и ее формирование: межвуз. сб. научных трудов. Вып. 29. Воронеж: Истоки, 2014. С. 52-58.
13. Виноградова О.Е. Психолингвистическое значение слова: экспериментальный метод исследования и описания (на примере семантики слова «женщина») // Известия Сочинского государственного университета. № 3 (31). 2014. С. 200-206.
14. Виноградова О.Е. Экспериментальное исследование семантики слова через его сочетаемость // Язык, литература и культура: актуальные проблемы изучения и преподавания: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 21-25.
15. Виноградова О.Е. Психолингвистическое значение слова «сидеть» по результатам направленного эксперимента // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов. Вып. 1. Воронеж: Истоки, 2014. С. 54-63.
16. Виноградова О.Е. Методика проведения направленного эксперимента с использованием словаря сочетаемости // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов. Вып. 1. Воронеж: Истоки, 2014. С. 28-39.
17. Виноградова О.Е. Применение принципа денотативной дифференциации при обобщении лексикографических значений // Вопросы психолингвистики. № 23. М., 2015. С. 212-220.
18. Виноградова О.Е. Сопоставление результатов исследования семантики слова разными методами (на материале лексемы «нужный») // Известия Сочинского государственного университета. № 1 (34). 2015. С. 225-231.

Высочина О.В. Понимание значения иноязычного слова (психолингвистическое исследование): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001. 183 с.

Гришук Е.И. Абстрактная лексика в языковом сознании (экспериментальное исследование языкового сознания старшеклассников): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 248 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007а. 314 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007б. 250 с.

Стернин И.А. Концепт, «психологически реальное» и «психолингвистическое значение» // Язык и история. Глазов, 2005. С. 179-182.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. 192 с.

Фридман Ж.И. Психологически реальное значение слова как феномен языкового сознания: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 219 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В., Виноградова О.Е. Проект «Значение как феномен языкового сознания» (психолингвистическое значение слова) // Вопросы психолингвистики. - 2017. - № 2. - С. 210-225.

Слова ГОД и ВРЕМЯ в языковом сознании
(к проблеме региональных различий в семантике)

Предметом нашего исследования являются региональные различия в семантике слова. Это исследование становится возможным при наличии психолингвистических описаний семантики слова, выполненных в разных регионах. В настоящее время имеется ассоциативный словарь ЕВРАС, отражающий языковое сознание Центрального региона, и ассоциативный словарь СИБАС, отражающий языковое сознание представителей Сибирского региона России.

Предметом исследования в данной статье выступают значения слов ГОД и ВРЕМЯ в языковом сознании носителей русского языка Центрального и Сибирского регионов.

Методом обобщения и унификации словарных дефиниций (Виноградова, Стернин 2016, с. 13-21) по словарям С.А. Кузнецова, С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Т. Ф. Ефремовой были выявлены 5 лексикографических значений слова ГОД и 10 лексикографических значений слова ВРЕМЯ.

Лексикографические значения слова ГОД:

1. Промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца – 12 месяцев (прошло три года, новый год).
2. Промежуток времени, в который осуществляется цикл каких-либо работ, занятий (*учебный год, финансовый год*).
3. Промежуток времени в пределах десятилетия (*люди сороковых годов, девяностые годы*).
4. Период времени, охватывающий некоторое количество лет (*школьные годы, в годы юности*).
5. Возраст (*он уже в годах, не по годам, что вы хотите- годы*).

Лексикографические значения слова ВРЕМЯ:

1. Одна из основных форм (наряду с пространством) существования бесконечно развивающейся материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире (*бесконечность пространства и времени*).
2. Мера длительности всего происходящего, существующего, измеряемая секундами, минутами, часами, сутками и т.д. (*по московскому времени*).
3. Последовательная смена минут, часов, дней, лет и т.д. (*время идёт, время летит, время тянется*).

4. Отрезок, промежуток в последовательной смене минут, часов, дней, лет и т.д. (*на короткое время, терять время*).

5. Пора дня, недели, года, связанная с явлениями природы (*время отлива, дождливое время года*).

6. Пора, часы, отведённые для чего-либо, для каких-то занятий, в которые происходит что-либо (*время обеда, время сна*).

7. Свободные от обычных занятий часы, дни и т.д.; досуг (*свободное время; погуляй, пока есть время*).

8. Период, эпоха в жизни человечества, государства, общества (*военное время, во времена Петра I*).

9. Категория глагола, относящая действие посредством специальных форм в план настоящего, прошлого или будущего (*образовать причастие прошедшего времени*).

10. Определённый значимый момент (*время пришло, время уходит*).

Анализ ассоциативных полей в словарях ЕВРАС и СИБАС позволил методом семанной интерпретации (Рудакова. 4 2015, с. 285) выявить ещё 4 значения слова ГОД и 1 значение слова ВРЕМЯ, не зафиксированные словарями.

Для каждого значения был вычислен совокупный индекс яркости значения как отношение суммы частотности ассоциативных реакций, актуализирующих данное значение, к общему числу испытуемых (ГОД: 543 ии – ЕВРАС, 503 ии – СИБАС; ВРЕМЯ: 536 ии - ЕВРАС, 503 ии - СИБАС).

**Сопоставительный анализ лексикографических и
психолингвистических значений слова ГОД
ЕВРАС - 543 ии, СИБАС - 503 ии.**

Значения	ЕВРАС	СИБАС
Промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца – 12 месяцев	0,67	0,67
Промежуток времени, в который осуществляется цикл каких-либо работ, занятий	0,02	0,04
Промежуток времени в пределах десятилетия.		0,002
Период времени, охватывающий некоторое количество лет	0,009	0,014
Возраст	0,015	0,008
Дата	0,28	0,23

Год как промежуток времени, объявленный в обществе периодом особого внимания к чему-либо или кому-либо	0,03	0,02
Год как промежуток времени, проходящий под знаком животного-символа китайского календаря	0,09	0,11
Единица измерения расстояния в астрономии	0,002	0,002

Обсуждение результатов

Первое место в смысловой структуре слова как в лексикографических источниках, так и в языковом сознании занимает значение *промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца - 12 месяцев*.

Региональных различий при выделении этого значения не обнаружено.

Второе место в языковом сознании занимает значение *дата*. Оно выделено нами экспериментально; лексикографические источники не выделяют данное значение. За ним следует значение *год как промежуток времени, проходящий под знаком животного-символа китайского календаря*. Это значение устойчиво занимает третье место в языковом сознании жителей как Европейской части России, так и Сибири. Оно также выделено нами экспериментально.

Значения слова ГОД, составляющие его смысловое ядро

Значения	ЕВРАС СИЯ	СИБАС СИЯ
Промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца – 12 месяцев.	0,67	0,67
Дата	0,28	0,23
Год как промежуток времени, проходящий под знаком животного-символа китайского календаря.	0,09	0,11

Существенных региональных различий в приведённых выше значениях не было обнаружено.

Все остальные значения находятся на периферии смысловой структуры слова. Из наиболее существенных региональных различий можно выделить следующие: значение *возраст* примерно в два раза ярче у

жителей Европейской части России (СИЯ 0,015), нежели у жителей Сибири (СИЯ 0,008); значение *период времени, охватывающий некоторое количество лет*, наоборот, ярче в языковом сознании жителей Сибири (СИЯ 0,014), чем у жителей Европейской части России (СИЯ 0,009). Значение *промежуток времени в пределах десятилетия* вообще не актуализируется в языковом сознании жителей Европейской части России.

**Сопоставительный анализ лексикографических и
психолингвистических значений слова ВРЕМЯ
ЕВРАС - 536 ии, СИБАС - 503 ии.**

Значения	ЕВРАС СИЯ	СИБАС СИЯ
Лексикографические значения		
Одна из основных форм (наряду с пространством) существования бесконечно развивающейся материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире.	0,05	0,04
Мера длительности всего происходящего, существующего, измеряемая секундами, минутами, часами, сутками и т.д.	0,20	0,20
Последовательная смена минут, часов, дней, лет и т.д.	0,30	0,40
Отрезок, промежуток в последовательной смене минут, часов, дней, лет и т.д.	0,30	0,30
Пора дня, недели, года, связанная с явлениями природы.	0,05	0,05
Пора, часы, отведённые для чего-либо, для каких-то занятий, в которые происходит что-либо.	0,07	0,08
Свободные от обычных занятий часы, дни и т.д.; досуг.	0,03	0,02
Период, эпоха в жизни человечества, государства, общества.	0,01	0,01
Категория глагола, относящая действие посредством специальных форм в план настоящего, прошлого или будущего.	0,002	-
Определённый значимый момент	0,03	0,03
Не зафиксированные в словарях значения		
Телевизионная передача	0,04	0,05

Обсуждение результатов

Значение *одна из основных форм (наряду с пространством) существования бесконечно развивающейся материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире* дано во всех лексикографических источниках первым, но в языковом сознании оно явно уступает место другим значениям слова ВРЕМЯ.

Первое место в смысловой структуре слова занимают значения *последовательная смена минут, часов, дней, лет и т.д.* и *отрезок, промежуток в последовательной смене минут, часов, дней, лет и т.д.* Причём в лексикографических источниках второе из вышеуказанных значений приводится как оттенок первого. Многие реакции из ассоциативных полей можно было отнести как к значению *последовательная смена минут, часов, дней, лет и т.д.*, так и к значению *отрезок, промежуток в последовательной смене минут, часов, дней, лет и т.д.* Поэтому разница между СИЯ этих значений отсутствует (ЕВРАС) или сведена к минимуму (СИБАС).

Стоит отметить, что среди значений слова ВРЕМЯ нет такого значения, которое бы имело очень высокий совокупный индекс яркости (что мы видим, сравнивая значения слова ГОД).

Также в смысловое ядро слова ВРЕМЯ входит значение *мера длительности всего происходящего, существующего, измеряемая секундами, минутами, часами, сутками и т.д.* Существенных региональных различий в этих значениях нет.

Значения слова ВРЕМЯ, составляющие его смысловое ядро

Значения	ЕВРАС СИЯ	СИБАС СИЯ
Последовательная смена минут, часов, дней, лет и т.д.	0,30	0,40
Отрезок, промежуток в последовательной смене минут, часов, дней, лет и т.д.	0,30	0,30
Мера длительности всего происходящего, существующего, измеряемая секундами, минутами, часами, сутками и т.д.	0,20	0,20

Остальные значения находятся на периферии смысловой структуры слова. Значение *период, эпоха в жизни человечества, государства, общества* остаётся актуальным для языкового сознания, но уровень яркости этого значения очень незначителен как для жителей Европейской части России, так и для жителей Сибири. Значение *телевизионная передача*, не выделенное в лексикографических словарях, актуализируется в языковом сознании почти так же часто, как и остальные лексикографические значения, находящиеся на периферии смысловой структуры слова.

Выводы

Психолингвистические описания значений слов ГОД и ВРЕМЯ по данным ассоциативных словарей показывают следующее:

- психолингвистические эксперименты выявляют реально представленные в языковом сознании значения (так, в слове ГОД из 5 лексикографических значений в языковом сознании представлены 4 значения (по данным ЕВРАС) и 5 значений (по данным СИБАС), в слове ВРЕМЯ из 11 лексикографических значений в языковом сознании представлены все 11 (по данным ЕВРАС) и 10 (по данным СИБАС));
- психолингвистические эксперименты выявляют новые, не зафиксированные словарями значения слов; в слове ГОД выявлено 4 таких значения - «дата», «промежуток времени, проходящий под знаком животного-символа китайского календаря», «промежуток времени, объявленный в обществе периодом особого внимания к чему-либо или кому-либо», «единица измерения расстояния в астрономии»; в слове ВРЕМЯ выявлено одно такое значение «телевизионная передача»;
- психолингвистические эксперименты позволяют выявить ядерные и периферийные значения слова, а также неупотребительные значения. В слове ГОД мы видим, что психолингвистические значения слова становятся ядерными, вытесняя на периферию лексикографические значения.

Так как предметом нашего исследования являются региональные различия в семантике слова, то и основные сделанные нами выводы будут касаться региональных особенностей слов ВРЕМЯ и ГОД. Мы выделили значения, составляющие смысловые ядра слов ГОД и ВРЕМЯ. Они оказались одинаковыми для языкового сознания представителей Центрального и Сибирского регионов. Существенных различий по яркости этих значений выявлено не было.

Картина представляется несколько иной, если мы обратимся к периферийным значениям слов ГОД и ВРЕМЯ.

Следом за значениями, составляющими смысловое ядро слова ГОД, следуют значения *год как промежуток времени, объявленный в обществе периодом особого внимания к чему-либо или кому-либо и промежуток*

времени, в который осуществляется цикл каких-либо работ, занятий. Они имеют наиболее высокий индекс яркости из всех периферийных значений. Существенных региональных различий мы не обнаружили, говоря о значении *год как промежуток времени, объявленный в обществе периодом особого внимания к чему-либо или кому-либо* (ЕВРАС: СИЯ 0,03; СИБАС: СИЯ 0,02).

Значение *промежуток времени, в который осуществляется цикл каких-либо работ, занятий* ярче представлено в языковом сознании представителей сибирского региона (СИЯ 0,04), чем у представителей центральной части России (СИЯ 0,02). А вот значение *возраст*, наоборот, в два раза ярче выражено в языковом сознании представителей центрального региона (СИЯ 0,015), чем в языковом сознании жителей Сибири (СИЯ 0,008). Также значение *период времени, охватывающий некоторое количество лет* ярче в языковом сознании представителей сибирского региона (СИБАС: СИЯ 0,014; ЕВРАС: СИЯ 0,009).

Значение *промежуток времени в пределах десятилетия* отсутствует в языковом сознании жителей центрального региона, а у жителей Сибири его яркость очень невелика (СИЯ 0,002).

Региональные различия, которые были выявлены при рассмотрении семантики слова ВРЕМЯ, касаются, таким образом, только его периферийных значений. При этом различия по яркости не представляются нам существенными. Они очень малы (0,07 и 0,08; 0,03 и 0,02 и т.д.). Стоит обратить внимание лишь на значение *категория глагола, относящая действие посредством специальных форм в план настоящего, прошлого или будущего*; оно отсутствует в языковом сознании представителей Сибири, а у жителей центрального региона выражено очень слабо (СИЯ 0,002).

Таким образом, наблюдаемые нами региональные особенности семантики слов ВРЕМЯ и ГОД проявляют себя в периферийной части семантики слов в двух формах: 1) различие по яркости (самое большое различие по яркости - в два раза); 2) наличие значения в одном регионе при отсутствии его в другом (значение *промежуток времени в пределах десятилетия* слова ГОД не представлено в языковом сознании жителей Центрального региона; значение *категория глагола, относящая действие посредством специальных форм в план настоящего, прошлого или будущего* слова ВРЕМЯ не представлено в языковом сознании представителей Сибирского региона).

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Монография. - Воронеж: «Истоки», 2016. - 160 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. - Воронеж: «Истоки», 2017. - 34 с.

Рудакова А.В. Проблемы алгоритмизации описания значения как феномена языкового сознания, Социальные и гуманитарные знания.- Том 1.- №4 (2015). – С. 284-287.

СИБАС - Сибирский ассоциативный словарь русского языка. adictru.nsu.ru

ЕВРАС: Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras>.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. - 944 с.

Большой толковый словарь русского языка/ Гл. Ред. С. А. Кузнецов. Спб.: Норинт, 2000. - 1536 с.

Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. - Москва: «Русский язык», 2000.

А.Черкашин
(Елец)

Психолингвистическое значение выражения «лицо кавказской национальности»

Описывая психолингвистические значения слов, служащих для наименования лиц по национальной принадлежности, порой можно столкнуться со словами и выражениями, денотативный компонент которых с течением времени трансформировался, распавшись на несколько самостоятельных значений. В ранее проведенных нами исследованиях подобные преобразования уже были отмечены у таких лексем, как «еврей» и «жид». В этих случаях наблюдался процесс исторического перехода от коннотативно нейтральных значений к негативно окрашенным, отражающим стереотипные представления о конкретном народе. Явление стереотипизации и негативной трансформации значений наблюдается и в других наименованиях.

Так, казалось бы, стилистически нейтральное устойчивое выражение *лицо кавказской национальности* на самом деле может служить в том числе и для негативной характеристики человека, однако в толковых словарях это не зафиксировано, и **лексикографическое значение** данной фразы выглядит следующим образом:

1) Собирательное наименование представителей народов Кавказа. (Лицо (особенно — об азербайджанцах)) (Мокиенко, Никитина 2007).

Получается, что выражение, компоненты которого по отдельности также не имеют никакой коннотативной окраски, служит для обозначения национальной и территориальной принадлежности. Применяется оно в тех случаях, когда однозначно идентифицировать конкретную национальность личности не представляется возможным. Предположительно такая формулировка первоначально использовалась сотрудниками МВД еще во

времена Советского Союза, а затем перекочевала в журналистские и публицистические тексты. Как отмечает Л.В.Савинов в своей монографии «Исследование и экспертиза экстремистских материалов», именно там ее «нейтральные смыслы уходят на второй план», уступая место стереотипным значениям, связанным с высокой криминализацией кавказских диаспор на территории бывшего СССР (Савинов, 2011). Разумеется, такая тенденция отразилась и на **психолингвистическом значении** фразы (Стернин, Рудакова 2011). Описание психолингвистического значения было проведено на материале свободного ассоциативного эксперимента со 112 испытуемыми.

1. Представитель 1 (человек 1) **одного из народов 28** (хач 7; чурка 6; грузин 4; даг, дагестанец 2; армяне, армянин, ингуш, как чеченец и дагестанец, таджик, чечен, чех, хачик 1) **Кавказских 4** (Адлер, Кавказ, Северный Кавказ, кавказское 1) **гор 4** (горы 3; горец 1) **со свойственным именем 1** (Ашот 1), **переехавший в Москву 4** (Москва, приехал, понаехавший, регистрация 1), где **занимается торговлей 3** (базар 1, рынок 2), **обладающий характерной внешностью 1** (кавказская внешность 1): **смуглый 2** (чёрный, смуглый 1), **борода 3** (бородатый, собственно молодой человек с бородой и щетиной чёрного цвета, почему-то больше похожего на гопника, чёрная борода 1), **характерный нос 4** (длинный нос, нос, орлиный профиль, свойственный нос 1), **густые брови 1** (чёрные густые брови 1); **имеет вспыльчивый характер 1** (горячий, вспыльчивость, агрессия 1), **собственник 1** (собственники 1), **осторожный 2** (настороженность, осторожность 1), **готовит национальные блюда 3** (шашлык 2, шаурма 1), **противопоставляется русскому 2** (нерусский, россиянин 1), **ездит на лошади 1** (лошади 1), **танцует лезгинку 4** (лезгинка 4), **персонаж комедий 3** (комедия, «Кавказская пленница», «Ларису Ивановну хочу» 1), **встречается в общественном транспорте 2** (маршрутка, метро 1), **сплочен с другими представителями своей народности 1** (братство 1), **от природы рыжие с зелёными глазами 1**.

метаязыковой комментарий 2 – слишком длинное название 1, непривычное 1

идентификация 2 – Тимати 1, Кадыров 1

то же, что 5 – кавказец 5

СИЯ: 0,87

Пример употребления (Национальный корпус): «*К их разговору прислушивалась, затем внезапно вмешалась девочка-подросток, внешне похожая на "лицо кавказской национальности"*» [Майя Король. Имейте меня следующим (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.03.14].

Психолингвистическое значение данного словосочетания содержит довольно большое количество сем, связанных с внешним видом лица. Очевидно, такое внимание к внешности обусловлено первоначальной задачей самого выражения: обозначить человека с характерными

внешними признаками, характерными для представителей разных народов Кавказа. Данное значение в целом неочечное, является обобщенной номинацией представителей народов Кавказа.

2. Человек 1 (человек 1) **характерной кавказской 9** (кавказец 5; Адлер, Кавказ, Северный Кавказ, кавказское 1) **внешности 1** (кавказская внешность 1): **смуглый 2** (чёрный, смуглый 1), **с бородой 3** (бородатый, собственно молодой человек с бородой и щетиной чёрного цвета, почему-то больше похожего на гопника, чёрная борода 1), **характерный нос 4** (длинный нос, нос, орлиный профиль, свойственный нос 1), **густые брови 1** (чёрные густые брови 1); **связан с преступным миром 3** (беспредел, преступник, фоторобот 1), **плохо воспитан 2** (неблагонадёжность, невоспитанные 1), **неприятный 1** (урод 1), **опасный 2** (опасность, тревога 1), **имеет автомобиль марки БМВ 1** (БМВ 1), **сплочен с другими представителями своей народности 1** (братство 1), **плохо владеет русским языком 1** (непонятный диалект 1).

метаязыковой комментарий 1 – оскорбление 1.

коммуникативная реакция 1 – отойди 1.

СИЯ: 0,34

Пример употребления [2]: «Теперь же появился даже оскорбительный термин «лицо кавказской национальности». Чем вызвана такая неприязнь? Ну, конечно, очень многие выходцы из Средней Азии и Кавказа, в силу своей национальной специфики, занимаются торговлей, вернее, перепродажей сельскохозяйственных товаров, а также одежды и обуви. Русские подобную работу не любят, но, может быть, они завидуют этой кавказской расторопности?» [Сергей Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергея Есина (2008)].

Как видно из приведенного примера, люди ощущают неодобрительный характер данного значения. Более того, на негативный характер высказывания указывают респонденты, приводя метаязыковой комментарий – «оскорбление» и предлагая коммуникативную реакцию – «отойди». Другой респондент отметил в своем ответе следующее: «*эти подстрекательства на гадкие словечки меня уже измотали*». Таким образом он указывает на то, что выражение вызывает в его сознании лишь негативные ассоциации. Приведенный выше пример из Корпуса русского языка – лишь один из множества подобных комментариев: «*В связи с этим обращаюсь к средствам массовой информации с просьбой перестать применять оскорбительное выражение «лицо кавказской национальности». Оно появилось недавно и должно исчезнуть*» (Национальный корпус).

Мотивом формирования первого значения является потребность обобщенной номинации представителей народов Кавказа без уточнения конкретной национальной принадлежности человека; мотивом

формирования второго, неодобительно-оценочного значения являются стереотипные представления о криминальной деятельности представителей кавказских народов на территории России.

Таким образом, устойчивое словосочетание *лицо кавказской национальности* двузначно, и в контексте может быть актуализовано как неоценочное, так и негативно-оценочное значение, при этом оба значения с метаязыковой точки зрения рассматриваются языковым сознанием народа как неудачные, неуместные.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: Олма Медиа Групп, 2007. - 340 с.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.

Савинов Л.В. Исследование и экспертиза экстремистских материалов. – Новосибирск: СибАГС, 2011. – 222 с.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Прикладные исследования

И.А.Стернин, С.И.Шепелевич
(Воронеж)

О понятиях *информация* и *заключение специалиста* и проблема обязательности их предоставления по требованию прокуратуры

Понятие информации в настоящее время стало толковаться весьма расширительно, в том числе и в правоохранительных органах.

Так, прокуратура в своей деятельности смешивает понятия *предоставление информации* и *предоставление заключения специалиста*.

К сожалению, приходится констатировать, что прокуратура зачастую направляет в учебные заведения, экспертные организации, отдельным экспертам так называемые требования о предоставлении информации или производстве экспертных заключений в рамках неких проверок со ссылками на нормы ст. 22 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» (далее – Закон).

Пример обращения прокуратуры в университет:

«В соответствии с положениями ст.22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе требовать от руководителей организаций выделения специалистов для выяснения возникших у него вопросов. В целях обеспечения надлежащего рассмотрения обращения заявителя прокуратуре района необходимо получить компетентное заключение сведущих специалистов в вопросах языкознания, которые смогут разрешить возникшие неясности, связанные с установлением факта оскорбления личности гражданина в средствах массовой информации. В связи с этим, руководствуясь ст.ст. 6, 22 Закона о прокуратуре, прошу рассмотреть возможность представления в прокуратуру района заключения по вопросу о том, содержит ли статья, опубликованная в (...) оскорбительный подтекст и является ли она оскорблением личности человека в контексте стилистики ее публикации. Указанную информацию с приложением копий соответствующих документов прошу предоставить нарочно (к такому-то числу), предварительно сообщив о готовности информации по тел....».

Вместе с тем, есть все основания полагать, что исполнение такого требования для учебного заведения и работающих в нем потенциальных экспертов не носит императивного характера, а является лишь их правом. Прокуратура же, и это с сожалением приходится констатировать, зачастую придаёт своим неправомерным действиям в данной сфере всего лишь видимость законности, ссылаясь при этом на нормы закона, которые ею же неправильно истолковываются или подменяется их суть. При этом, делается это намеренно или от недостатка профессиональной подготовки соответствующих должностных лиц, для существа вопроса не важно. Важно то, чтобы учреждение или лицо, в отношении которого такие требования поступили, могло бы, опираясь на те же нормы закона, аргументированно противостоять необоснованным требованиям прокуратуры без каких-либо для себя правовых последствий.

Почему прокуратура не вправе требовать от учебного заведения или экспертной организации в императивном, т.е. властно-обязывающем порядке, предоставлять информацию, сведения или давать экспертные заключения вне рамок процессуальных норм, предусмотренных УПК РФ или во исполнение судебного акта?

Основным аспектом правильного подхода к истолкованию прав и обязанностей тех или иных лиц является оценка не одной, зачастую удобной для той или иной стороны нормы закона, а оценка нескольких норм закона в их совокупности и именно в их системной взаимосвязи.

Как следует из вышеприведённого примера, прокуратура основывает своё требование на норме ст. 22 Закона. Указанная статья действительно содержит норму, по которой прокуратура имеет полномочие требовать выделения специалистов для выяснения возникших вопросов. Однако,

важным обстоятельством является то, что это право распространяется на должностных лиц и организации, поименованные в ст. 21 Закона.

П.1 ст. 21 Закона определяет субъекты прокурорского надзора на территории РФ. Это те организации, ведомства и должностные лица, *в отношении которых собственно и осуществляется прокурорский надзор, т.е. проверка соблюдения ими Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации.*

Таким образом, из системной взаимосвязи положений ст. ст. 21, 22 Закона следует, что обязанность исполнить требования прокурора, содержащиеся в ст. 22 Закона возникает не у всякого лица, к которому по своему усмотрению обратился прокурор, хотя бы и для оказания ему помощи, а у лица, являющегося исключительно субъектом прокурорского надзора. Только при таких обстоятельствах «работает» ст. 6 Закона, в соответствие с которой требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в т.ч. в ст. 22 Закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

Что же мы видим на вышеуказанном примере прокурорского требования? Как следует из текста требования, прокуратура проводит некую проверку по факту оскорбления некоего лица в средствах массовой информации. Т.е. субъектом проверки является некое СМИ, объектом проверки является соблюдение этим СМИ законодательства. Вопрос – вправе ли прокуратура распространять требования ст. 6 Закона на третье лицо, не имеющее никакого отношения к конфликту, возникшему вследствие некой публикации в СМИ? Ответ однозначный – нет.

В контексте вышеизложенного необходимо обратиться к правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении N 2-П от 17.02.2015, согласно которой проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором.

Основания прокурорской проверки обуславливают предмет и пределы ее проведения, в связи с чем, реализация прокурором предоставленных ему в рамках функции надзора полномочий вне оснований конкретной проверки исполнения законов организацией и ее должностными лицами, по общему правилу, недопустима.

Следовательно, диспозиция ст. 22 Закона, на которую ссылается прокуратура в своих требованиях, адресованных учебному заведению или экспертному учреждению, в совокупности с правовой позицией КС РФ и системной связи с иными нормами Закона определяет, что меры прокурорского надзора осуществляются именно *в отношении проверяемой организации* и должны быть связаны с конкретными сведениями, указывающими на наличие в деятельности такой организации и ее должностных лиц признаков нарушений законов, а следовательно

требования прокурора подлежат обязательному исполнению со стороны именно таких организаций или должностных лиц.

Учебные заведения, экспертные учреждения, отдельные эксперты в круг таких лиц не входят, поэтому не обязаны исполнять требования прокуратуры по срочному предоставлению сведений и производству экспертных заключений.

Вышеописанное относится к анализу юридической стороны вопроса. Но имеет место быть и другая сторона проблемы взаимодействия с прокуратурой. Так, прокуратура в своей деятельности смешивает понятия *предоставление информации* и *предоставление заключения специалиста*.

Информационное общество, в котором мы сейчас живем, предполагает оборот огромного количества информации, которая затрагивает все стороны жизни общества и отдельного гражданина. Лишенный доступа к информации, современный человек оказывается не в состоянии адекватно действовать - выполнять свои гражданские и служебные обязанности, ориентироваться и функционировать в гражданско-правовой сфере, ориентироваться в сфере услуг и потребления. Однако понятие информации в настоящее время стало толковаться весьма расширительно, в том числе и в правоохранительных органах.

Так, прокуратура в своей деятельности смешивает понятия *предоставление информации* и *предоставление заключения специалиста*.

Рассмотрим еще раз приведенный выше текст обращения прокуратуры в университет, выделив на этот раз используемые в денном обращении ключевые понятия:

«В соответствии с положениями ст.22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе требовать от руководителей организаций **выделения специалистов** для выяснения возникших у него вопросов. В целях обеспечения надлежащего рассмотрения обращения заявителя прокуратуре района необходимо получить **компетентное заключение сведущих специалистов в вопросах языкознания**, которые смогут разрешить возникшие неясности, связанные с установлением факта оскорбления личности гражданина в средствах массовой информации. В связи с этим, руководствуясь ст.ст. 6, 22 Закона о прокуратуре, прошу рассмотреть возможность представления в прокуратуру района **заключения** по вопросу о том, содержит ли статья, опубликованная в (...) оскорбительный подтекст и является ли она оскорблением личности человека в контексте стилистики ее публикации. Указанную **информацию** с приложением копий соответствующих документов прошу предоставить нарочно к такому-то числу, предварительно сообщив о готовности **информации** по тел...»»

Таким образом, в обращении прокуратуры содержится просьба о выделении специалистов, компетентных в области языкознания,

приложения соответствующих документов об их компетентности, подготовки ими заключения по поставленным вопросам и доставки заключения в прокуратуру. При этом просьба предоставить заключение *специалиста* в последнем абзаце обращения называется *информацией*.

Проанализируем понятие *информация* и *заключение специалиста*.

Были проанализированы и обобщены определения информации из следующих словарей, энциклопедий и справочников, представленных в электронном виде по адресу

<https://gufo.me/search?term=%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F#ixzz4xdZoJEtS> :

Большой толковый словарь С.А. Кузнецова, Математическая энциклопедия, Социологический словарь, Экономический словарь терминов, Словарь по культурологии, Большая советская энциклопедия, Малый академический словарь, Техника (современная энциклопедия), Большой энциклопедический словарь, Большой словарь иностранных слов, Толковый словарь С.И. Ожегова, Толковый словарь Т.Ф.Ефремовой, Новейший философский словарь, Толковый словарь Д.И.Ушакова, Математическая энциклопедия, Научно-технический словарь.

*Методом обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2017) было описано значение лексемы **информация**.*

ИНФОРМАЦИЯ

1. Сведения о каких-либо событиях, содержащие описание фактов, данные о чем-либо, осведомляющие о положении дел или о чьей-нибудь деятельности, о состоянии дел где-л., о каких-л. событиях, процессах и т.п., передаваемые одними людьми другим людям устным, письменным способом или с помощью технических средств, условных сигналов и т. д.

Снабдить нужной информацией. Дать подробную информацию о происшедшем. [Николай] научился в любой деревне находить смелого человека, готового посылить снабдить нужной информацией, показать дорогу, покормить. *Давать информацию. Газетная информация. Неверная информация. Средства массовой информации* (о газетах, радио, телевидении).

2. Спец. Сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами, основное понятие кибернетики. *Поток информации. Теория информации* (раздел кибернетики, изучающий законы, которые управляют каналами коммуникации, способы измерения и передачи информации, методы ее кодирования, передачи, хранения и обработки.). *Генетическая и* (заложенные в наследственных структурах сведения о его строении и функциях).

3. Совокупность данных, сведений и т.д., являющиеся объектом хранения, переработки и передачи. *Сохранять, хранить информацию. Архивировать информацию.*

4. спец. Уменьшение неопределенности в результате передачи сведений, данных, в результате сообщения (в этом качестве И. противопоставляется *энтропии*).

5. Новости, новые сведения. *Давно от вас не было никакой информации. Их этой страны приходит тревожная информация.*

6. (книжн., офиц.) только ед. Действие по глаголу *информировать*. То же, что *информирование* (кого-л.). *Сообщить в порядке информации.*

Таким образом, **информация** существует как некоторые готовые сведения о чем-либо.

Предоставление информации – это сообщение определенных сведений, которые имеются в наличии. Информация имеет объективный характер, характеризует имеющееся положение дел, включает имеющиеся готовые документы, сведения и ее предоставление не предполагает предварительное получение ее в результате проведения специальных исследований, анализа каких-либо фактов.

Предоставление заключения специалиста – это сообщение результатов проведенного специального исследования.

Заключение – это «вывод из чего-л.; суждение, сделанное на основании чего-либо» (Словарь С.А.Кузнецова). Вывод делается на основании *анализа* некоторых фактов.

Таким образом, *предоставление информации* и *предоставление заключения* – разные вещи.

Прокуратура, требуя от университета предоставить *заключение сведущего специалиста*, фактически предполагает проведение исследования некоторых фактов, анализа их и формулирования специалистом на основании проведенного анализа конкретного вывода по поставленным ею вопросам. Это – именно *подготовка заключения специалиста*, но никак не *предоставление информации*.

Обращаем внимание на конкретные требования прокуратуры:

выделить сведущих в области языкознания специалистов,

предоставить сведения о компетенции специалиста,

ответить на поставленные вопросы

подготовить заключение и доставить его нарочным в прокуратуру.

Все это – признаки именно *подготовки заключения специалиста*, а не получение информации или консультационная помощь.

Информация – это *готовые сведения*, отраженные в текстах, статистических таблицах и под., которые *имеются в наличии, в готовом виде*. Кстати, именно так понимается *информация* в контексте ст.22 закона «О прокуратуре РФ»: «предоставление необходимых документов и

материалов или их копий, статистических и иных сведений», в контексте ст.6 «статистическая и иная информация, документы (в том числе электронные документы, подписанные электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации), справки и другие материалы или их копии».

Таким образом, информация в контексте закона «О прокуратуре РФ» – это имеющиеся в готовом виде текстовые документы. Они могут быть затребованы прокурором и должны быть представлены проверяемой организацией. Отсюда следует, что *предоставление информации* в этом смысле не предполагает специального исследования, каковое предполагается термином *заключение специалиста*.

В документах, направляемых прокуратурой в учебное заведение, эти два понятия не разграничиваются, что является некорректным использованием термина *информация*, подменой термина *информация* термином *заключение специалиста* и в результате фактически является попыткой безвозмездно получить в кратчайший срок заключение специалиста с нарушением принятых норм подготовки заключения специалиста (по срокам, вопросам и форме).

Как следует из закона «О прокуратуре РФ», прокурор не может назначать экспертизу или обращаться за заключением специалиста, называть же такую экспертизу информацией некорректно и ошибочно.

Подготовку заключения эксперта в соответствии с законом об экспертной деятельности может назначать суд, следователь, дознаватель. А обращаться за заключением специалиста могут государственные, частные организации, общественные организации, адвокаты и частные лица. Прокуратуры в данном списке нет.

Иногда следователи предлагают специалисту (эксперту) дать им консультацию *под протокол*.

С правовой точки зрения это незаконно: специалист не является свидетелем по делу и поэтому не может быть допрошен как свидетель. Необходимо назначить экспертизу и получить заключение эксперта.

Прокуратура в своем обращении обычно категорически и настойчиво подчеркивает обязательность выполнения ее требований специалистами в кратчайший срок. Этот аспект рассмотрен нами выше, в первой части статьи – такое требование юридически неправомерно.

При этом прокуратурой в подобных случаях со ссылкой на закон «О прокуратуре РФ» на подготовку материалов выделяемым специалистам дается пять дней, включая изучение материалов дела, анализ материалов, подготовку заключения, его оформление в письменной форме и доставку прокурору. Требовать внештатного эксперта в течение 5 дней, к тому же безвозмездно, подготовить заключение специалиста нереально. За пять дней можно подготовить и передать имеющуюся в готовом виде информацию – (в контексте ст.22 закона «О прокуратуре РФ» - документы

и материалы или их копии, статистические и иные сведения), но не подготовить заключение специалиста.

Качественное и объективное заключение специалиста не может быть подготовлено в течение 5 дней, тем более что из практики известно, что пока обращение прокуратуры дойдет через руководителя организации до эксперта, эти пять дней уже проходят.

Поспешность подготовки заключения специалиста за 2-3 дня нарушает принципы научности и объективности экспертного анализа и чревата недостаточностью, поверхностностью и неубедительностью аргументов и выводов, и как следствие - возможностью последующего оспаривания результатов такого заключения. По практике ГЛЭДИС и ВАЭЛ, подготовка заключения специалиста или эксперта внештатным экспертом требует обычно месячного срока.

Кроме того, для подготовки заключения специалиста с вузом, экспертной организацией или внештатным экспертом должен быть заключен договор, предполагающий компенсацию его затрат; эксперт не обязан работать безвозмездно.

Таким образом, прокуратура не должна подменять понятие *предоставление информации* понятием *предоставление заключения специалиста*.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: Истоки, 2017. – 32 с.

Т.Ю.Яровая
(Воронеж, Китай)

Корень лотоса на русском столе (к вопросу о явлениях лакунарности в преподавании РКИ)

В настоящее время изучение русского языка активно поддерживается в Китае. Это связано с благоприятными тенденциями в развитии двусторонних отношений по многим вопросам в политике, экономике и культуре. Более чем в 120 вузах КНР открыты кафедры русского языка, работают русские центры и клубы.

Изучение русской грамматики и культуры для многих китайцев начинается на родине, в условиях окружения своей привычной языковой среды и особого ментального пространства (Тань Аошуан 2014). На начальном этапе обучения русскому языку общая «русская» картина мира, как правило, складывается для жителей Поднебесной из стереотипов:

Россия – это холодно, там живут большие, сильные и смелые люди, они хорошие друзья, они поют «Подмосковные вечера» и «Катюшу», там Москва и Санкт-Петербург, там правит Путин, он – герой и очень красивый мужчина, там есть симпатичные девушки, матрёшки и несравненный Витас (данные из анкет и сочинений).

Опрос студентов 3–4 курсов даёт более детальные характеристики. Это связано с тем, что страноведческие курсы к этому времени уже пройдены, а некоторые учащиеся побывали в России на стажировке и получили свой, личный опыт общения с русскими. На вопрос: «Какой, по вашему мнению, русский человек?» было получено свыше 80 ответов-характеристик. Многие из них поддерживают общераспространённые стереотипы, отмеченные выше. Однако прозвучали и более детальные, иногда нестандартные, на наш взгляд, эпитеты: *высокий, красивый, с большим носом, добрый, курит, пьяный, противоречивый, жизнерадостный, угрюмый, свободолюбивый, талантливый, упрямый, неустрашимый, терпеливый, прямой, меланхоличный, артистичный, с чувством юмора, не пунктуальный, горячий, глубокомысленный, начитанный, высокомерный, любопытный, разговорчивый, способный к пению и танцам, любит жаловаться, отзывчивый, милосердный, религиозный, любит природу* и др.

Многие иностранцы замечают «противоречивость» жителей России, что подтверждается и самими оценками учащихся: с одной стороны, русский человек «жизнерадостный», «страстный», с другой – «меланхоличный», «угрюмый». Не нашлось ни одного ответа, где русские репрезентировались бы как жадные или злые люди. В целом можно сказать, что портрет среднестатистического русского выглядит очень достойно. И отношение к русским людям в Китае самое уважительное и доброжелательное. Однако образ далёкой, «холодной» страны, «северного соседа» для большинства китайцев остаётся загадкой. И чтобы разгадать её, необходимо сформировать у обучаемых умение видеть в единицах языка страноведческую информацию, пользоваться ею для достижения полноценной коммуникации. Для этого оказывается недостаточным освоение только языковых единиц и грамматических правил.

Лингвострановедческие дисциплины, в которых отражена взаимосвязь языка и культуры, представляют собой необходимые компоненты процесса обучения в иностранной аудитории. В них содержится определенным образом отобранная и организованная совокупность экономических, социально-политических, исторических, географических и других знаний, связанных с содержанием и формой речевого общения носителей русского языка. Их цель – презентация достаточно широкой и научно достоверной картины жизни русского народа, его истории и культуры, а также формирование компетенции межкультурного общения. Последний тезис очень важен, без выхода в коммуникацию знания могут оставаться лишь в

пассивном запасе, не принося реальной пользы обучающимся: «Активное страноведение отличается от пассивной части страноведения – сведений о культуре, географии, истории, не находящих отражения в повседневной межкультурной коммуникации, а востребуемых лишь по мере возникновения соответствующей проблематики в акте коммуникации» (Прохоров, Стернин 2006, с.19).

Степень понимания учебных текстов страноведческой направленности зависит не только от уровня владения иноязычной лексикой, но и от количества и качества выявленных в данных текстах национально-специфических элементов культуры (в нашем случае – русских), которые могут быть либо полностью не поняты, либо недопоняты иностранными учащимися. В данном контексте речь идёт о явлении лакуарности, которое постоянно возникает в языке и речи в процессе обучения иностранцев.

Причиной появления лакун в языке становится результат «неполной эквивалентности денотативных семем разных языков», при котором возникает такое явление как «отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между собой, наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке» (Попова, Стернин 1984, с.71). В когнитивной лингвистике наличие лакун часто объясняется несоизмеримостью картин мира. В.И. Жельвис и И.Ю. Марковина под лакунами понимают «несоответствия, возникающие при сопоставлении понятийных, языковых и эмотивных категорий двух локальных культур» (Жельвис, Марковина 1979, с.194).

Понятие лакуны в широком смысле может включать не только языковые явления, но и культурологические (этнографические, психологические, поведенческие, и др.). Можно также говорить об онтологических лакунах, под которыми понимают «реалии, то есть социальные, культурные, бытовые, экономические элементы образа жизни социума, индивида, группы, которые составляют его неотъемлемое качество и которые могут отсутствовать у другого народа, в другой стране (Данильченко 2014, с.54).

Учёными уже выявлены тематические ряды, которые заведомо предполагают наличие значительного числа лакун: «Это темы, так или иначе сопряжённые с разговором о национально-специфических элементах культуры, которые представляют не только особый интерес, но и существенную сложность для иностранных учащихся» (Жельвис, Марковина 1979, с.373).

В аудитории китайских студентов начальных курсов мы провели небольшой эксперимент, цель которого – определить степень лакуарности восприятия русских реалий иностранными студентами. В качестве объекта исследования была выбрана картина Б.М. Кустодиева «Купчиха за чаем». Данное полотно (1918 г.) известно в России, на нём изображена молодая колоритная женщина из купеческого сословия на

фоне московского быта конца XIX века. Ко второму курсу учащимися уже усвоены навыки описания портрета, характера человека, многие тематические лексические группы (продукты питания, цветовые обозначения, названия одежды и т.д.). Для «чистоты» эксперимента со студентами не была проведена обычная предварительная работа, включающая комментарии и исторические справки к картине. Необходимо было ответить на ряд конкретных вопросов и в завершении выразить своё отношение к картине.

Первый вопрос анкеты касался определения «русскости» героини картины: «Как вы думаете, эта девушка русская?» Ответы студентов всегда положительны. В качестве подтверждения китайские студенты приводят следующие аргументы: *она белая и полная / толстая* (наиболее частые ответы), *у неё голубые / синие глаза, высокий / длинный / большой / курносый нос / высокая переносица, белая кожа, светлые / кудрявые волосы, круглое лицо, густые брови, она носит русскую одежду / одевается красиво и модно, выглядит крепкой, красивая / очень красивая*. Последний аргумент не частотный, что подтверждает разные стереотипы восприятия женского образа в русской и китайской культурах (Хуа Ли 2007, с. 46 – 47, с.72). Но *рот маленький*, в китайском восприятии считается очень красивым и сравнивается с вишней: «*yin tao xiao zuì*» (Хуа Ли 2007, с.57).

Примечательно, что волосы купчихи названы *светлыми*, хотя в понимании русских людей, они скорее тёмного оттенка – коричневые / каштановые. Можно предположить, что для китайцев, у которых только один цвет волос, действует логический принцип – «всё, что не чёрное, то и светлое»: «Ввиду своей расы китайские глаза и волосы бывают только чёрного цвета (пока не касаемся окрашенных волос, и в китайской традиционной культуре глаза и волосы эстетически оцениваются скорее по блеску и сиянию, а не по цвету...)» (Хуа Ли 2007, с. 61).

Один ответ обрадовал тем, что было отмечено: «У неё русское имя». Однако дальше проявилась лакуна: «Её зовут Борис Михайлович Кустодиев». Знания китайского студента по русской ономастике оказались недостаточными для того, чтобы определить, к кому относится данное имя. Эта ошибка не только фактическая, но и логическая. Не может женщина в России носить имя «Борис», отчество с суффиксом «-ович» и фамилию на «-ев».

Доказательством того, что женщина на портрете русская является и тот факт, что «она пьёт чай и ест хлеб», чего не встретишь в Китае. «Портить» вкус чая другими продуктами (сахаром, вареньем, конфетами), пить чай в «прикуску» для китайца немыслимо. Именно поэтому многие студенты написали, что на картине изображён *обед, ужин, она поела и пьёт чай/суп*. В Китае суп пьют, а не едят, как в России, и выглядит он несколько иначе.

Было отмечено также, что *она пьёт красное вино, на столе стоит рюмка / бокал / кубок / чарка.*

Характер героини картины был представлен достаточно правильно, логично, исходя из её внешних данных: *она спокойная, добрая, милая, жизнерадостная, нежная, немного грустная.* Встретились также эпитеты: *воспитанная, ленивая, гостеприимная, строгая, высокомерная, суровая, решительная.* Было подмечено: *У неё хороший характер, потому что кошка её любит.*

Возраст купчихи определялся участниками эксперимента в рамках от 20 до 45 лет: 20-25 лет (34%), 30-35 лет (58%), 40-45 лет (8%). Натурщице, ставшей прототипом картины Б.М. Кустодиева, было около 20 лет. Большинство студентов воспринимают «купчиху» гораздо старше её реального возраста, видимо, в силу того, что её фигура кажется им слишком крупной, мощной. Дородность героини – это не только личный выбор художника, который говорил, что «худые женщины на творчество не вдохновляют» ([https://ru.wikipedia.org/wiki/ Купчиха за чаем](https://ru.wikipedia.org/wiki/Купчиха_за_чаем)), но и отражение общенародного, русского представления о красоте женщины. В Китае совершенно иное понятие о женской красоте, образ девушки сравнивается с цветком, подчёркивается её изящность, хрупкость, миниатюрность (Хуа Ли 2007, с. 57).

Нельзя не отметить, что некоторые студенты оказались особенно внимательными, заметив на картине не только сам портрет, но и важные детали окружающей обстановки. Например, *большой сад.* Этот элемент картины говорит о том, что его владелица богата. Богатство купчихи подчёркивается в ответах: *она носит золотые серьги, у неё дорогая одежда, на столе дорогая посуда.*

Историческое время, отражённое на картине Б.М. Кустодиева, почти всеми студентами указано верно: XIX век / XX век (98%), XVIII век (2%). Время суток – утро (10%), день (70%), вечер (20%). Время года на картине – весна (4%), лето (92%), осень (4%). Для южных китайцев (особенно для хайнаньцев) оказалось непросто разграничить данные понятия. Многие из них никогда не видели снега, смены времён года. В их ментальной картине мира нет таких представлений. Температура воздуха в тропических широтах даже в зимние месяцы не опускается ниже 15-20 градусов, природа бушует яркими красками в любой из сезонов года.

Особенно ярко проявилась лакунарность в ответах на вопрос: «Что вы видите на столе?». Немногие студенты отметили такой важный «знак» русского чаепития, как самовар. Само слово «самовар» означает для китайца скорее название блюда, чем предмет для кипячения воды. Оказалось, что на столе купчихи, помимо арбуза, яблок, и винограда, были замечены *ананас, апельсин, персики, бананы, хурма, картошка, помидор и корень лотоса!* Картина Б.М. Кустодиева выполнена мастером в реалистическом духе, и продукты на ней изображены вполне узнаваемо.

Но, если глаза китайца видят обед, то почему бы на стол не положить, например, картошку и помидор. Корень лотоса, как блюдо, для многих россиян – китайская лакуна, как кекс с изюмом для китайцев. Последний и был ошибочно принят ими за своё национальное блюдо.

Наш небольшой эксперимент наглядно показал, что восприятие иностранцами нового лингвострановедческого материала на уроках РКИ, как правило, выявляет явления лакунарности, прежде всего, культурологические лакуны, которые возникают на стыке различий в мировосприятии «западного» и «восточного» человека. Например, обозначая такие черты русской женщины как полнота, белизна кожи, светлый цвет волос, голубые глаза, китайцы не задумываются, что подобными характеристиками внешности могли бы обладать и представительницы других народов, прежде всего европейских (натурщица – Галина Адеркас была баронессой из остзейского дворянского рода) (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Адеркас>). Умение видеть, подмечать детали быта, воспринимать явления не фрагментарно, а в совокупности с другими реалиями – такими качествами обладали лишь немногие участники эксперимента.

Фон, на котором изображена героиня картины, остался зашифрованным кодом. Церкви и весь купеческий быт старой Москвы оказались страноведческими лакунами, их просто не заметили и не приняли во внимание. А ведь за этими реалиями русской жизни кроется и более серьёзная тема православного христианства, без которой невозможно понять менталитет русского этноса. Даже традиция чаепития, столь любимая в Китае, не была поддержана в сознании китайских учащихся данной картиной, в их стране этот ритуал выглядит иначе.

Заметим, что русская живопись – особая тема для китайцев, действительно малознакомая. Восполнить языковые и лингвокультурные пробелы иностранцам помогают специальные лингвострановедческие комментарии и курсы. Необходимый страноведческий комментарий к картине Б.М. Кустодиева наши студенты получили в конце эксперимента, все виды ошибок были проработаны. Картина запомнилась и оставила в целом положительные эмоции у китайских учащихся.

Мы видим, что восприятие русских реалий для иностранцев происходит, как правило, в сопоставлении с реалиями своей культуры, особенно на первых этапах изучения языка. И, если данный процесс происходит в окружении родной ментальной среды, то степень лакунарности восприятия повышается.

Данильченко Т. Ю. Понятие и сущность лакун / НАУКА. ИСКУССТВО. КУЛЬТУРА. Выпуск 3, 2014.

Жельвис В. И., Марковина И.Ю. Опыт систематизации англорусских лакун // Исследование проблем речевого общения. М., 1979.

Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж, 1984.

Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение / Е.Ю. Прохоров. М., 2006.

Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. — М.: Языки славянской культуры, 2004.

Хуа Ли. Положительная эстетическая оценка в русском языке. *Красота* с позиции носителя китайского языка и культуры. — М.: Флинта : Наука, 2007.

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Купчиха за чаем.](https://ru.wikipedia.org/wiki/Купчиха_за_чаем)

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Адеркас>

СЛОВА ПАМЯТИ

Памяти Зинаиды Даниловны Поповой

8.8.1929 - 27.09.2017

Ушла из жизни Зинаида Даниловна Попова, профессор кафедры общего языкознания и стилистики. Человек-эпоха Воронежского университета и филологического факультета.

Вся её жизнь была связана с Воронежским университетом и его филологическим факультетом.

В 1951 году Зинаида Даниловна оканчивает историко-филологический факультет Воронежского университета, поступает в аспирантуру на кафедру русского языка. В 1954 г. защищает кандидатскую диссертацию и становится преподавателем кафедры русского языка. В июне 1970 г. она защищает докторскую диссертацию в Институте русского языка АН СССР. Молодому доктору было всего 40 лет.

В 1973 г. Зинаида Даниловна возглавляет новую кафедру, созданную на филологическом факультете – кафедру общего языкознания и стилистики, которая, кроме традиционных лингвистических дисциплин, должна была обеспечить совершенно новое направление - обучение русскому языку быстро растущего контингента иностранных учащихся на филологическом факультете. Зинаида Даниловна блестяще организовала этот аспект работы. В 70-80-е гг. кафедра обучала до 100 только немецких студентов в год. В этот период на кафедре появились иностранные аспиранты, многие из которых стали потом гордостью своих стран. Зинаида Даниловна возглавляла кафедру 22 года.

В эти же годы сформировалась и дала мощную поросль научная школа Зинаиды Даниловны. Сейчас к этой школе принадлежит более 150 человек в разных вузах и регионах России и в зарубежных странах.

Под руководством самой Зинаиды Даниловны защищено более 90 кандидатских и докторских диссертаций, ею опубликовано свыше 600 научных трудов. Зинаида Даниловна награждена несколькими медалями, в 1991 г. ей присвоено звание заслуженного деятеля науки РФ.

Зинаида Даниловна обладала колоссальными знаниями, выдающимся научным мышлением, и при этом - необыкновенной доброжелательностью, терпением, научной и человеческой толерантностью. Светлая память Зинаиде Даниловне Поповой – Филологу и Человеку.

Выражаем глубокие соболезнования родным и близким Зинаиды Даниловны Поповой. Память о Зинаиде Даниловне навсегда сохранится в сердцах всех тех, кто ее знал и работал с ней.

*Ректорат,
коллектив филологического факультета,
кафедра общего языкознания и стилистики*

РРС БЕЛГОРОД 59/091 116 28/09 1741 =

УВЕДОМЛЕНИЕ ТЕЛЕГРАФОМ ВОРОНЕЖ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ Д 1
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ=

С ЧУВСТВОМ ГЛУБОКОЙ СКОРБИ ВОСПРИНИМАЕМ
БЕЗВРЕМЕННУЮ КОНЧИНУ ДОРОГОЙ ЛЮБИМОЙ ЗИНАИДЫ
ДАНИЛОВНЫ ПОПОВОЙ ВСЯ ЖИЗНЬ ЗИНАИДЫ ДАНИЛОВНЫ
БЫЛА ИСПОЛНЕНА БЕЗЗАВЕТНОГО И ИСКРЕННЕГО СЛУЖЕНИЯ
НАУКЕ О ЯЗЫКЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ НЕ ПРОСТО КОЛЛЕГУ УШЕЛ ИЗ
ЖИЗНИ УЧЕНЫЙ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ ТАЛАНТЛИВЫЙ
ЛИНГВИСТ СОЗДАВШИЙ СВОЮ ШКОЛУ УМНЕЙШИЙ ДУШЕВНЫЙ
ЧЕЛОВЕК

ТРУДЫ ПРОФЕССОРА З Д ПОПОВОЙ КЛАДЕЗЬ НЕИСЧЕРПАЕМЫХ
ЗНАНИЙ ОБРАЗЕЦ НАУЧНОГО ПОИСКА И САМООТВЕРЖЕННОГО
СЛУЖЕНИЯ НАУКЕ

ТРУДНО ПОВЕРИТЬ ЧТО ОБОРВАЛАСЬ ЖИЗНЬ У ТАКОГО
НЕУСТАННОГО СОЗИДАТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСКОГО И
ОРИГИНАЛЬНОГО ЛИНГВИСТА ЯСНЫЙ УМ ДОБРЫЙ ВЗГЛЯД
ГОТОВНОСТЬ ПОДЕЛИТЬСЯ С КОЛЛЕГАМИ СВОИМИ
НОВЫМИ ИДЕЯМИ ТАКОЙ НАВСЕГДА ЗАПОМНИТСЯ НАМ
ЗИНАИДА ДАНИЛОВНА

ПРОФЕССОРА БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

НИКОЛАЙ АЛЕФИРЕНКО

СОФИЯ МОИСЕЕВА

ИРИНА ЧУМАК-ЖУНЬ

ЕЛЕНА ОЗЕРОВА

СВЕТЛАНА КОШАРНАЯ

Российская ассоциация лингвистов-когнитологов

Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
Тел.: (4752) 712080, 724478
Факс: (4752) 710307, E-mail: ralk@tsu.tmb.ru

№ 02-09 от "28" сентября 2017 г.
на № _____ от "___" _____ 20__ г.

Ректору
Воронежского государственного
университета
профессору Ендовицкому Д.А.

Глубокоуважаемый Дмитрий Александрович!

С глубоким прискорбием в Российской ассоциации лингвистов-когнитологов была воспринята печальная весть о том, что 27 сентября 2017 года ушла из жизни доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Зинаида Даниловна Попова.

З.Д. Попова принадлежала к плеяде тех ученых, которые внесли значительный вклад в развитие науки и составляют славу и гордость отечественной лингвистики. Ее многочисленные труды по различным направлениям языкознания и русистики стали настольной книгой для многих поколений. Научная и педагогическая деятельность З.Д. Поповой – это образец бескорыстного служения науке, университетскому образованию, любви к языку и профессии педагога.

Для РАЛК уход З.Д. Поповой из жизни тяжелая утрата, поскольку она была в течение многих лет членом нашей организации, а ее труды по когнитивной лингвистике способствовали популяризации ее идей и в значительной степени определяли становление будущих лингвистов-когнитологов. Всех, кто имел честь быть знакомым с Зинаидой Даниловной, покорила ее душевность, искренность в общении, преданность науке и педагогической деятельности, интеллигентность и человеческое благородство.

Члены РАЛК выражают искренне соболезнование родным и близким Зинаиды Даниловны, ее коллегам и ученикам, всему коллективу Воронежского государственного университета в связи с невозвратимой утратой.

Светлая и вечная память Зинаиде Даниловне Поповой!

Президиум Российской ассоциации лингвистов-когнитологов

Дорогая Зинаида Даниловна,

Я Вам пишу это письмо, зная, что оно к Вам уже не дойдет. Прощальное письмо. Моя душа болит, когда пишу эти строчки. Хотелось бы так многое сказать. С чего же начинать?

Познакомилась я с Вами, когда была на третьем курсе. Это было в 1978 году..... Даже не верится., что с тех пор прошло уже 39 лет. Я всё помню, как будто это было вчера.

Иосиф Абрамович пригласил меня принять участие в заседании кафедры языкознания. Я очень гордилась, но и волновалась. Думала: "Что же скажет Зинаида Даниловна, если я, простая студентка, прихожу на заседание кафедры? Не выгонит ли она меня?» Оказалось, что я зря волновалась. Вы меня приняли с такой сердечностью, которая всегда была так типична для Вас.

2 года позже я Вас попросила писать дипломную работу у Вас. Вы всегда находили время для меня, давали советы, всегда с этой сердечной улыбкой... Защитила дипломную и через 5 лет в родном Воронеже вернулась в ГДР. Но мы с Вами всегда оставались в контакте.

Пришла перестройка. Для меня это время было очень трудным. Не признали моих дипломов. Ни одного, ни другого (я защитила 2 диплома одновременно, один на филфаке и один на РГФ, на испанском отделении). И опять вы пришли мне на помощь и прислали мне список предметов, которые я изучила на РГФ, на вечернем отделении. Вы мне сказали, что это, наверно, ни к чему, потому что, очевидно, не захотят признавать. И Вы были правы, как всегда. Пришлось пересдавать все экзамены....

Неужели я Вас больше не увижу? Единственное, что меня немножко утешает, это то, что недавно (в мае этого года наконец – то съездила в Воронеж) встретила с Вами в Воронеже, обнимала Вас и могла Вам сказать, как я Вам благодарна за всё, что Вы для меня сделали, что всегда вспоминаю Вас с такой теплотой, что даже слов нет. Думаю, что Вы, так же как и я, были очень, очень рады этой нашей встрече.

Наш университет, наш факультет теряет замечательную учёную. Я лично теряю в первую очередь человека, которого всегда уважала из-за его доброты.

Прощайте, Зинаида Даниловна Вы навсегда будете в моём сердце.

Андреа Хартунг, Ваша ученица

Берлин,

28 сентября 2017 года

Дорогой Иосиф Абрамович, искренние соболезнования от всего нашего коллектива вам, кафедре, близким Зинаиде Даниловне людям...

М.В.Шаманова, декан факультета филологии и коммуникации
Ярославского государственного университета им.П.Г.Демидова

Примите искренние соболезнования от волгоградцев.
Это был замечательный человек и прекрасный лингвист.

В.И.Карасик, профессор Волгоградского СГУ

От всей души соболезную. Зинаида Даниловна - потрясающий человек по уму, по обаянию, по человеческим качествам.
Даже мне, которая далеко, будут её не хватать.
Представляю, как тяжело вам.

М.А.Кулинич, профессор Самарского ГПУ

Сочувствую и скорблю вместе с вами.

Л.П.Крысин, зам.директора Институт русского языка
им.В.В.Виноградова

Какое потрясение! Она была очень значимым человеком для меня.
Это для меня горькая утрата. Я сожалею, что не могу быть с Вами.
Передайте, пожалуйста, мои соболезнования родным, близким Зинаиды Даниловны, моим коллегам.

Замира Дербишева, профессор, ученица З.Д.Поповой, Киргизия.

Выражаю глубокое соболезнование Вам и всему коллективу факультета в связи с кончиной Зинаиды Даниловны Поповой, замечательного ЧЕЛОВЕКА С БОЛЬШОЙ БУКВЫ, выдающегося УЧЕНОГО, ПРЕКРАСНОГО ВОСПИТАТЕЛЯ И РУКОВОДИТЕЛЯ.
Скорблю вместе со всеми, кто ее знал, общение с таким человеком было счастьем, родником для научной мысли. К сожалению, не смогу приехать на похороны, так как нахожусь в г. Тольятти, на лечении.

С уважением и скорбью, Рахим Ибрагимович Хашимов, профессор, Елец.

Очень неожиданная и трагичная новость! Большая потеря! Светлый человек и глубокий ученый! Примите мои соболезнования!

С уважением, Е.А.Зацепина, декан историко-филологического факультета Борисоглебского филиала ВГУ

Соболезную и скорблю. На прощании постараюсь быть.

С уважением,

Валентина Ивановна Казарина, профессор, Елец

Примите наши искренние соболезнования! Это огромная утрата для всех нас, кто знал Зинаиду Даниловну, а также для всего научного мира.

Очень жаль, что не сможем присутствовать на похоронах.

Уулкан Камбаралиева, профессор, Киргизия

Получила печальное известие. Очень грустно! В памяти останется не только крупный ученый, филолог, лингвист, но и мудрый человек, излучавший внутренний свет, который осветил жизнь многих людей. Скорблю с вами и помню.

Петрова Ольга Владимировна, профессор, Н.Новгород, лингвистический университет

Мои глубочайшие соболезнования, действительно, большое горе. Очень жаль, что в пятницу не смогу прийти попрощаться – я в Ростове. Светлая память замечательному человеку!

А.О.Стеблецова, зав.кафедрой иностранных языков ВГМУ

Прошу принять искренние соболезнования от нас всех. Знаю ваше отношение к Зинаиде Даниловне Поповой, разделяю ваш пиетет по отношению к большому ученому, сочувствую от души. Старшие всегда нас защищают, пригораживают.

Т.В.Матвеева, профессор УрГУ, Екатеринбург

КОЯС, филологический факультет, университет - все лингвистическое сообщество осиротело... Пусть земля ей будет пухом...

С, Г.Любова, преподаватель Воронежского гуманитарного колледжа,

Господи! Как жалко Зинаиду Даниловну! Соболезную родным и всем Вам, кому дорога эта святая женщина.

Быкова Г.В., профессор, г. Благовещенск

Также прислали свои соболезнования А. Маслова, М.Лапыгина, С.А.Попов, Н.А.Лемяскина, Э.П.Ефремов, О.В Загоровская, О.Авдевина, О.Е. Виноградова и др.

Основные даты жизни и деятельности З.Д. Поповой

Родилась 9 августа 1929 года в Воронеже.

1946-1951 – студентка историко-филологического факультета Воронежского государственного университета.

1951-1954 – аспирант кафедры русского языка филологического факультета Воронежского государственного университета.

1954 – защита кандидатской диссертации «Виды синтаксических связей в Азовской записной книге 1698-1699 гг.» (научный руководитель проф. В.И. Собинникова).

1955-1957 – преподаватель кафедры русского языка филологического факультета ВГУ.

1957-1960 – преподаватель, а затем доцент кафедры русского языка Курского госпединститута.

1960-1973 – доцент кафедры русско-славянского и общего языкознания филологического факультета Воронежского госуниверситета.

1970 – защита докторской диссертации «Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке XVII века» (научный консультант проф. Н.Ю. Шведова).

1972 – присвоение звания профессора.

1973-1995 – заведующий кафедрой общего языкознания и стилистики филологического факультета ВГУ.

1991 – присвоение звания «Заслуженный деятель науки РФ».

1995 – 29 октября 2017- профессор кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета ВГУ.

ВОСПОМИНАНИЯ

Ниже приводятся отдельные воспоминания о Зинаиде Даниловне сотрудников и аспирантов кафедры общего языкознания. Они были опубликованы в 2009 г. в сборнике «Зинаида Даниловна в воспоминаниях и пожеланиях» подготовленном к 80-летию З.Д. Поповой. Мы приводим с небольшими редакционными изменениями некоторые из этих воспоминаний здесь – в память о замечательном человеке. Эти небольшие тексты очень хорошо характеризуют Зинаиду Даниловну. Такой ее воспринимали коллеги и ученики. Такой она и останется в нашей памяти.

Человек-эпоха

Зинаида Даниловна Попова, профессор филологического факультета университета. Это действительно человек - эпоха университета и филологического факультета.

Вся её жизнь связана Воронежским университетом и его филологическим факультетом.

В предвоенные годы она жила с родителями в Воронеже. Школьные годы Зинаиды Даниловны пришлись на войну. Эвакуация из родного города, скитания по стране – Куйбышевская область, Саратовская область, Марийская АССР, Брянск. Учиться приходилось урывками: год там, полгода в новом месте, потом опять новая школа. Но – характерная деталь: и в этих условиях Зина Козырева оканчивает школу с золотой медалью.

И вот снова Воронеж – разрушенный, разгромленный, но такой родной и живой. Вернулся из эвакуации университет, и юная Зина Козырева делает свой выбор: в 1946 г. поступает на историко-филологический факультет Воронежского университета. Она становится филологом.

Со студенческих лет Зина Козырева заметный человек на факультете и в университете. В это время тон на истфилфаке задавали студенты-фронтовики, вернувшиеся с войны, истосковавшиеся по мирной жизни и мирным делам и жадно рванувшиеся в учебу, науку, общественную работу. Отличниками учебы, активистами в общественной работе, примером для всех были фронтовики-орденоносцы Б.Удодов, С.Титов, И.Торопцев, Г.Антюхин. И вот среди этих имен, постоянно мелькавших на страницах университетской многотиражки послевоенных лет «За научные кадры», появляется имя вчерашней школьницы Зины Козыревой, которая ни в чем не уступала «зубрам» – ни в учебе, ни в науке, ни в общественной работе, ни в самодеятельности.

«Закончилась экзаменационная сессия на филологическом отделении I курса истфилфака. Многие студенты неплохо потрудились в году и отлично сдали экзамены. Среди них передовики Бельская, Козырева, Торопцев... и др. Успехи их – не случайность, а результат упорного и вдумчивого труда», – пишет о своих товарищах в газете «За научные кадры» студент-первокурсник И.Трофимов (5 июня 1947 г.).

Декан истфилфака Е.Г. Шуляковский пишет 28 января 1948 г.: «Многие студенты показали на экзаменах не только глубокие знания, но и умение самостоятельно работать с научными источниками, умение правильно, в свете марксистско-ленинской науки освещать научные факты. Продуманные, глубокие ответы на экзаменах давали студенты Шевченко, Удодов, Бельская, Козырева».

Университетская газета еще не раз отметит отличную учебу З.Козыревой: «вдумчивые и содержательные ответы дают студенты

З.Козырева, В.Медведкин» (12 января 1950 г.); «отличные ответы З.Козыревой по историческому материализму» (19 июня 1950 г.) и т.д.

Любовь к науке, к лингвистике определила жизненный путь Зинаиды Даниловны с ранних студенческих лет. Вот послушайте:

«Посмотрите на таблицу суффиксов, которую так не любят учить школьники. Кажется, скучная, сухая таблица. Но за ней стоят живые люди, их настроение, их мысли. Вдумайтесь в это великолепное многообразие значений, всмотритесь в эту гамму тончайших переходов от ласкательных, уменьшительных суффиксов к пренебрежительным, увеличительным. Посмотрите, как различно использование суффиксов в газетной хронике и в лирическом стихотворении, в политическом памфлете и в письмах к другу. Каждая деталь языка имеет так много интересного и не всегда ясного.

Прочтите внимательно, вдумываясь в каждое слово, описание несравненных пейзажей у Тургенева, Льва Толстого, прочтите других классиков – и вы поймете красоту и богатство своего языка! По-настоящему почувствовать это можно, только сравнив свой язык с языками других народов, каждый из которых имеет свои превосходные стороны, но ни в одном из них нет такой многогранности, такой полноты, как в прекрасном русском языке, отражающем красоту и величие души наших русских людей.

Работа лингвиста трудоемкая и кропотливая, нужно много знать и много думать. Но на то и существуют трудности, чтобы их преодолевать. Увлекательный и благодарный труд ждет тех, кто выберет путь лингвиста».

Кому принадлежит этот взволнованный монолог глубоко заинтересованного и любящего свою науку человека? Профессору Поповой, выступающей перед студентами-первокурсниками? Нет, 19-летней Зине Козыревой, студентке второго курса. Опубликован он в университетской газете в 1948 г.

В студенческие годы Зинаида Даниловна не только сама увлеченно занималась научной работой, но и активно вовлекала в нее своих сокурсников. Она была председателем студенческого научного общества филологического отделения, с энтузиазмом пропагандировала занятия научной работой.

В ноябре 1949 г. в университете состоялось открытое комсомольское собрание истфилфака. Проходило оно в актовом зале университета, и присутствовали на нем студенты и преподаватели всех факультетов университета. На собрании выступила студентка 4 курса З.Козырева. Обратимся вновь к университетской газете, которая опубликовала отчет об этом собрании.

Выступление З.Козыревой опубликовано под заголовком «Быть передовиками в науке»: «Товарищ Коротков на Совете университета

высказал мысль, что цель наших научных кружков – не готовить научных работников из студентов, а давать возможность углубить свои знания. Я считаю, что это хвостизм. Нужно, чтобы члены наших студенческих научных кружков были передовыми людьми, готовились вступить в науку, шли вперед», – говорила на собрании комсомолка З.Козырева. Она критиковала своих сокурсников за пассивность в научной работе, за стремление выбирать уже хорошо изученные проблемы для докладов и курсовых работ, призывала их «докапываться до тонкостей» в исследуемом вопросе.

Отличная учеба, научная работа – это отнимает массу времени. Но, как давно известно, кто больше работает, тот больше и успевает. Зина Козырева жила полнокровной студенческой жизнью, активно занималась общественной, комсомольской работой. «Среди лучших общественников факультета следует отметить студентов Удодова, Титова, ... Козыреву», – писал 7 ноября 1948 г. в университетской газете декан факультета Е.Г. Шуляковский.

Но самая, пожалуй, яркая сторона общественной работы З.Козыревой в университете – её участие в художественной самодеятельности.

Зинаида Даниловна окончила музыкальную школу еще в эвакуации. Перейдя на второй курс, освоившись с учебой на истфилфаке, она поступает на фортепьянное отделение Воронежского музыкального училища, которое заканчивает параллельно с университетом в 1952 г. Учеба сразу в двух учебных заведениях, одновременно – под силу ли это? Оказывается, под силу, если любишь и филологию, и музыку. В университете Зинаида Даниловна занимается также художественным чтением, играет в драмколлективе университета.

Университетская многотиражка хранит порой восторженные отзывы о выступлениях З.Козыревой на концертах художественной самодеятельности в университете и перед жителями города:

«Присутствующим особенно понравилось выступление Л.Вербовой и Б.Удодова (пение) и З.Козыревой (художественное чтение)» (27 февраля 1948 г.); «Большое музыкальное дарование показали... студенты истфилфака Козырева и Перкин (фортепьяно), сыгравшие дуэт Райзингера «Мельница в горах» (26 марта 1948 г.); «Выступление... Козыревой вызвало всеобщее восхищение» (23 апреля 1948 г.); «Исполнительница роли Мстиславской (в спектакле «Царь Федор Иоанович» – И.С.) З.Козырева ведет эту роль с большой теплотой и задушевностью» (9 декабря 1948 г.); «На подшефном заводе им. Дзержинского с успехом выступила студентка 3 курса истфилфака З.Козырева» (2 марта 1949 г.); «Добросовестно относится к делу художественной самодеятельности З. Козырева» (2 марта 1949 г.) и т.д.

Напряженной, насыщенной жизнью живет студентка З.Козырева. Всё ей интересно, всё нравится, всё оказывается по плечу. Но постепенно на

передний план выдвигается наука – лингвистика, интерес к которой определил всю дальнейшую судьбу Зинаиды Даниловны.

Отличная учеба (диплом с отличием), глубокий интерес к научной работе привели её по окончании университета в аспирантуру. Зинаида Даниловна становится аспирантом кафедры русского языка. Руководит её работой над диссертацией Валентина Ивановна Собиенникова, основоположник лингвистической школы филологического факультета. Валентина Ивановна руководила научной работой Зинаиды Даниловны со студенческих лет – доклады на кружке, дипломная. И вот теперь диссертация.

Три года аспирантуры – три года напряженной работы. Эти годы для Зинаиды Даниловны были труднее, чем для многих других. Подготовку диссертации приходилось совмещать с преподавательской работой: такая обстановка сложилась на кафедре, что аспирантам пришлось взять на себя часть лекционных курсов и практических занятий. Лекции по введению в языкознание, по старославянскому языку – этому посвящены первые два года аспирантуры. В эти годы собственно работа над диссертацией отошла на второй план.

Был и ещё один необычный факт в биографии Зинаиды Даниловны в этот период: одновременно в течение всех трех лет аспирантуры ей пришлось работать преподавателем в детской музыкальной школе Центрального района г. Воронежа – по распределению. Нетрудно представить себе, какой высочайшей организованности потребовали от нее эти годы. Зинаида Даниловна остается в это время и активным общественником. В 1952 г. ее принимают в члены КПСС. Появляется семья, в 1952 г. рождается дочь. Но в 1954 г. Зинаида Даниловна оканчивает аспирантуру и успешно защищает кандидатскую диссертацию. Её оставляют преподавателем кафедры русского языка.

И с этих пор, за исключением небольшого трехлетнего «курского периода» (1957-1959), когда по семейным обстоятельствам Зинаиде Даниловне пришлось работать в Курском пединституте, учебная и научная работа Зинаиды Даниловны связана с университетом, филфаком.

Как и в студенческие, и в аспирантские годы жизнь её насыщена работой до предела. Кажется, нет в тот период такого вида учебной или общественной работы, которую не пришлось бы Зинаиде Даниловне выполнять на своей кафедре, на факультете. Она была и членом парткома университета, и учёным секретарём совета по защите кандидатских диссертаций.

Трудным было это время для Зинаиды Даниловны и в чисто бытовом плане: жилищные условия были крайне плохими, жить приходилось в многонаселённой квартире. Переезды, размены, опять переезды. Растёт дочь, требует внимания семья. И всё это время – новые курсы, спецкурсы, спецсеминары. Почти каждый год приходилось начинать с нового курса,

готовить его приходилось порой в самые что ни есть сжатые сроки. Иногда новые курсы ей поручали «со следующей недели» – будете читать такой-то курс, и всё. «Трудно, конечно, было, – вспоминает о том периоде жизни Зинаида Даниловна, – но я благодарна этому времени: по мере необходимости я освоила преподавание почти всех наших лингвистических дисциплин и стала действительно филологом широкого профиля».

В этот период Зинаида Даниловна много работает над учебными пособиями по тем курсам, которые она читает. В короткий период выходят ее работы «Проблемы современного общего языкознания» (1964), «Краткая хрестоматия по истории русского литературного языка» (1964), «Порядок слов в предложении» (1965), «Практическая стилистика» (1967). По этим пособиям и сейчас занимаются студенты-филологи.

И что удивительно – именно в это время особенно плодотворно работает научная мысль Зинаиды Даниловны. Она вплотную занимается подготовкой докторской диссертации.

«Диссертация – труд, написанный в неблагоприятных условиях», – так определил диссертацию немецкий математик Адольф Гурвиц. В полной мере это может быть отнесено к Зинаиде Даниловне. Но, что интересно, трудные для научной работы условия, казалось, даже стимулировали её научную, творческую активность. Один за другим выходят её научные труды по историческому синтаксису. В 1969 г. в университетском издательстве выходит монография З.Д.Поповой «Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке 17-го века», а в июне 1970 г. Зинаида Даниловна защищает на эту тему докторскую диссертацию.

Подчеркнем такой факт: не будучи в докторантуре, не имея какого-либо творческого отпуска, при полной учебной и общественной нагрузке, женщина, имеющая 15-летнюю дочь, живущая в стеснённых жилищных условиях и работающая, честно скажем, в периферийном, в общем-то, вузе, защищает докторскую диссертацию – защищает блестяще, в ведущем академическом институте страны. При этом диссертантке всего 40 лет, случай вообще не частый для гуманитарных наук, и тем более – для исторического синтаксиса как научного направления, требующего обширнейшей филологической подготовки, эрудиции, архивной работы, отличного знания древних текстов. И тем более для того времени, когда балом в науке и в обществе правили представители старшего поколения.

Цельность и целеустремленность натуры, помноженные на высочайшую организованность в работе и подлинную любовь к своему делу, – вот из чего складываются столь впечатляющие научные результаты З.Д.Поповой. Убедительный пример для тех вузовских преподавателей, которые объясняют свою слабую научную работу дефицитом времени, отсутствием условий, загруженностью общественной работой и т.д. Пример Зинаиды

Даниловны прекрасно подтверждает старую истину: «Кто хочет – делает, кто не хочет – ищет оправдания».

В 1972 г. Зинаида Даниловна становится профессором, а в 1973 г. возглавляет новую кафедру, созданную на филологическом факультете, – кафедру общего языкознания и стилистики. Кроме традиционных лингвистических дисциплин, кафедра должна была обеспечить обучение русскому языку быстро растущего контингента иностранных учащихся на филологическом факультете.

Это был труднейший и крайне ответственный участок работы, который, с одной стороны, не имел в нашей стране никаких традиций, а с другой, – находился под постоянным политическим, идеологическим и «кэзбэшным» контролем. Зинаиде Даниловне указывали, кого брать на работу, а кого не надо, кому можно доверять преподавание у студентов такой-то национальности, а кому нельзя и т.д. и т.п.

Не было программ, пособий, не было опыта, методики, преподавателей, наконец. Но кафедра заработала и в лучшие свои годы обучала до 100 только немецких студентов в год. На кафедре появились иностранные аспиранты, многие из которых стали потом гордостью своих стран.

Но главное – сформировалась и дала мощную поросль научная школа Зинаиды Даниловны. Сейчас к этой школе принадлежит более 150 человек в разных вузах и регионах страны и в зарубежных странах.

На сегодняшний день с 1973 г. в рамках школы защищено 188 диссертаций – 27 докторских и 161 кандидатская, результат, которому может позавидовать любой академический институт, не говоря уже о факультете или кафедре. Думаю, что в нашей стране нет более эффективно работающей научной лингвистической школы.

Под руководством самой Зинаиды Даниловны защищены 71 кандидатская, 15 докторских диссертаций, она автор 18 широко известных монографий и 29 учебных пособий.

В 1999 научная школа Зинаиды Даниловны Поповой утверждена Ученым советом ВГУ в качестве ведущей в числе трех ведущих гуманитарных школ университета.

Зинаида Даниловна награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970), медалью «Ветеран труда» (1984) и медалью «За трудовую доблесть» (1986), Почетным знаком Министерства образования ГДР.

В 1991 г. ей присвоено звание заслуженного деятеля науки РФ.

Но главное не в этом.

Главное в том, что Зинаида Даниловна пользуется огромной любовью и уважением всех тех, кто с ней работает. Зинаида Даниловна – это эпоха филологического факультета.

Зинаида Даниловна – на факультете ее называют просто – «З.Д.» – обладает огромной притягательностью как учёный, педагог, как человек.

Пожалуй, ведущими человеческими качествами Зинаиды Даниловны являются бесконечное научное и чисто человеческое бескорыстие, готовность помочь любому, кто обратится к ней за помощью, консультацией, советом – независимо от возраста, профессии, уровня подготовки, места работы и т. д. Эти качества Зинаиды Даниловны хорошо известны всем, и именно поэтому список людей, работающих под ее руководством или стремящихся попасть к ней под научное руководство, неизменно велик.

Характерной чертой научного и педагогического стиля Зинаиды Даниловны является чёткость, ясность, простота изложения материала в сочетании с самым высоким научным уровнем и глубиной изложения; большое уважение к аудитории, терпимость и внимание к своим оппонентам, к тем, кто высказывает другую или даже противоположную точку зрения.

Зинаида Даниловна – внимательный, ответственный и благожелательный рецензент. Ее отзывы о статьях и диссертациях всегда отличаются глубиной, точностью видения проблемы и энциклопедизмом, умением выделить главное, исключительным научным тактом и толерантностью.

Ряд получивших широкую известность работ написан З.Д. Поповой в соавторстве со своими учениками и коллегами по кафедре. Работая в соавторстве, Зинаида Даниловна умело стимулирует работу своих соавторов, направляет их, бережно, с удивительным вниманием и тактом относится к идеям и материалам «младших по званию», всячески поощряя их исследовательские интересы, приветствуя и развивая полученные ими результаты.

Зинаиде Даниловне присущи яркий научный динамизм, постоянное стремление обобщить и осмыслить последние, самые передовые достижения науки, передать их своим ученикам, соотнести с результатами собственных исследований, учесть новые результаты в своей научной работе. На рубеже веков она обратила свои научные интересы в сторону когнитивной лингвистики и стала известнейшим в стране специалистом в этой области, цитируемым практически в каждой работе когнитивного направления. Она разработала совершенно новаторскую теорию синтаксических концептов, которая позволяет совсем по-новому взглянуть на русский синтаксис и синтаксическую теорию в целом. Ею разработан семантико-когнитивный подход к языку, получивший широкое распространение в отечественной лингвистике.

Атмосфера подлинного научного и человеческого бескорыстия, сложившаяся на кафедре, – прямое отражение личности Зинаиды Даниловны. На её кафедре всегда поощрялся и поощряется научный поиск, новые нетрадиционные идеи и подходы, раскованность и эвристичность научного мышления, просто веселый нрав и шутки. Здесь никому не откажут в научной консультации – помогут «чужим» студентам и

аспирантам, помогут школьным учителям, которые «нащупывают» себе научную тему, окажут помощь тому, кто хочет просто сделать доклад по лингвистике или провести вечер, посвященный русскому языку в своей школе.

На кафедре никогда не «выясняли» и не «выясняют» отношений, никого никогда «не выводят на чистую воду», на кафедре всегда хорошее настроение, там не делают трагедий из житейских, педагогических, финансовых и прочих трудностей – это всё прямое наследие того стиля научного, педагогического и человеческого общения, которое сформировала на кафедре Зинаида Даниловна.

Зинаида Даниловна постоянно окружена учениками – студентами, аспирантами, коллегами, к ней приходят за советом и доценты, и профессора, и бывшие коллеги. Всем она даст добрый и полезный для жизни совет.

Вот, например, некоторые из ее афоризмов:

Любой текст от сокращения выигрывает.

Не тот жанр...

К тому, что вы защитились, должны привыкнуть.

Наука никогда не предаст, никогда не обманет.

Занимайтесь лингвистикой. Эта наука вас никогда не предаст.

Это просто надо пережить.

Какой-то отрезок жизненного пути люди проходят вместе, а потом их дороги расходятся.

Если студент говорит осмысленно, тройку заслужил. Двойка – это если сам встал и ушел.

Оппонирование – это солдатский долг (вслед за проф. В.А.Лисицким).

Юбилей имеет, очевидно, воспитательное значение.

Вы пишете диссертацию не для того, чтобы понравиться оппонентам.

Зинаида Даниловна мужественно справлялась с физическими трудностями. Ее замечательные выступления на диссертационном совете, куда он приезжает не без труда (но она не пропустила ни одного заседания диссертационного совета), неизменно задает интереснейшие вопросы, поддерживает защищающихся, всегда находит в их работах какие-то новые, неожиданные идеи, которые часто не очевидны и самому защищающемуся.

У нее у самой более 90 защитившихся аспирантов и докторантов – хватит, чтобы укомплектовать несколько филологических факультетов, более 600 опубликованных научных работ и подготовленных под ее редакцией сборников, монографий, пособий.

Работать на филфаке рядом с таким человеком много лет – это удовольствие, радость, вдохновение и счастье. Мы благодарны судьбе, что нам, ученикам и коллегам Зинаиды Даниловны, это счастье выпало.

Светлая память Зинаиде Даниловне Поповой...

И.А. Стернин

*

Вспоминая студенческие годы, вижу спокойного, рассудительного лектора, раскрывающего нам, студентам, новые понятия из области языкознания. Особенно хорошо помнятся лекции Зинаиды Даниловны по новым структурным, математическим методам в лингвистике. Это была свежая струя в 60-е годы в филологии.

Шли годы. После аспирантуры не было возможности вернуться к Игорю Павловичу Распопову на кафедру, на которой до этого мне посчастливилось работать, и вот тогда руку помощи протянула мне Зинаида Даниловна Попова, за что я чрезвычайно ей благодарна. С этого времени считаю, что мне повезло второй раз: мне посчастливилось сотрудничать с человеком, чьё обаяние и неординарность настолько сильно, что от одного общения с ней начинаешь в чём-то меняться к лучшему.

Зинаида Даниловна сочетает в себе необыкновенную созидательную энергию мысли, непревзойдённый талант руководителя (ей кафедра общего языкознания в своём сегодняшнем состоянии обязана многим). Беспристрастность аналитика и строгость наставника, мудрость философа и трудолюбивого учёного сочетаются в этой неподражаемой женщине с необыкновенным чувством юмора, душевной открытостью и отзывчивостью.

Не одно поколение аспирантов и докторантов воспитано под её мудрым руководством. Зинаида Даниловна обладает даром увидеть свой объект исследования в новом измерении, обогащённым предшествующим опытом. Исследования проблем, разрабатываемые в рамках научной школы, возглавляемой Зинаидой Даниловной, всегда связаны с активным поиском более совершенных методов осмысления и упорядочивания огромного массива языковых фактов.

Сердечно и искренне поздравляю Вас, Зинаида Даниловна, с замечательным днём рождения! Здоровья и неиссякаемой творческой энергии для новых свершений в филологии и успеха во всех начинаниях!

Н.М. Вахтель

*

Можно ли забыть трудные, но интересные годы становления и развития нашей кафедры, ту деловую и сердечную атмосферу (признаюсь, я с

радостью ходила на работу), которую создали Вы, большой ученый, прекрасный педагог, мудрый руководитель, Человек?

Умная, добрая, мудрая, скромная (несмотря на большие заслуги), отзывчивая, справедливая, мягкая, прощающая, заботливая, как мать, самоироничная, женственная и в то же время мужественная, спокойная и решительная в трудных ситуациях, никогда не отказывающая в помощи, понимающая... Это лишь немногие слова, характеризующие Зинаиду Даниловну.

К Вам всегда можно обратиться за советом, «поплакать в жилетку». И выход из, казалось бы, безнадежного положения оказывается таким простым и разумным.

Вы учили нас, не уча, воспитывали, не перевоспитывая. А мы просто хотели быть хоть чуть-чуть похожими на Вас.

Однажды, усталая и недовольная собой после трудных занятий с иностранцами, я вошла на кафедру, увидела Вас и улыбнулась. А Вы сказали: «Как Солнышко, улыбается». После этих слов внутри во мне всё улыбнулось, посветлело и потеплело, прошла усталость и плохое настроение. И еще долго потом я находилась в этом состоянии. Мир уже не казался мне таким мрачным, а мои педагогические способности такими низкими. Это Вы, Зинаида Даниловна, осветили и, согрели мою душу. Тогда я поняла, как важно дарить людям тепло и свет, а Вы это можете сделать одним словом. Спасибо Вам за это!

А.М. Голодяевская

*

Любовь к театру привела меня, студентку филфака, в актовый зал нашего учебного корпуса (теперь это сотая аудитория) на спектакль университетского драмкружка. Под руководством артиста областного драмтеатра студентами была поставлена «Нора» Ипсена. Выбор такой сложной пьесы, профессионализм режиссуры, а главное – профессионализм преподавателя С. Медянского и аспирантки З.Д. Поповой, исполнителей главных ролей, были удивительны.

Впечатление от Норы было особенно сильным и долгим, длящимся и по сей день. Со временем я поняла, что эта живучесть в моей памяти той Норы определила истинная музыкальность Зинаида Даниловны. Не только потому, что она прекрасно играла на фортепиано и пела голосом, родственным героиням Мусоргского. Богатый, глубокий тембр голоса волновал и поднимал душу своей неожиданностью и сдержанной страстностью, устремленностью к гармонии.

Только через много лет произошло мое личное знакомство с Зинаидой Даниловной, а вскоре и началась наша совместная работа – самые счастливые годы в моей жизни, в моей профессии.

С.М. Гусева

*

Я долго робела перед Вами и только позже, уже работая вместе с Вами, под вашим руководством на кафедре, обнаружила, до какой степени я Вас не знала и не понимала. Я знакомилась с Вами заново, день за днем постигая все новые для меня грани Вашей личности. Мне открывался огромного обаяния, редкостной культуры, удивительной цельности человек, человек мудрый, стойкий, много переживший, чуткий, умеющий понять чужие радости и горести, поддержать и принять другого таким, каков он есть.

Для меня годы, проведенные рядом с Вами, – это очень важный, драгоценный урок – урок труда, творчества, профессионализма, урок нравственности, урок человечности. Спасибо Вам, Зинаида Даниловна, за Вашу душевную щедрость, за Вашу доброту, за то, что Вы есть и за то, что всегда рядом. Будьте здоровы и счастливы, творческих Вам успехов на долгие годы и пусть всё Ваше доброе непременно воплощается в ваших учениках – ведь это самая большая радость и награда для Учителя!

Желаю всего самого доброго, чего только можно пожелать Вам, дорогой мой Учитель!

О.В. Дмитрина

*

Так удивительно совпало, что моя университетская жизнь началась вместе с жизнью кафедры Зинаиды Даниловны, родной теперь кафедры общего языкознания и стилистики. На 1-ом курсе я ходила на научные кружки разных кафедр, но осталась почему-то у Зинаиды Даниловны. Тогда я бы не сказала почему. Позже поняла, что вокруг Зинаиды Даниловны всегда возникает атмосфера душевности, мудрого спокойствия, заинтересованного внимания к каждому человеку. В такой обстановке ты обретаешь уверенность, открываешь в себе возможности, о которых не подозревал.

Отношение Зинаиды Даниловны к начинающим в науке – это то самое, что раньше называли пестованием. Это отношение я ощутила на себе, поэтому осмеливаюсь называть Зинаиду Даниловну своей научной мамой. Кто же еще может так бережно поддерживать и твердо направлять тебя, бороться за тебя с недругами и радоваться твоим успехам?! Судите сами.

В свое время Зинаида Даниловна установила традицию делать своим аспирантам символические подарки с добрыми, иногда юмористическими пожеланиями. В день защиты я получила от Зинаиды Даниловны ... деревянную солонку необычной конструкции – модель архисемы описанной в диссертации ЛСГ изменения функционального состояния. Надо ли говорить, что значил для меня этот подарок, сколь дорог он мне? Во время кампании по «борьбе с семейственностью» в университете Зинаида Даниловна ходила защищать меня к ректору. Там я неожиданно

услышала от неё такие слова о себе, что только ради этого стоило пережить все происходившее.

Вскоре после защиты Зинаида Даниловна порекомендовала меня, тогда очень-очень молодого специалиста, в качестве оппонента кандидатской диссертации. Это был мощный стимул не терять связи с университетом, поддерживать научную форму. Никогда не забуду, как долгие 10 лет приходила к Зинаиде Даниловне не только на научную консультацию, но и просто поговорить о жизни. Её слово поддерживало, как ничьё другое.

Общение с Зинаидой Даниловной помогло мне определиться и состояться в жизни. Всем лучшим, что есть у меня в профессиональном плане, я обязана ей.

Признаюсь, меня в Зинаиде Даниловне бесконечно притягивает, завораживает сочетание пронизательного ума, способности голографического видения объектов исследования, мощного аналитического мышления и иной одаренности: музыкальной, актерской, поэтической и, главное, человеческой.

Говорят, что в науке, чтобы стоять на месте, надо все время бежать. В научном общении с Зинаидой Даниловной ощущение горизонта не покидает никогда. Ты идешь, бежишь, стремишься к нему, а он неумолимо уходит вперед и манит к себе. Зинаида Даниловна относится к той когорте людей, о которых, перефразируя поэта, можно сказать, что им суждено быть в пути, открывать и ведать «за далью – даль, за далью - даль».

Н.А. Козельская

*

О Зинаиде Даниловне я сначала услышала: молодая, красивая, очень умная, талантливая. Увидела её впервые на конференции, за столом президиума. Сходилось всё. И визуально не наблюдаемые характеристики не замедлили подтвердиться: высказывания Зинаиды Даниловны о докладах были содержательны, точны, корректны. Ученая аудитория воспринимала их с интересом и одобрением.

Вскоре я пришла работать на кафедру русско-славянского и общего языкознания и могла ближе познакомиться с Зинаидой Даниловной, почувствовать её доброжелательное внимание, готовность подсказать, помочь.

Потом произошло то, что я до сих пор считаю редкостным везением: Зинаида Даниловна предложила мне работать на новой кафедре, которую открывали на факультете и которую ей предстояло возглавить.

Кафедру создавали для работы с иностранцами, которых на факультете в те времена было около двухсот, но в нагрузку входили и занятия с русскими студентами. Нужно было подобрать сотрудников, разработать программы, подготовить учебно-методические пособия, обеспечить должный уровень преподавания...

Всё это Зинаида Даниловна делала без суеты, спокойно, с усилиями огромными (приходилось многое преодолевать), но для постороннего глаза незаметными.

Мы посторонними не были. Мы видели и понимали всё. И мы становились единым целым - кафедрой общего языкознания и стилистики, которую создала Зинаида Даниловна.

Зная и учитывая наши сильные и слабые стороны, Зинаида Даниловна так распределяла между нами поручения, что каждому из нас почти всегда удавалось выполнить их наилучшим образом. Именно поэтому на кафедре с самого начала установилась атмосфера взаимного уважения и радостного сотворчества, которая, к счастью, сохраняется и сейчас.

Параллельно Зинаида Даниловна вела научные исследования, работала с аспирантами и соискателями. Учеников у Зинаиды Даниловны было великое множество. И все они – от второкурсника до докторанта – имели возможность часами вместе с Зинаидой Даниловной анализировать свой материал, обсуждать варианты его интерпретации. К любым соображениям аспирантов Зинаида Даниловна относилась (по себе знаю) очень внимательно; проверенные и исправленные работы или их части возвращала на следующей консультации или раньше, но никак не позже. Консультировала Зинаида Даниловна всегда: в специально назначенные часы, на переменах, после лекций и даже во время дежурств в парткоме.

А ещё ведь дом, семья... Они тоже постоянно требуют немалых физических и душевных затрат.

Всё оказалось под силу Зинаиде Даниловне. Ею сделано непредставимо много. И это потому, что её незаурядные интеллектуальные и нравственные ресурсы помножены на огромное трудолюбие, исключительную ответственность, высокую культуру.

Спасибо Вам, дорогая Зинаида Даниловна, за то, что воздух человеческих отношений вокруг вас всегда озонно чист, что Вы в своем служении науке и преданности педагогическому труду являете для нас прекрасные образцы и не позволяете опускать планку.

А.Г. Лапотько

*

Если смотреть от двери, то слева у окна.

Это рабочее место Зинаиды Даниловны Поповой на кафедре. И, если за этим столом пусто, возникает странное ощущение, что что-то не так. Становятся другими заседания диссертационного совета и заседания кафедры.

Я хочу пожелать Вам, дорогая Зинаида Даниловна, чтобы Вы были. В частности – чтобы Вы были здоровы, чтобы Вы были спокойны за своих родных и близких, чтобы у Вас были весёлые и заботливые правнуки, и чтобы каждый день Вам было очень интересно. Мы вас любим!

М.Я. Розенфельд

*

Мое «первое» знакомство с Зинаидой Даниловной было заочным.

В 1999 году, еще работая в Борисоглебском государственном педагогическом институте, я получила возможность почитать сборник «Язык и национальное сознание». Он был посвящен 70-летию замечательного ученого – Зинаиде Даниловне Поповой. Казалось бы, «обычная» информация (*родилась, училась, работала, защитила, заведовала...*), однако сколько труда, приложенных сил скрывается за этими словами! Уже тогда возникло чувство восхищения перед заслугами большого ученого и желание воочию увидеть человека, о котором с такой любовью писали коллеги и друзья.

Когда в 2000 году меня представили Зинаиде Даниловне, я поняла, за что любят Зинаиду Даниловну и восторгаются ею. Оказалось, что рядом с ней тепло и покойно (как с мамой), что в любой ситуации можно ожидать от Зинаиды Даниловны помощи и поддержки, что это очень открытый и «доступный» для обычного смертного аспиранта или студента человек, человек, который умеет радоваться успехам коллег, учеников.

Можно много говорить о Зинаиде Даниловне как ученом, но достаточно сказать, что в лингвистическом мире имя З.Д. Попой известно как профессорам, так и начинающим аспирантам. Поэтому на выездных конференциях, услышав, что мы работаем в рамках лингвистической школы З.Д. Поповой, многие коллеги из других городов с «белой» завистью начинали расспрашивать, как выглядит Зинаида Даниловна, какой она человек, говорили, как нам повезло, что мы имеем возможность общаться с великим ученым. Возникало чувство гордости и радости за Воронеж, университет, нашу кафедру.

Познакомившись поближе с Зинаидой Даниловной, я поняла, какой это хороший собеседник: в каждой неофициальной ситуации у Зинаиды Даниловны всегда есть замечательный лингвистический анекдот и доброе пожелание собравшимся.

Зинаида Даниловна опровергает все известные устои. Есть такой анекдот: бывают ученые мужи, а ученых женщин не бывает – женщина или ученый, и тогда она не «женщина», или женщина, и тогда она не ученый. А Зинаида Даниловна настоящая – и Женщина, и Ученый.

А.В. Рудакова

*

Моя встреча с профессором Зинаидой Даниловной Поповой произошла, когда я была студенткой 2 курса филологического факультета ВГУ. И как-то сразу мы все, студенты, почти одновременно подумали и сказали друг другу, что именно таким должен быть настоящий профессор. Именно так нужно входить в аудиторию, именно так здороваться, именно так читать лекции и отвечать на вопросы.

И нам никогда не было стыдно или неудобно задавать вопросы Зинаиде Даниловне. Она не смотрела на нас - студентов - свысока, при этом мы всегда ощущали ту высоту, на которой она находится – интеллектуальную, культурную, нравственную. Ее ум, тактичность и деликатность заставляли даже самых нерадивых и невоспитанных моих однокурсников вести себя достойно и не только слушать то, что говорится с кафедры, но и думать над этим.

Ежедневно я прихожу на работу – на кафедру общего языкознания и стилистики. Я работаю на одной кафедре с Поповой Зинаидой Даниловной – блестящим, уникальным ученым, удивительным человеком.

Часто к Зинаиде Даниловне обращаются за советом - профессиональным или личным - ее коллеги, ученики. И всегда, когда я слышу, что говорит Зинаида Даниловна, я понимаю, что так лучше и «правильнее», что именно так и только так нужно поступить. Думаю, что этому нельзя научиться, это талант, дар, который дается единицам - самым достойным из нас.

М.С. Саломатина

*

Вот уже много лет мы с Вами знакомы - и это большое счастье.

Я помню, как Вы, сорокалетняя, читали нам свои лекции по языкознанию. О сложных вещах Вы говорили глубоко, просто и понятно. Были одухотворены, красивы и интеллигентны. И влияли на нас своей личностью.

И так было всегда. Смотрим на старые фотографии. Вот вы с нами на Первомайской демонстрации. Веселая, смеющаяся. Может, Гудошников пошутил? Или Скогарев?

Помню, как строго доброжелательно Вы слушали меня на моем первом заседании вашей кафедры, нет, уже нашей! - когда я после школы пришла работать в ВГУ.

Я аспирантка, читаю первую в моей жизни лекцию. По культуре речи. И хотя я неделю готовилась, материала все-таки не хватило. «Ничего страшного», - говорите Вы спокойно.

Моя вместе с Олей Наролиной - тоже Вашей аспиранткой - защита. Страх и трепет! Теперь я понимаю, что вы тоже волнуетесь, но это только теперь...

Вот обсуждается моё открытое занятие - самые точные и добрые слова - Ваши.

Отмечаем мои 50 лет, и Вы поздравляете меня.

Умирает мама, вы приходите на похороны и находите слова, нужные мне в этот момент.

Вот моя дочь Алёнка - Ваша аспирантка. Она родилась, когда я проработала на кафедре 3 года. Слава Богу, защита позади! И для неё, как и для меня, Вы добрый и мудрый Учитель и родной человек.

Всегда в ключевые моменты моей жизни Вы были рядом. Вы верили в меня, были тем источником спокойствия и доброты, который даёт силы жить.

И вот сейчас, когда Вы празднуете свой юбилей, наши самые добрые чувства и слова искренней благодарности - Вам! Счастья, здоровья и долголетия! Сил, спокойствия и благополучия от души желаем Вам мы с Алёнкой! Мы Вас очень любим!

Г.Я. Селезнёва

*

Зинаида Даниловна руководила моей работой над кандидатской диссертацией и была моим научным консультантом по докторской. Кандидатскую диссертацию я писала, будучи в заочной аспирантуре, до этого некоторое время была у Зинаиды Даниловны неофициальным соискателем.

Помню, как я обрадовалась, когда Зинаида Даниловна предложила мне поступать в аспирантуру. В это время (начало 80-х годов прошлого века) Зинаида Даниловна была практически единственным человеком, который руководил работой над кандидатскими диссертациями по лингвистике в Воронеже, поэтому в день, когда она консультировала аспирантов, все приходили и занимали к ней очередь. Зинаида Даниловна терпеливо работала с каждым, мгновенно переключаясь с одной темы на другую. При этом она, как ни странно, замечала практически все, что происходило вокруг.

Мне заполнился такой вот небольшой случай: я в то время работала в учебном отделе, у меня были определенные часы работы, и я не могла надолго уходить. Поэтому я попросила своего брата, который работал на кафедре Зинаиды Даниловны и был в день ее консультаций в университете, занять мне очередь. Когда я подошла во время своего перерыва, моя очередь как раз подошла, и я буквально через пять минут под села к Зинаиде Даниловне. А она посмотрела на меня и сказала «Вообще-то, ко мне очередь» - она заметила, что я только что пришла и села к ней без очереди. Мои объяснения, что Иосиф мне занимал очередь, ее удовлетворили, и консультация состоялась.

Навсегда мне запомнился и еще один момент, связанный непосредственно с работой над диссертацией. Зинаида Даниловна предложила начать описание с русского материала, что я и сделала. Русская глава ее полностью удовлетворила, и я начала работать над английской частью. Однако тут произошла загвоздка, и притом очень существенная – оказалось, что ввиду намного большей многозначности английских лексем, при сохранении той же системы подачи материала английская глава оказывалась слишком объемной и не вписывалась в рамки диссертации. Встал вопрос – что же в этом случае делать? И Зинаида Даниловна сказала: «Надо подумать, как изменить способ подачи

материала. Это дело не быстрое, приходите ко мне домой – там спокойно и подумаем». Я пришла к ней, мы часа три сидели в ее маленьком кабинетике, перебирая возможные варианты, и, наконец, придумали создать типологию наречий и строить описание, исходя из нее. В результате работа получилась четкой и компактной. А идею типологии я использовала далее и в докторской.

Год, в который я защитила кандидатскую диссертацию – 1984 – был для Зинаиды Даниловны на редкость урожайным по защитам, в этот год у нее защитилось 7 человек. Банкеты в то время были запрещены, и мы каждую защиту отмечали через некоторое время у вновь испеченного кандидата наук дома. Зинаида Даниловна всегда дарила виновникам торжества подарки, при этом обязательно объясняла, почему она дарит именно этот подарок. Мне она подарила очень изящное украшение с кулоном округлой формы, объяснив, что это мне медаль за гладкую защиту. Я с гордостью носила это украшение, а, если меня спрашивали, что это такое, с не меньшей гордостью сообщала, что это медаль от моего научного руководителя.

Замечу, что теперь, когда у меня появились свои аспиранты, я тоже дарю им подарки после защиты. И хотя сейчас банкеты в день защиты вновь в моде, я через некоторое время устраиваю домашние отмечания защит в кругу других аспирантов и соискателей, как это мы делали с Зинаидой Даниловной.

Во время работы над докторской мы не так часто встречались с Зинаидой Даниловной, как при работе над кандидатской, что естественно, ведь докторская – намного более самостоятельное исследование. Но Зинаида Даниловна полностью прочитала мою работу, внесла свои замечания, кое-что уточнив в русской части материала – и я была спокойна, что все в порядке. Надо сказать, что Зинаида Даниловна неоднократно, так сказать, инициировала меня к написанию докторской, и тем, что я, отложив все свои многочисленные общественные дела, начала писать эту работу, я, в общем, обязана Зинаиде Даниловне.

Свой сегодняшний юбилей Зинаида Даниловна встречает в кругу своих многочисленных учеников. Я искренне присоединяюсь ко всем поздравлениям и пожеланиям и с удовольствием в очередной раз признаюсь Зинаиде Даниловне в своей любви!

М.А. Стернина

*

С Зинаидой Даниловной Поповой мы познакомились в 2001 году заочно. Когда я начинала работать на кафедре, она была после операции и консультировала дома. Я узнала, что она очень уважаемый и значимый член кафедры, у нее есть свой стол, за который никто не садится в ее отсутствие.

Я поняла, что она ведет большую научную работу – на выставке и в библиотеке кафедры я обнаружила огромное количество научных книг, автором которых являлась З.Д. Попова. Потом я услышала ее голос по телефону: такой спокойный, размеренный, доброжелательный, приятный, даже мелодичный. Я захотела увидеть ее, познакомиться поближе.

В дальнейшем я не переставала испытывать чувство гордости за то, что имею возможность находиться рядом с таким человеком. Со временем я только убеждалась в том, что З.Д. Попова – уникальный в своем роде ученый. Под ее руководством была создана крупнейшая научная школа. Великое множество лингвистов высшего класса, имена которых хорошо известны в кругу российских и зарубежных специалистов, появилось благодаря упорной работе их научного руководителя и научного консультанта – З.Д. Поповой.

Она всегда проявляла заботу, оберегала, помогала, наставляла молодых ученых и продолжает это делать. Она невероятно ответственный человек! Поэтому все ее ученики с благодарностью вспоминают ее участие в их научной судьбе. Будучи уже профессорами, имея своих аспирантов и соискателей, они продолжают приходить за консультациями, советом со своим наставником. И каждый раз встречаются с пониманием, отзывчивостью и теплотой со стороны Зинаиды Даниловны Поповой.

Н.В. Акованцева (Федотова)

*

Есть такое выражение – «судьбоносная встреча», то есть встреча, определившая судьбу. Наверное, она выпадает не каждому. Но мне повезло. Для меня судьбоносной (не побоюсь этого высокого слова) стала встреча с Зинаидой Даниловной Поповой.

Когда и как она произошла? Сейчас мне кажется, что Зинаида Даниловна была частью моей жизни всегда. Но на самом деле это всё же не так, и был период, когда я не знала о ней (теперь это странно и – страшно! – представить) ничего. И моя судьбоносная встреча произошла просто и обыденно.

В 1969 году, то есть ровно сорок лет назад, я была студенткой второго курса. Когда пришло время выбирать тему курсовой работы, моя однокурсница Наташа Сметанина сказала: «Пойдём к Поповой! Она всем пятёрки ставит». И я пошла с Наташей на кафедру общего и славянского языкознания, доцентом которой была Зинаида Даниловна, а заведующей – проф. Собинникова, не столько из меркантильных соображений, сколько за компанию.

Вот так и состоялась моя судьбоносная встреча. Только тогда я ещё не подозревала о том, какую роль она сыграет в моей жизни.

В то время Зинаида Даниловна разрабатывала и апробировала на различном языковом материале типологию семем, и именно с выявлением

и анализом типов семем во фразеосочетаниях были связаны мои курсовые. А дипломная работа стала в будущем основой моей кандидатской диссертации. Но до этого ещё было ой как далеко!

Окончив университет, я два года по распределению проработала в сельской школе. А когда в 1975 году Зинаида Даниловна, защитившая докторскую диссертацию, организовала свою (нет, нашу!) кафедру, она взяла меня преподавателем. В 1981 году я под её руководством окончила аспирантуру и защитила кандидатскую диссертацию. Потом – докторскую. И сейчас моя жизнь по-прежнему связана с кафедрой, наукой и Зинаидой Даниловной Поповой.

Вот так давняя встреча с этим удивительным человеком определила судьбу обычной студентки второго курса.

Я благодарна судьбе за то, что мне выпало счастье общения с Зинаидой Даниловной. Это необыкновенный человек! Помимо таких важных качеств, как ум, широта научного кругозора, доброта (и множество других), ей присуще ещё одно замечательное качество – мудрость. Мудрость человека и мудрость учёного.

Мудрость – это не просто ум. Это умение отделить зёрна – от плевел, главное – от второстепенного, суетное – от высокого и вечного. Это умение предвидеть негативные последствия действия или события и предотвратить их, а если это невозможно – принять как данность с философским стоицизмом и человеческим мужеством. Это умение понять и простить.

Низкий Вам поклон, мой уважаемый Учитель и дорогой мой человек!

О.Н. Чарыкова

О Зинаиде Даниловне Поповой
(издания, выпущенные к 80-летию З.Д.Поповой):

Зинаида Даниловна Попова: биобиблиографическое пособие / [сост. М.Я. Розенфельд, О.В. Попова; науч. ред. И.А. Стернин]. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. – 70 с. – (Ученые Воронежского государственного университета).

Зинаида Даниловна в воспоминаниях и пожеланиях. Сост. И.А.Стернин и М.А.Стернина. Воронеж: «Истоки», 2009. - 160 с. Тираж 200 экз.

ФОТОГАЛЕРЕЯ

1951, после окончания университета

1971 г., после защиты докторской диссертации

На научной конференции с И.Я.Чернухиной и И.П.Распоповым

Консультация

На кафедре

Прием кандидатского экзамена

На заседании диссертационного совета

С учениками – Г.А.Волохиной и З.В.Белкиной

С О.И.Быковой

С М.А.Стерниной

С И.А.Стерниным

Поздравления с 80-летием

С кафедрой – встреча Нового года (2004)

С научной школой на конференции

Памяти профессора Валентина Евсеевича Гольдина

Печальное известие пришло из Саратова - 9 ноября 2017 г. после тяжелой болезни на 83-м году ушел из жизни Валентин Евсеевич Гольдин, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики, почетный профессор Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, заслуженный работник высшей школы РФ.

Валентина Евсеевича в стране знали, наверно, все. Он один из ярчайших представителей саратовской филологии, знаковое филологическое имя. Около 50 лет его жизнь была связана с Саратовским университетом, в течение 16 лет он заведовал кафедрой общего и славяно-русского языкознания.

В.Е. Гольдин - автор более 200 научных работ, под его руководством защищены 2 докторские и 20 кандидатских диссертаций.

Прекрасный педагог, яркий ученый... Он был пионером в коммуникативной диалектологии, корпусной лингвистике, возрастной ассоциативной лексикографии. А вклад его детища - «Русский ассоциативный словарь. Словарь ассоциативных реакций школьников 1-11 классов» в отечественную и мировую психолингвистику невозможно переоценить.

Необыкновенная доброжелательность, сопряженная с научной требовательностью – важнейшая черта его личности...

Валентин Евсеевич был блестящим лектором и необыкновенно обаятельным человеком, общаться с которым было огромным

удовольствием. С ним всегда можно было найти возможность неформально обсудить самые сложные и дискуссионные вопросы нашей науки, он все делал с радостью и удовольствием, заражая всех научным поиском и новыми идеями.

Он помог в своей жизни множеству людей, нуждавшихся в поддержке, одобрении, совете, научной помощи. При этом он дал путевку в жизнь многим поколениям филологов не только в своем родном городе, но и в стране в целом – через его кафедру и диссертационный совет Саратовского университета стали кандидатами и докторами наук многие ученые из самых разных регионов. Очень многие воронежцы обязаны своими защитами именно кафедре Валентина Евсеевича и ему лично.

Вечная благодарность и светлая память этому замечательному человеку!

*Кафедра общего языкознания и стилистики Воронежского
университета
Центр коммуникативных исследований Воронежского
университета
Воронежская психолингвистическая ассоциация*

Содержание

От редколлегии	3
----------------	---

Вопросы теории

Литвинова Л.А., Головачева Э.В.(Воронеж) Синонимия и философия: точки соприкосновения	4
Шаброва Л.Е. (Москва) Язык как фактор этнокультурной идентичности	7

Языковое сознание

Акованцева Н.В. (Воронеж) Полевая организация интегрированного ассоциативного поля ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ в русском языке	10
Зайкина З.М. (Новосибирск) Представление о трудовой деятельности в сознании носителей американской лингвокультуры (на материале новых паремий)	14
Князев И.В. (Воронеж) Темпоральная траектория развития семантики слов-советизмов в XX веке (по данным словарей)	20
Маринченко И.А., Васильева Е.В. (Уссурийск) Приемы языковой игры в интернет-отзывах о парфюмерии	26
Федюкина Е.В. (Москва) Феномен лингвокультурной среды восточнославянского ареала Польши	32
Чвягина Т.В. (Ярославль) Полевая организация английской экологической лексики	38
Янь Кай (Москва) Этнокультурная специфика лексикографического описания наименований эмоций <i>страха</i> в русском языке на фоне китайской лингвокультуры	43

Коммуникативное сознание

Борисова Л.М. (Воронеж) Национальная специфика индивидуальных авторских номинаций	48
Вальтер Н.В. (Воронеж) Типы информационных источников в текстах новостей	56
Камбаралиева У.Д.(Бишкек) Вербальные средства речевого воздействия в киргизских фольклорных текстах <i>(на примере народных заклинаний, заговоров и благословений)</i>	61
Пантелеева А.В. (Белгород) Стереотипы мышления как маркеры возраста <i>(на материале стереотипов пожилых людей)</i>	69

Психолингвистическое описание семантики

Дьяконова Е.А. (Москва) Топоним Санкт-Петербург в сознании носителей языка: «вербализованные» и «визуализированные» образы <i>(на материале свободного ассоциативного эксперимента с включением «графической» составляющей)</i>	72
---	----

Коваленко С.В. (Воронеж) Экспериментальное исследование семантики имени собственного <i>Меркель</i> в психолингвистическом аспекте	77
Колесникова Е. И. (Воронеж) Гендерная специфика семантики слова (на материале слова «известный» в мужском и женском языковом сознании)	80
Просовецкий Д.Ю. (Воронеж) Верификация и интерпретация результатов социокультурных исследований на основе данных ассоциативного эксперимента	82
Соколова-Сторчай Э.Ю. (Воронеж) Психолингвистическая дифференциация синонимов (на примере лексем <i>брань-ругань</i>)	85
Стернин И.А., Рудакова А.В., Виноградова О.Е. (Воронеж) Исследования значения как феномена языкового сознания в Воронежском университете	91
Хаустова В.Н. (Воронеж) Слова ГОД и ВРЕМЯ в языковом сознании (к проблеме региональных различий в семантике)	99
Черкашин А. (Елец) Психолингвистическое значение выражения «лицо кавказской национальности»	106

Прикладные исследования

Стернин И.А., Шепелевич С.И. (Воронеж) О понятиях <i>информация</i> и <i>заключение специалиста</i> и проблема обязательности их предоставления по требованию прокуратуры	109
Яровая Т.Ю. (Воронеж, Китай) Корень лотоса на русском столе (к вопросу о явлениях лакунарности в преподавании РКИ)	116

Слова памяти

Памяти З.Д.Поповой	123
Памяти В.Е.Гольдина	157

Содержание

159

ООО «Издательство РИТМ»

Подписано в печать 04.12.2017. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная Ballet. Гарнитура Times New Roman.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 9,2

Тираж 200 экз. Заказ № 2017-12-04-002

Текст и иллюстрации предоставлены автором. Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20

<http://www.i-ritm.ru>

Тел.: 8(473) 290-24-53